Цена номера 5 коп.

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орган Центр. Ком. и Моск. Ком. ВКП (б)

РЕДАКЦИЯ

МОСКВА, 9, Тверская, 48.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ на 1929 год

ЦЕНА НА ОБ'ЯВЛЕНИЯ

КОНТОРА

Четверг, 1 августа 1929 г.
№ 174 (4308).

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

Буржуазия и социал-демократия мобилизовали все силы, чтобы сорвать первоавгустовскую демонстрацию. Ренегаты коммунизма помогают буржуазии и социал-демократии. Все средства террора, провокации, обмана и клеветы пущены в ход! Наперекор палачам буржуазии и кровавым собакам социал-демократии революционные пролетарии выступят сегодня против поджигателей войны, в защиту СССР, за международную пролетарскую революцию.

Первое августа и наши задачи.

Только что закончившийся X пленум ИККИ констатировал факт нарастающего **революционного под'ема** в целом ряде крупнейших капиталистических стран. Наступающий под'ем настойчиво требует перестройки всей работы секций Коминтерна в смысле ее активизации и большевизации. Наши партии должны взять в свои руки стихийно развивающееся экономическое движение пролетарских масс, до конца разоблачив и взорвав амстердамский профсоюзный аппарат, являющийся в руках социал-фашистов орудием подавления этого движения. Наши партии должны проводить твердый курс на расширение и углубление экономического движения, имея в виду его перерастание в политическую борьбу за диктатуру пролетариата, более часто и систематически применяя методы массовых **политических демонстраций и стачек.**

Дальнейшее расшатывание капиталистической стабилизации, рост внутренних и внешних противоречий всей системы капитализма, являющийся базой для нарастающего революционного под'ема, теснейшим образом связаны **с увеличением опасности войн.** Отнюдь не потому, что капитализму удается в настоящее время или когда-либо удается ликвидировать или смягчить свойственные всей его системе противоречия **внутри** отдельных стран, что роль революционного фактора остается только за внешними противоречиями **между** господствующими классами разных империалистических государств. Такая установка в корне противоречит самым элементарным основам марксистско-ленинского анализа капитализма и империализма. **Она убивает революционную активность коммунистических партий и рабочих масс.** Она дает почву для буржуазной и с.-д. клеветы против Коминтерна, который якобы строит свою тактику на провоцировании войн, не видя других путей к революции.

Подготовляет и провоцирует войны не Коминтерн, а **международная империалистическая буржуазия** (при помощи с.-д. и ренегатов коммунизма) и не потому, что ей удается уничтожить анархию производства и рынка в отдельных странах и улучшить положение рабочего класса, не потому, что стабилизация капитализма становится более крепкой, как утверждают правые и примиренцы. Наоборот, именно потому, что стабилизация расшатывается, что растущая продукция не имеет сбыта, что капиталистическая конкуренция обостряется не только на внешних, но и на внутренних рынках, что с этим обострением связано на ряду с ростом вооружений усиление колониального гнета, а также непрекращающееся наступление на рабочий класс, дальнейшее ухудшение его положения, война становится средством разрубить узел внутренних противоречий, не дать им вылиться в революционный взрыв. И именно поэтому опасность войны растет вместе с расшатыванием капиталистической стабилизации, вместе с развертыванием и углублением ее противоречий.

Отсюда совершенно ясно, почему с.-д. отрицает рост военной опасности. Потому, что она исходит из предпосылки укрепления стабилизации капитализма. Историческая миссия современной социал-демократии, особенно ее левой части, именно в том и заключается, чтобы **усыпить бдительность масс к растущей военной опасности,** чтобы новая война застала их так же врасплох, как и война 1914 г. И никто так не разоблачает ренегатско-предательского характера так называемых «оппозиционных» коммунистических групп (правых и троцкистских), их служебной роли по отношению к социал-демократии и буржуазии, как позиция этих групп по вопросу об опасности войны.

Кстати сказать, между правыми и троцкистскими ренегатами коммунизма за последние месяцы установилась полная договоренность решительно по всем основным политическим вопросам. И правые и троцкисты отрицают факт начала революционного под'ема, и те и другие говорят об увеличении влияния социал-демократии в рабочих массах (вопреки очевидным фактам), и те и другие травят Коминтерн и СССР, называя секции Коминтерна, согласно давно установившемуся социал-демократическому жаргону, московскими наемниками. Но ни в одном вопросе идейное сродство правых и троцкистских ренегатов, их роль социал-демократической агентуры не бросается в глаза так ясно и отчетливо, как в вопросе об оценке военной опасности.

Послушно следуя за социал-демократами, предавшими рабочий класс в мировую империалистическую войну и готовящимися предать его снова, правые обвиняют нашу германскую партию, что она слишком много говорит о подготовке войны против Советского Союза. По мнению правых ренегатов, для этого нет оснований. Точно так же их троцкистские собратья считают, что опасность войны безмерно раздувается и преувеличивается Коминтерном. Нужно сказать, что троцкистская печать в Германии и Франции с такой наглой развязностью, с таким неистовством, с таким буквально непревзойденным цинизмом из номера в номер травит нашу германскую партию за антивоенную кампанию в защиту СССР, что совершенно естественно напрашивается вопрос, чьи сребреники вдохновляют пыл троцкистских писак и в каком количестве они получены. Писать о том, что китайской революции (возглавляемой Чан Кай-ши!) угрожает опасность русского империализма, на страницах органа, именующего себя коммунистическим, когда гоминдановские палачи ежедневно убивают сотни революционных рабочих и крестьян Китая, когда на К.-В. ж. д. свирепствует террор гоминдановской военщины, может только **продажный негодяй.** Но мы имеем дело не **с отдельной статьей, а с систематической кампанией,** ведущейся из номера в номер и стремящейся убедить немецких рабочих, что никакой опасности СССР со стороны империалистов не грозит, что империалистам нет никакой надобности нападать на СССР, так как «правительство Сталина» готово добровольно отдать им все богатства страны, только ожидая для этого подходящего случая, и что опасность войны выдумана Коминтерном. Рабочие капиталистических стран оценят по достоинству предательскую ложь троцкистских (и правых) подголосков социал-демократии, которым в подготовке войны против Советского Союза международная буржуазия отвела свое место.

Рабочие капиталистических стран с презрением отвергнут басни о красном империализме, которые снова в связи с провокацией китайских генералов на К.-В. ж. д. пущены в ход социал-демократией и коммунистическими ренегатами.

Мирная политика советского правительства у всех на глазах. Советское правительство еще раз продемонстрировало ее перед всеми народами и всеми правительствами своими предложениями о полном или хотя бы частичном разоружении. Эти предложения **отвергнуты** буржуазными правительствами **при полной поддержке социал-демократии.** Доказывая на каждом шагу свою готовность к укреплению мира, разоблачая фальшь и лицемерие пацифистской фразеологии буржуазных и социал-демократических правительств, советское правительство будет вести и дальше ту же твердую мирную политику, которую оно проводило до сих пор. Каждый успешный шаг по пути осуществления этого плана укрепляет симпатии к СССР среди трудящихся масс всего земного шара.

И, конечно, не советское правительство и не Коминтерн заинтересованы в срыве той грандиозной работы социалистического строительства, которая проводится в СССР. В этом заинтересованы империалисты, которым нужно задушить нарастающую революцию в своих странах, уничтожить очаг всемирной революции, каким является СССР, восстановить свое господство на одной шестой части территории земного шара, где его уничтожила Октябрьская революция.

Рабочие и трудящиеся СССР не хотят войны. Но, отдавая себе совершенно ясный отчет в растущей военной опасности, они будут неустанно укреплять обороноспособность своей страны. Лучшим орудием такого укрепления является проведение **генеральной линии партии, индустриализация страны, под'ем и социалистическое переустройство сельского хозяйства.**

Рабочие СССР прекрасно понимают, что опасность войны будет расти, пока существует капитализм. Радикальным средством устранения военной опасности является свержение капитализма и установление диктатуры пролетариата. Успехи социалистического строительства в нашей стране являются мощным рычагом пролетарской революции во всем мире.

Но на страже этих успехов стоит не только наша Красная армия, кровно и органически связанная с десятками миллионов трудящихся Советской страны.

Сегодня, 1 августа, рабочие и трудящиеся капиталистических стран вместе с рабочими и трудящимися СССР будут демонстрировать **против подготовляемых империалистами новых войн, против готовящегося нападения на СССР, за международную пролетарскую революцию, за победу социализма во всех странах.**

Первоавгустовская демонстрация будет, если не считать традиционных революционных праздников, **первым организованным одновременным выступлением** революционных рабочих и трудящихся масс во всем мире под определенными политическими лозунгами. Она явится крупным шагом вперед в деле интернационализации тактики Коминтерна, в деле об'единения революционной борьбы в международном масштабе, являющейся необходимым условием его победы.

Реакционные силы всего мира об'единились, чтобы сорвать первоавгустовскую демонстрацию. И в этом грязном деле им позорно помогают коммунистические ренегаты. Все средства террора, провокации, обмана и клеветы пущены в ход. Старый мир встает против своих могильщиков. Класс против класса!

Враги еще сильны. Они располагают могущественными средствами. Не все наши партии во всех странах достаточно подготовлены к демонстрации. Возможны отдельные неудачи.

Но теперь уже ясно, что сорвать первоавгустовскую демонстрацию буржуазии и с.-д. не удастся. В крупнейших капиталистических странах (не говоря уже о СССР) рабочие выйдут на улицу. Не для вооруженного восстания, как уверяют соц.-демократические клеветники, подготовляя почву для кровавых бань в стиле Цергибеля, а для того, чтобы показать свою **готовность вести революционную борьбу против империализма,** против подготовляемых войн, **в защиту СССР.** Мы находимся в **начале** нарастающего революционного под'ема, в начале периода новых боев. И первая одновременная организованная революционная демонстрация рабочих во всем мире под флагом борьбы с войной будет только отдельным начальным, хотя и важным, эпизодом развертывающейся грандиозной революционной борьбы. Рабочий класс учтет его опыт. Рабочий класс использует его для подготовки новых выступлений. Он доведет до конца начатую борьбу. Он не даст международной буржуазии в потоках крови новых войн потопить пролетарскую революцию и первое в мире пролетарское государство.

Развертывая дальше социалистическое строительство в СССР, развертывая революционную борьбу в капиталистических странах, рабочий класс сделает все возможное, чтобы предотвратить новые империалистические и контрреволюционные войны. А если это не удастся, рабочий класс всего мира, под руководством Коминтерна, поставит своей задачей **превратить империалистическую войну в гражданскую, за свержение империализма и диктатуру пролетариата.**

Рис. ДЕНИ.

В. И. ЛЕНИН.—К постановке вопроса о защите отечества.

Печатаемая ниже заметка Ленина была написана на немецком языке и предназначалась для помещения в одной из швейцарских газет. В. И. написал ее в конце 1916 г., когда в швейцарской с.-д. партии шло обсуждение вопроса об отношении к войне с.-д.; в ходе этого обсуждения развернулась борьба между левым и правым крылом партии. В. И., живший тогда в Швейцарии, принимал горячее участие в борьбе революционно-интернационалистских элементов в швейцарской партии с социал-шовинистами и, в связи с этим, написал ряд статей и тезисов, из которых часть опубликована в вышедших собраниях сочинений Ленина, часть предназначается Институтом Ленина к публикации в одном из ленинских сборников; к этой серии документов относится и помещаемая ниже заметка.

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА.

Буржуазия и ее сторонники в рабочем движении, грютлианцы [1]), обычно ставят вопрос так:

или мы принципиально признаем защиту отечества, или же мы оставляем нашу страну беззащитной.

Такая постановка в корне неправильна.

В действительности вопрос стоит так: или мы дадим себя убивать в интересах империалистической буржуазии, или же мы будем систематически подготовлять большинство эксплоатируемых и самих себя к тому, чтобы принести наименьшие жертвы в целях захвата банков, экспроприации буржуазии, чтобы положить вообще конец и дороговизне и войнам.

Первая постановка вопроса является насквозь буржуазной, а не социалистической. В ней не обращают внимания на то, что мы живем в эпоху империализма, что теперешняя война является империалистической, что Швейцария ни при каких условиях не будет сражаться в этой войне **против** империализма, а будет стоять **на стороне** той или иной коалиции империалистических держав, т.-е. фактически будет прислужницей тех или иных крупных хищнических держав, что швейцарскую буржуазию уже давно связывает тысяча нитей с империалистическими интересами, безразлично, будет ли это осуществляться через сеть взаимоотношений и взаимного участия между крупными банками, будь то экспорт капитала, или существование промышленности, связанной с туристами и существующей за счет иностранцев-миллионеров, или наглая эксплоатация бесправных иностранных рабочих и т. д. [2]).

Одним словом, забыты все основные положения социализма, все социалистические идеи, хищническая империалистическая война прикрашивается, своя «собственная» буржуазия рисуется в виде «невинной овечки», а прожженные банковские директора современной Швейцарии, в виде мифических Вильгельмов Теллей, при этом закрывают глаза на тайные соглашения между отечественными и иностранными банками и дипломатами, и вся эта невероятная куча буржуазной лжи прикрывается красивой «популярной» и одурманивающей народ фразой: «защита отечества!».

[1]) «Грютлианцы»—правые швейцарские социалисты. Получили свое название от «Grutljverein» («Грютлианского союза»), реформистской организации швейцарских рабочих и ремесленников, основанной в 1838 г., принявшей в 1878 г. программу швейцарской социал-демократии. В годы войны грютлианцы—крайние социал-шовинисты.

[2]) В годы войны Швейцария, как страна, граничащая с тремя «великими» державами (Францией, Германией, Италией) и сохранившая нейтралитет, стала местом закулисных дипломатических переговоров, «прощупывания возможности сепаратного мира».

Коммунистический Интернационал и война.

Если бы завтра разразилась империалистическая война; если бы завтра миллионы людей, вооруженные по последнему слову техники, в ряде стран, во всем мире были брошены ураганом войны на поля сражений, империалисты, конечно, прежде всего обвинили бы в возникновении войны тех, кто больше всего сделал за эти годы для дела мира. Ведь не было ни одного разбойничьего налета, направленного против СССР, когда бы империалисты не пытались оправдать эти разбойничьи налеты «пропагандой» Коммунистического Интернационала. Коммунистический Интернационал, родившийся в огне и буре империалистической войны, вскормленный и окрепший в боях гражданской войны, империалисты неизменно изображают перед трудовыми массами, перед рабочим классом всех стран виновником того, что существует классовая война, что капиталистам не удается установить «классовый мир». Когда фашисты громили и душили молодую Венгерскую советскую республику, когда Цанковы топили в крови молодое коммунистическое движение в Болгарии, когда германские социал-демократы убивали Карла Либкнехта и Розу Люксембург, когда английские, французские, японские и другие интервенты терзали тело Советской республики, когда Хиксы организовывали налет на Аркос в Лондоне, а ставленники Хиксов—налет в Шанхае на советское представительство, империалисты повторяли сказку о «красном империализме», о красной военной опасности. Точь в точь, как теперь руководимый ими их ставленник в Китае—Чан Кай-ши—пытается оправдать опасностью «коммунистической пропаганды» свои разбойничьи шаги на К.-В ж. д.

Между тем с самого начала Коммунистический Интернационал является самым надежным, самым верным оплотом мира между народами. **Империалисты давным-давно бросили бы народы в новую империалистическую бойню, если бы они не видели, не чувствовали угрозы мировой революции.** Чтобы обмануть народы, империалисты время от времени устраивают «мирные» совещания и конференции, опубликовывают пышные декларации о мире; но, как правильно отметил пленум ИККИ еще в марте 1922 года по поводу Генуи, **«все организованные по окончании войны свидания и совещания министров, дипломатов, парламентариев, финансистов, друзей мира и т. д. не в состоянии были устранить опасности мировых войн. Все соглашения капиталистических государств являются не гарантией мира, а угрозой войны и подготовкой к войне».** Да и самая генуэзская конференция созывалась «с целью предотвратить всемирную историческую судьбу капитализма с его дилеммой: мировая война или пролетарская мировая революция».

Коммунистический Интернационал с первого своего возникновения не прекращал борьбы за мир между народами. Конечно, Коммунистический Интернационал всегда исходил из того, что «единственным верным средством против угрожающих войн является пролетарская революция, свергающая капитализм и таким образом обеспечивающая восстановление общественного хозяйства, уничтожающая противоречия между классами и государствами». (Тезисы по вопросу о борьбе против военной опасности и войн, принятые 4 марта 1922 года). Именно поэтому в период между первым и вторым конгрессами Коминтерн вел борьбу против интервентов, призывая рабочих всех стран к защите советских республик. Именно поэтому Коминтерн вел борьбу против версальского мира, который сам по себе являлся и является угрозой и источником новых войн. Именно поэтому Коминтерн разоблачал в эти годы такие попытки обмануть и усыпить народные массы, как созыв вашингтонской конференции. Коминтерн не упускал ни одного повода, ни одного случая, чтобы не выступить против опасности войны. Коминтерн выступает против войны Испании в Марокко, против разгрома французской армией Сирии, против разбойничьих походов и контрреволюционных переворотов американского империализма в республиках Латинской Америки, против оккупации Рура, против интервенции в Китае. В особенности активно развернулась деятельность Коммунистического Интернационала в связи с оккупацией Рура и Китая. Коминтерн, Профинтерн и КИМ выпустили воззвания ко всем рабочим, крестьянам и солдатам, против оккупации. Они обратились к лондонскому, венскому и амстердамскому Интернационалам с предложением организовать массовую забастовку против оккупантов Рура. А эти агенты буржуазии, конечно, отказались выступить против своих друзей—хозяев. Коминтерн созвал ряд конференций против этой разбойничьей оккупации. Каждый год в годовщину империалистической войны Коминтерн напоминает рабочим и трудящимся всего мира об опасности новых войн и разоблачает попытки Лиги Наций и других подобных организаций, созданных империалистами, для прикрытия разбойничьих планов империалистов. Не напрасно ненавидят империалисты Коммунистический Интернационал! Коминтерн, Профинтерн и КИМ—единственные организации рабочего класса, которые способны организовать сопротивление буржуазии, все остальные организации, хотя бы и прикрывающиеся названием социалистических, социал-демократических, «рабочих» и т. п., на деле служат и помогают империалистам в подготовке войны.

В этом отношении с каждым днем становится все яснее роль международного меньшевизма, международной социал-демократии как прямой агентуры империалистов, как прямых пособников империалистических замыслов буржуазии. Буржуазия даже допускает к власти этих «социалистов», и эти «социалисты», как мы уже видели на примере «рабочего» правительства Макдональда в 1924 и видим в 1929 году, отлично выполняют заказы буржуазии. Проводя политику империалистов по отношению к колониям и полуколониям—по отношению к Индии и Китаю, макдональдовские молодцы проводят политику империалистов и по отношению к Советскому Союзу. Они великолепно выполняют «социальные заказы» своих подлинных хозяев—английской буржуазии. Так же, как фашистские организации составляют в ряде буржуазных стран неот'емлемую часть аппарата господства над массами, так и социал-демократические партии II Интернационала являются неот'емлемой частью этого аппарата. А когда буржуазии это нужно, то легко стирается грань между фашистами и «социалистами». «Стальной Шлем» фашистов и полицейская дубинка социал-демократа Цергибеля действуют заодно против рабочего класса.

Однако за последние годы нужно отметить, что **буржуазия обзаводится еще одной подсобной силой,—международная организация троцкистов является этой подсобной силой.** Если в 1927 году троцкисты говорили об **«условном оборончестве»** по отношению к СССР, то в 1929 году, накануне дня 1 августа, мы видим с их стороны **безусловное** предательство по отношению к делу пролетариата. Орган, в котором сотрудничал Л. Троцкий, «Фане дес Коммунизмус» изо дня в день уверяет, что никакой опасности войны нет. А еще недавно—к 10-летию империалистической войны Л. Троцкий писал, что только та партия действительно борется против войны, которая изо дня в день ведет непримиримую борьбу против буржуазии, та партия, которая сплачивает трудящихся в этой борьбе, которая учит ненавидеть государство капитала, которая закаляет массы этой ненавистью, которая готовит для борьбы необходимые силы и средства, которая создает для революции опорные пункты в казарме. А сегодня, в день 1 августа, когда демонстрантов-рабочих, идущих под знаменем коммунизма, будут расстреливать фашисты, социал-демократы и их хозяева—капиталисты, в сотнях европейских и американских буржуазных газет печатаются автобиография и другие произведения Л. Троцкого. Сегодня органы, в которых сотрудничает Троцкий, уверяют, что опасности войны нет, что эта опасность существует... со стороны СССР, что никто не думает нападать на СССР, а СССР нападает на Китай. Можно ли было придумать, что Л. Троцкий, что троцкисты достигнут так скоро таких вершин предательства по отношению к Советскому Союзу! **Здесь тоже выполняется социальный заказ.** Нет никакого сомнения в том, что «Фане дес Коммунизмус» является органом буржуазии. Это надо сказать сегодня особенно громко, потому что вывеска «Знамя Коммунизма» здесь существует только для обмана рабочего класса Германии. Это—не знамя коммунизма в руках Урбансов и его сотрудников, это—знамя предательства.

Впрочем, правые ренегаты коммунизма—брандлеровцы в Германии, чехи и французы (Суварин, Паз и К°) не уступают в предательстве «левым»—троцкистам. Это надо особенно ясно видеть правым в ВКП(б)—им надо видеть, куда ведет путь правых.

Все враги Коммунистического Интернационала, начиная от открытых империалистов и кончая ренегатами коммунизма, связывают день 1 августа с днем 1 мая. Дескать, после 1 мая дана была западно-европейским Бюро Коминтерна продолжить первомайские выступления. Нужно ли напоминать, что еще в 1922 г. Коммунистический Интернационал, во главе которого стоял В. И. Ленин, наметил те же самые задачи и те же самые средства борьбы против войны, борьбы за мир народов, которые сегодня выдвигает Коммунистический Интернационал:

«1. Систематическое раз'яснение трудящимся массам, в частности молодежи, причин, характера войны и т. д.

2. Вынесение перед широкими массами всех вопросов и решений в области внешней политики—вопрос о разоружениях и т. д.

3. Просветительная, хорошо организованная легальная и нелегальная пропаганда среди войск и всякого рода вооруженных организаций.

4. Укрепление воли пролетариата к недопущению в случае империалистической войны перевозок военного снаряжения и войск всеми средствами и какой бы то ни было ценой.

5. Укрепление революционной воли широких масс к сопротивлению империалистической войне всеми зависящими от них средствами: уличными демонстрациями, всеобщей стачкой и вооруженным восстанием.

6. Создание легальных и нелегальных органов и учреждений, обеспечивающих согласованное и энергичное международное сотрудничество коммунистов всех тех стран, где противоречия носят наиболее острый характер.

Сегодня, в день 1 августа, когда приближается 15-летняя годовщина империалистической бойни, мы должны показать, насколько действительны были эти наши призывы; что нами сделано в разных странах для того, чтобы пролетариат мог помешать войне, если она возникнет. Мы должны проверить свои ряды: если грянет гром войны—готов ли пролетариат бороться против этой войны. Мы напоминаем советы Ленина по вопросу о задачах делегации СССР в Гааге. Он писал тогда, 4 декабря 1922 года: «Мне кажется, что если у нас будет на гаагской конференции несколько человек, способных на том или другом языке сказать речь против войны, то всего важнее будет опровергнуть мнение о том, будто присутствующие являются противниками войны, будто они понимают, как война может и должна надвинуться на них в самый неожиданный момент, будто они сколько-нибудь сознают способ борьбы против войны, будто они сколько-нибудь в состоянии предпринять разумный и достигающий цели путь борьбы против войны».

С тех пор, как Ленин давал такую характеристику буржуазным пацифистам, ничто не изменилось в этом мире. Мы не отказывались за эти годы от участия в конференциях, посвященных вопросу о разоружении. Именно мы, большевики, а не буржуазные пацифисты, по-честному, радикально, прямо ставили вопрос о разоружении. Мы предложили в Женеве проект полного разоружения, мы отстаивали и отстаиваем план такого разоружения и сегодня. Мы разоблачаем до конца болтовню пацифистов о мире, прикрывающую лихорадочные, бешеные приготовления для новой, самой истребительной, самой ужасной мировой бойни. Мы разоблачаем их захватнические и грабительские планы. Удивительно ли, что они нас ненавидят?! Удивительно ли, что они сами и их слуги, социал-демократы, изображают Советский Союз как очаг красного империализма?! Удивительно ли, что они провоцируют нас всеми способами на войну?!

Сегодня, в день 1 августа 1929 года, мы яснее, чем когда бы то ни было, видим грозящие пролетариям всего мира, трудящимся всех стран опасности новых войн. Но в то же самое время еще более ясно для всего мира, что кризис всемирного капитализма приближает возможность обратить мировую войну в мировую социалистическую революцию. Со времени мировой войны, за 12 лет существования Советского Союза силы революции выросли. Только троцкисты могут изображать сегодняшний день как день глубочайшей реакции, более глубокой, чем до империалистической войны. Сегодня пролетариат всего мира демонстрирует свою готовность к революционной борьбе. Но сегодня мы имеем то, чего мы не имели накануне империалистической войны 1914 г., то, что отмечал Ленин в статье «Лучше меньше да лучше»: **«А Восток, с другой стороны, пришел окончательно в революционное движение именно в силу этой империалистической войны и окончательно втянулся в общий круговорот всемирного революционного движения». «На нашей стороне тот плюс, что весь мир уже переходит теперь к такому движению, которое должно породить всемирную социалистическую революцию».**

ВКП(б)—один из сильнейших отрядов Коммунистического Интернационала. Мы коммунисты Советского Союза, должны особенно отчетливо сознавать лежащие на нас обязанности и огромную ответственность в случае возникновения новой империалистической войны. Мы обязаны вести и ведем **такую международную политику,** которая устраняла бы поводы для такой войны. Мы должны вести и ведем **такую национальную политику,** которая сплачивает вокруг Советского Союза не только трудящихся всего нашего Союза, но рабочий класс других стран, угнетенные народы всего мира. Мы должны вести и ведем такую **классовую политику,** которая укрепляет силы пролетариата, сплачивает вокруг него все трудовые массы на основе проведения социалистического плана переустройства всего народного хозяйства. Наши гиганты-совхозы, наши коллективные хозяйства, наши социалистические фабрики и заводы—вся та гигантская социалистическая стройка, которую мы ведем изо дня в день,—не менее грозные крепости, не менее сильные орудия борьбы против войны, борьбы за мир, чем пушки и пулеметы нашей славной Красной армии. Мы знаем, что первые удары военной грозы могут с наибольшей силой обрушиться именно против этого очага мировой революции, против Советского Союза. Вот почему ни на одну минуту мы не можем себя убаюкивать пацифистскими речами. Мы должны единственную организованную вооруженную силу рабочего класса—Красную армию—всемерно укреплять, ибо она является защитой социалистических завоеваний рабочего класса. Только те, кто отступает от ленинской линии, начинают недооценивать роль Красной армии, преуменьшать опасность войны.

Коммунистический Интернационал несет мир народам, он—лучший и верный оплот мира между народами. Коммунистический Интернационал—единственная сила, которая сдерживает на цепи фурий мировой войны. Коммунистический Интернационал—единственная сила, которая поможет рабочему классу направить оружие против истинного врага мира, против империалистической буржуазии.

Вот почему—кто за мир между народами, кто против войн, тот за Коммунистический Интернационал. Вот почему—кто против эксплоатации народов и стран империалистической буржуазией, тот за превращение империалистической войны в гражданскую, тот за социальную революцию под знаменем и руководством Коммунистического Интернационала.

ЕМ. ЯРОСЛАВСКИЙ.

ВЫШЕ ЗНАМЯ КОМИНТЕРНА, ОРГАНИЗАТОРА МИРОВОЙ ПРОЛЕТАРСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ. РАБОЧИЕ, КРЕСТЬЯНЕ И УГНЕТЕННЫЕ ВСЕГО МИРА, СПЛАЧИВАЙТЕСЬ ВОКРУГ КОМИНТЕРНА!

В. И. ЛЕНИН. Европейская война и международный социализм.

Помещаемая ниже неопубликованная рукопись Ленина представляет собой набросок статьи, написанной Лениным в самом начале войны. Точная дата рукописи не установлена, но нужно полагать, что рукопись написана сейчас же после совещания небольшой группы большевиков в Берне (6—7 сентября 1914 года), на котором обсуждались тезисы В. И. о задачах революционной социал-демократии в войне, написанные им до приезда в Швейцарию. Набросок по своему содержанию тесно связан с этими тезисами и содержит ссылки и раз'яснения их отдельных пунктов. Основные мысли, высказанные в наброске, вошли затем в манифест ЦК РСДРП(б) и повторяются в статье «Положение и задачи социалистического Интернационала», опубликованной в № 33 «Социал-демократа».

Итальянские цитаты и отдельные слова, приводимые В. И. в рукописи, даются в русском переводе, помещаемом непосредственно в тексте, в квадратных скобках.

Текст рукописи написан рукой Ленина черными чернилами.

Все слова, данные в рукописи сокращенно, в приводимом ниже тексте даны полностью, без особых обозначений.

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА.

Социалисту всего тяжелее не ужасы войны, — мы всегда за «santa guerra di tutti gli oppressi per la conquista delle loro patrie» — [«священную» войну всех угнетенных за завоевание их отечества]. — а ужасы измены вождей

современного социализма, ужасы краха современного Интернационала.

Разве это не измена в социал-демократии, когда мы видим у немецких социалистов поразительную перемену фронта (после об'явления войны Германией)? Лживая фраза об освободительной войне с царизмом [1])? Забвение германского империализма? Забвение грабежа Сербии? Буржуазные интересы войны с Англией? etc. etc. Патриоты, шовинисты голосуют за бюджет!!

Разве не такая же измена у французских и бельгийских социалистов? Они превосходно разоблачают германский империализм, но, к сожалению, поразительно слепы относительно английского, французского и особенно варварского русского империализма? Они не видят вопиющего факта, что французская буржуазия десятки и десятки лет нанимала за миллиарды черносотенные банды русского царизма, — что этот царизм подавляет инородческое большинство России, грабит Польшу, угнетает рабочих и крестьян великороссов и т. д.?

В такое время социалист отдыхает душой, читая, как «Avanti» мужественно и прямо сказала горькую правду в лицо Зюдекуму [2]), правду немецким социалистам, что они империалисты, т.-е. шовинисты. Еще более отдыхаешь душой, когда читаешь статью Zibordi [3]) («Avanti» 2. IX), разоблачающую шовинизм, не только немецкий и австрийский (это ведь выгодно с точки зрения итальянской буржуазии), но и французский, признающую войну войной буржуазии всех стран!!

Позиция «Avanti» и статья Zibordi (наравне с резолюцией группы революционных социал-демократов (на недавнем совещании одной из скандинавских стран [4]), — *показывает нам*, что есть правильного и неправильного в обычной фразе о крахе Интернационала. Эту фразу повторяют «буржуа и оппортунисты» («riformisti di destra») [«правые реформисты»], злорадно, социалисты («Volksrecht», в Zür. «Bremer Bürgerzeitung») с горечью. В этой фразе есть большая доля правды!! Крах вождей большинства партий европейского Интернационала есть факт. (Сравните «Vorwärts», «Wiener Arbeiter Zeitung», «Hamburger Echo», versus [против] «L'Humanité» и воззвания бельгийских и немецких социалистов versus «ответ» немецкого Vorstand'а [5]). Массы еще не высказались!!!

Но 1.000 раз прав Zibordi, когда говорит, что не «dottrina è sbagliata [теория ошибочна], не «rimedio» [«лекарство»] социализма «errato» [неправильно) — «semplicemente non erano in dose bastanti», «gli altri socialisti non sono «abbastanza socialisti» («просто его не было в достаточных дозах», «другие социалисты не были достаточно социалистами»].

Не социализм потерпел крах в лице современного европейского Интернационала, а недостойный социализм, т.-е. оппортунизм и реформизм. Именно эта тенденция везде, во всех странах, и так ярко выраженная Биссолати и К-о в Италии, потерпела крах, именно она учила годами забывать классовую борьбу и т. д. и т. д. из революции. Zibordi прав, когда он главную вину европейских социалистов видит в том, что они «cercano nobilitare con postumi motivi la loro incapacità a prevenire, la loro necessità di partecipare al macello» [«пытаются облагородить позднейшими мотивами свою неспособность предвидения, необходимость для себя принять участие в бойне»], что они preferisce fingere die fare con amore ciò ch'è [«предпочитают делать вид, что они с любовью делают то»], (социализм европейский) costretto a fare per forza [что принуждены делать поневоле], что (социалисты) «solidarizzavano ciascuno con la propria nazione, col Governo *borghese* della propria nazione... in una misura di formare una delusione per noi» [«солидаризировались каждый со своей нацией, с буржуазным правительством своей нации... в степени, способной привести к разочарованию»] (и для всех социалистов не оппортунистов), un compiacimento per tutti i non socialisti di Italia [и доставить удовольствие всем не социалистам Италии] (и не одной Италии, а всех стран: смотрите, например, русский либерализм).

Да даже при полной incapacità [неспособности], бессилии европейских социалистов, поведения их вождей, измене и подлости рабочие пошли на бойню, а вожди? голосовали (за) итти в министерства!!! Даже при полном бессилии они должны бы голосовать против, не итти в министерства, не говорить шовинистических подлостей, не солидаризироваться со своей «нацией», не защищать «своей» буржуазии, а разоблачать ее подлости.

Ибо везде буржуазия и империалисты, везде подлая подготовка бойни: если особенно подлый и варварский русский царизм (*более всех реакционный*), то и немецкий империализм тоже... феодально-династические цели, грубая буржуазия, менее свободная чем во Франции. Русские социал-демократы были правы, говоря, что для них меньшее зло — поражение царизма, что их непосредственный враг—больше всего великорусский шовинизм, но социалист (не оппортунист) каждой страны должен был видеть своего главного врага в «своем» (отечественном) шовинизме.

Но, верно ли, что так уже абсолютно incapacità? [неспособность?]. Так ли? fucilare? [позволять расстреливать?]. Heldentod [геройская смерть] и подлая смерть? in vantaggio di un altra patria? [на пользу другому отечеству??]. Не всегда!! Почин был возможен, был обязателен. Нелегальная пропаганда и гражданская война были бы честнее, были бы обязательнее для социалиста (это пропаганда русских социалистов).

Например, утешают себя иллюзией: пролетарская война наладится. Нет!!! Чтобы крах современного (1889—1914) Интернационала не был крахом социализма, чтобы массы не отвернулись, чтобы не получилось господства анархизма и синдикализма (так же позорно во Франции), надо смотреть истине в глаза. Кто бы ни победил, Европе угрожает усиление шовинизма, «реванш» etc. Милитаризм немецкий или великорусский возбуждает контршовинизм etc. etc.

Наш долг сделать вывод о полном крахе того оппортунизма, который так торжественно провозглашался в Италии (и так твердо был отсечен итальянскими товарищами).

«NB» вставить: презрительное, пренебрежительное отношение «Neue Zeit» к итальянским социалистам и «Avanti» уступочки оппортунизму!!! «золотая середина».

(так назыв. «центр»—лакеи оппортунистов).

1) Эта фраза находилась в декларации, оглашенной германской соц.-дем. фракцией в рейхстаге 4 августа, при голосовании военных кредитов.

2) Зюдекум был послан ЦК германской соц.-дем. партии в Италию с официальным поручением «раз'яснить» итальянским социалистам позицию германской социал-демократии. Статья в Avanti—ЦО итальянской соц. партии по поводу его приезда была помещена в номере от 1-го сентября.

3) Цибордн Джиованни — учитель итальянской словесности, бывший депутат от Реджио Эмилия; разновременно один из редакторов «Аванти» и «Джюстиция». Правый социалист-реформист, принадлежал к группе Прамполини. Во время войны возглавлял группу пацифистов непротивленцев, охотно носившую данную ей кличку «евангелистов».

4) Речь здесь идет о резолюции бернского совещания большевиков, от 6—7 сентября 1914 года.

5) Имеется в виду ответ ЦК немецкой социал-демократии на манифест бельгийских социалистов (одобренный Международным социалистическим бюро) против поведения германской социал-демократии с обвинениями по адресу Международное социалистическое бюро в пристрастии и превышении компетенции.

Коминтерн в борьбе за 1-е августа.

Выступление международного пролетариата в день 1-го августа против империалистической войны протекает в воспроизведенной буржуазией почти военной обстановке. Это сказывается прежде всего в **обостряющейся угрозе войны против Советского Союза.** Когда накануне войны 1914 г. германская канонерская лодка «Пантера» появилась неожиданно у берегов Северной Африки, провоцировав пресловутый агадирский инцидент, не все отдавали еще себе отчет в том, что кровавые зарницы мировой войны загораются уже на горизонте. Нужен был жестокий опыт мировой войны, чтобы вскрыть воочию механику ее подготовки правящими классами. А между тем нападение чан-кайшистских бандитов на Восточно-Китайскую железную дорогу, произведенное при содействии и прямом подстрекательстве империалистских держав, покрупнее агадирского «инцидента». Таких инцидентов, провоцирующих СССР на вооруженный отпор, не перечесть за последние годы. Налет на Аркос, убийства советских консульских сотрудников в Китае, организация вооруженных банд на территории СССР агентами империалистических государств,—все это лишь отдельные звенья той агрессивной политики войны, которую международный капитал проводил, проводит и будет проводить в отношении страны пролетарской диктатуры.

К первому августа 1929 г. мировая буржуазия воспроизводит все условия такой обстановки, которая неизбежно ведет к империалистской войне против отечества всех трудящихся и эксплоатируемых. Она воспроизводит далее в чистом, почти кристаллическом, виде гражданскую войну против трудящихся в форме подготовляемой войны против СССР. Именно в войне этого типа ярче всего выступает ее открытый контрреволюционный характер. Это своего рода **баррикадный бой классов** на международной арене. Тут нагляднейшим образом вскрывается обман с идеей «защиты капиталистических отечеств», здесь сталкиваются лицом к лицу два вооруженных класса, борющиеся за два разные социальные режима. Эта международная война вырастет из гражданской войны классов **внутри** каждой отдельной капиталистической страны. Буржуазия воспроизводит в каждом отдельном государстве военную обстановку, прибегая к методам фашистской диктатуры. То, что происходит сейчас во Франции, Чехо-Словакии, на Балканах, Польше, Германии в связи с подготовкой правящих классов к отпору рабочим в день 1-го августа, ярче всего демонстрирует теснейшую увязку войны внешней с войной внутренней, как двух форм одной и той же гражданской войны. Повсюду буржуазия запрещает демонстрации 1-го августа, она производит массовые аресты, закрывает всю коммунистическую печать, стягивает к промышленным центрам войска. Пролетарские демонстрации 1-го августа столкнутся со всем централизованным государственным аппаратом классового насилия буржуазии, они будут репетицией пролетарского боевого выступления в момент об'явления войны.

Воспроизводство военной обстановки 1-го августа сказывается, наконец, в генеральной расстановке классов и промежуточных социальных групп вокруг выступления пролетариата 1-го августа. Здесь мы будем иметь приблизительно то соотношение сил, которое будет у рабочего класса в первый, самый трудный момент после об'явления войны. Классовый фронт пролетариата и буржуазии выровняется, «промежуточным» позициям не будет места. По одну сторону будут стоять сторонники пролетарской революции, по другую сторону—лагерь контрреволюции; будет произведена проверка революционности всех группок и течений внутри рабочего движения. Так же, как война 1914 г. сорвала маски с Леншей, Эрве, «революционных синдикалистов» типа Жуо, Нето и т. д., так и выступление пролетариата 1-го августа начинает выводить на чистую воду все разложившееся и гнилое, отпадающее от основного массива коммунистического движения. В бешеной ненависти к пролетарскому выступлению 1-го августа об'единились не только все капиталисты, их полиция, их церковь, их социал-демократия, но и все штрейкбрехеры, троцкисты, шпионы и явные и тайные агенты капитала, все Гайсы, Илеки и Пауль Фрейлихи.

«Ленинский Союз заявляет со всей ясностью,—пишет орган Троцкого,—что он все сделает для того, чтобы помешать намеченной Коминтерном и компартией Германии антивоенной демонстрации 1-го августа».

В том же приблизительно духе пишет и другой ренегат, брандлерианец Пауль Фрейлих, называющий выступление 1-го августа против империалистической войны «путчем в перспективе». Нельзя без чувства глубочайшего омерзения видеть эту маленькую кучку ренегатов, копошащуюся, как черви, на задании мирового капитала вокруг первого действительно активного выступления мирового пролетариата против войны. Но в то же время невозможно не отметить той крайне необходимой здоровой ясности, которую вносит выступление первого августа во все мировое рабочее движение. Все предательское, черное, белогвардейское вылезает наружу, все слова и дела получают их подлинную оценку в глазах рабочего класса. **Ренегатские группировки угробят себя окончательно на первом августа.** Это решающий момент в их эволюции к контрреволюционному социал-фашизму.

Но вся обстановка военного времени типична тем, что она является попыткой буржуазии **изолировать** всемерно пролетариат в день 1 августа. Выступление 1 августа есть чисто классовое выступление, это смотр тех боевых пролетарских сил, которыми Коммунистический Интернационал будет оперировать в самых худших условиях военного террора. Пацифистским попутчикам, всем праздно-болтающим о войне, всем заменяющим революционную инициативу масс пустой, бессодержательной декларацией против ужасов войны в этом выступлении не будет места. И в этом огромное преимущество этого чисто классового движения пролетариата против войны. Но и в этом его величайшие трудности. Нужно принять во внимание, что широкие слои трудящихся: крестьянство, мелкие ремесленники в городах аграрных стран, служащие, наконец, крестьянское население колоний, те слои, которые будут революционизироваться все шире и глубже в процессе нарастания бедствий, вызываемых войной, **на данной** стадии едва ли будут втянуты в выступление 1 августа. И в этом нет ничего удивительного, ибо опыт единовременных интернациональных выступлений отсутствует у них; он отсутствует даже у пролетарского авангарда коммунистических партий. Мобилизовать массы в один день под одним интернациональным лозунгом при разных уровнях зрелости компартий в отдельных странах дело очень трудное и сложное. Эти трудности учитывал VI всемирный конгресс, и тем не менее, вопреки всем скептикам и маловерам, пугавшим Коминтерн возможной неудачей такого международного выступления, он дал лозунг организации международного красного дня против войны.

Уже теперь ясно, насколько правильно было решение VI конгресса. Нам удалось в течение ряда недель **приковать** внимание рабочего класса к военной угрозе. Нам удалось поставить проблему войны во весь рост на всем мировом фронте рабочего движения, поставить ее так отчетливо, как ни разу за одиннадцать лет, последовавших за окончанием войны 1914—1918 гг. Если германская соц.-демократия, эта самая подлая, циничная разновидность мирового социал-фашизма, вынуждена была призвать «тоже к демонстрации» 1 августа, то это значит, что мы уже **на буксире наших боевых батальонов тащим** соц.-демократическую рабочую массу. Многотысячные демонстрации братания на границах, десятитысячная демонстрация в Лодзи еще до 1 августа, проведенная, вопреки запрещению, компартией под лозунгом подготовки 1 августа, показывают, что вопрос не только о возможности, но и **неизбежности** единовременных международных выступлений уже решен **в положительном смысле.** В эпоху монополистического капитализма, в эпоху диктатуры международных трестов и картелей, в эпоху мировых войн и мировой революции пролетариат не может только бороться старыми «кустарными» приемами, ограничиваться рамками выступлений рабочих той или иной профессии, того или иного цеха, а должен выковывать новые методы борьбы, отвечающие условиям развития мирового капитализма.

1 августа Коминтерн делает **первый** опыт такого международного выступления, которое ломает старые представления, навыки, традиции, которое является важнейшим шагом по пути **интернационализации** рабочего движения, изживания коммунистическими секциями остатков национальной ограниченности, провинциализма. Но этот опыт огромного исторического значения. Он стал возможен теперь, на одиннадцатом году существования Коминтерна, в обстановке нового революционного под'ема мирового рабочего движения, стал возможен потому, что мы стали сильнее. Мы не маленькая секта в мировом рабочем движении, которой буржуазия пугает обывателя в целях оправдания своих бешеных репрессий, мы, коммунисты, **наилучше организованная в международном масштабе единая партия рабочего класса,** которая уже ставит перед собой как актуальную задачу борьбу за руководство мировым рабочим движением. Мы бы не выполнили своего элементарного долга перед международным рабочим классом, если бы мы не забили боевой тревоги перед лицом надвигающейся империалистической войны, если бы мы не сделали попытки поставить на ноги против нее трудящиеся массы на всем международном фронте борьбы. Не спросил ли бы нас рабочий класс в тот момент, когда война стала бы свершившимся фактом: «Где были вы, коммунисты, когда шла бешеная подготовка к войнам, когда капиталистический мир тащил трудящееся человечество пяти материков в новую бездну мировой войны?». Не исключено, что наш первый опыт международного выступления не пройдет повсюду удачно. Кое-где могут вскрыться и слабости наших компартий. Тем лучше,—мы учтем этот опыт, чтобы подправить наши «узкие места». Мы проверим боеспособность всех наших секций. Не покладая рук на другой день после 1 августа коммунисты будут работать над тем, чтобы использовать уроки августовского выступления. 1 августа должно быть повсюду началом **политизации экономических** стачек рабочего класса. Оно должно повсюду вписать в порядок дня рабочего движения вопрос о **массовой политической стачке** как важнейшем орудии борьбы пролетариата на данной стадии рабочего движения. Оно должно побудить коммунистические партии ставить вопрос о военной опасности не от случая к случаю, не эпизодически, а как основную проблему, увязанную со всей текущей борьбой рабочего класса. Наконец, мы на опыте 1 августа будем решать в ближайшие месяцы вопрос о **завоевании большинства** рабочего класса в ряде важнейших капиталистических стран.

Миллионы рабочих, откликнувшихся на призыв компартий к выступлению 1 августа, вынесут из чего непреклонное убеждение в необходимости крепить свои ряды для подготовки и организации новых международных боев, ведущих рабочий класс к мировой революции.

Д. МАНУИЛЬСКИЙ.

По приказу буржуазии.

Рис. ДЕНИ.

СОЦИАЛ-ФАШИСТЫ ПЫТАЮТСЯ ВОВЛЕЧЬ ПРОЛЕТАРИЕВ В ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКУЮ ВОЙНУ.

ВСЕ СИЛЫ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОЯ МОБИЛИЗОВАНЫ ПРОТИВ ПРОЛЕТАРИАТА.

СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЯ — ВЕРНЫЙ СОЮЗНИК БУРЖУАЗИИ — ВЕДЕТ ЯРОСТНУЮ АНТИСОВЕТСКУЮ КАМПАНИЮ.

ОБЫСКИ И ТЮРЬМЫ, ПОЛИЦИЯ И ВОЙСКА НЕ УСТРАШАТ БОРЦОВ ПРОТИВ ИМПЕРИАЛИЗМА.

ДВЕ ДЕМОНСТРАЦИИ В БЕРЛИНЕ.

КТО ЗА БОРЬБУ С ИМПЕРИАЛИЗМОМ—ПОЙДЕТ ПОД ЗНАМЕНЕМ ЛЕНИНА И КАРЛА ЛИБКНЕХТА.

КТО ЗА ВОЙНУ—ПОЙДЕТ С СОЦИАЛ-ФАШИСТАМИ.

(От собствен. корр-та «Правды»).

БЕРЛИН, 31 июля. Бывшая газета Стиннеса «Дейче Альгемейне Цейтунг» запросила берлинского полицей-президента Цергибеля о мерах, принятых полицией к 1 августа. Социал-демократический полицей-президент ответил, что полиция стремится, главным образом, к тому, чтобы «различные шествия» маршировали на значительном друг от друга расстоянии, исключающем крупные столкновения между ними. При наступлении же столкновений полиция, [illegible] будет находиться, вмешается твердой рукой. «Нападки на энергичные действия полиции не должны нас смущать»,—предупредительно *прибавил градоправитель* и посоветовал жителям города держаться в стороне от демонстраций.

Под «различными шествиями» следует, очевидно, разуметь социал-демократические и коммунистические демонстрации, которые действительно существенно отличаются друг от друга. Социал-демократические демонстрации фактически затеяны лишь в качестве контрдемонстраций против коммунистических. Социал-демократы, в соответствии с их позицией по отношению к захвату К.-В. ж. д., именуют коммунистические демонстрации «антикитайскими».

Так пишут не только буржуазные газеты, не только «Форвертс», но также руководящий орган «левых» социал-демократов «Лейпцигер Фольксцейтунг», оправдывая этими запугиваниями запрещение красного дня социал-демократами в Гамбурге. «Форвертс» сообщил даже, что портовые рабочие Гамбурга высказались в пользу запрещения красного дня, а тем самым и против «китайской политики Советского Союза». В действительности же, за запрет высказалась лишь соц.-дем. фракция организации портовых рабочих в составе 36 человек, приписав свое мнение всей 20-тысячной массе портовых рабочих.

Компартия и антивоенные рабочие комитеты в своих воззваниях также проводят резкую грань между двумя завтрашними демонстрациями. «Кто желает демонстрировать под знаменами социал-демократии?—*спрашивают они.*—Кто желает демонстрировать с теми, кто еще более бесстыдно, нежели буржуазия, провоцирует войну против Советского Союза. С теми, кто в союзе с международным нефтяным капиталом выдвинул лозунг разбойничьего похода против Советского Союза, отторжения от него Советской Грузии и «интернационализации» ее, обозначающей выдачу нефтяного района международному капиталу. С теми, кто об'является в любви даже кровавому палачу китайского народа Чан Кай-ши, как только он в угоду английскому и японскому империализму затеял свою военную провокацию против Советского Союза. Кто желает демонстрировать за империалистскую войну, за броненосцы, за миллиардные ассигнования на рейхсвер, за ядовитые газы, за военные кредиты,—тот пусть следует за партией броненосцев и майских побоищ. Но кто желает демонстрировать против войны, тот пойдет под знаменем Ленина и Карла *Либкнехта*».

Ганна.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ВСТРЕЧИ НА ГРАНИЦАХ ГЕРМАНИИ.

БЕРЛИН, 31 июля. (ТАСС). За последние дни в Восточной Германии состоялся ряд международных встреч на границах. В Бейтене (Верхняя Силезия) на братской встрече присутствовало свыше 6.000 **германских и польских** рабочих. С речами выступали представители польской и германской компартий и германского комсомола.

В Цитенгальсе (Верхняя Силезия) и в Адорфе (в Фогтланде) в массовой братской встрече участвовали **германские и чешские рабочие.**

В Мариенбурге, пригород которого Кальтгоф теперь принадлежит к вольному городу Данцигу, состоялся совместный митинг **германских и данцигских рабочих.** Германские рабочие воодушевленно приветствовали отряд данцигских красных фронтовиков, которые явились в полной форме союза. Братская встреча вследствие вмешательства германской и данцигской полиции происходила следующим образом: на одном берегу пограничной реки Ногат собралось много тысяч германских рабочих, а на другом берегу данцигские рабочие. На обоих берегах были выставлены значительные отряды полиции, которые воспрепятствовали переходу границы. Следует отметить, что полицией в пограничном районе Эльбинг, в который входит Мариенбург, руководит социал-демократ. В данцигском правительстве социал-демократы также играют видную роль.

ФРАНЦУЗСКИЙ ПРОЛЕТАРИАТ ВЫСТУПИТ ВОПРЕКИ РЕПРЕССИЯМ.

ПАРИЖ, 31 июля (ТАСС). Сегодня накануне Международного красного дня борьбы с империализмом «Юманите» публикует воззвания к рабочим и крестьянам всего мира исполкома Профинтерна, президиума Крестинтерна и общий манифест коммунистических партий Англии, Франции, Германии, Китая, Японии и Голландии, а также балканской федерации коммунистических партий и КИМ с призывом к устройству демонстраций против империалистической войны, в защиту СССР. **Исполком унитарной конфедерации труда призывает трудящихся Франции откликнуться на призывы массовыми забастовками, завоеванием улиц** и демонстрациями в защиту насущных требований трудящихся масс, против войны в защиту СССР в защиту прав профсоюзов и всех других рабочих организаций, за освобождение всех политических заключенных и солдат, против фашистского террора и социал-реформистов.

На заводах и фабриках Парижского района и в других крупных промышленных центрах, а также в каменноугольных бассейнах рабочие массы деятельно готовятся к красному дню. Вчера у входа **на заводы Ситроена 2000 рабочих** участвовали в митинге под открытым небом и обязались демонстрировать 1-го августа. Профсоюз шоферов таксомоторов призывает своих членов к забастовке от 13 до 18 час. и к участию в уличной демонстрации. В ряде пригородов Парижа на рабочих собраниях постановлено выступить 1-го августа вопреки всяким репрессиям.

Рабочий с'езд в Бланси с участием делегатов от углекопов, металлистов и железнодорожников, в частности рабочих завода Крезо, одобрил лозунги Коминтерна к Международному красному дню и постановил присоединиться к манифестациям 1-го августа. В угольном бассейне Ансан многотысячные массы углекопов единодушно выразили готовность выступить 1-го августа против империалистической войны и в защиту СССР. Унитарный профсоюз докеров в Бордо опровергает провокационные сообщения буржуазной и социалистической печати об отказе докеров участвовать в демонстрациях в Международный красный день 1-го августа. Профсоюз заявляет, что революционные докеры Бордо последуют призывам Профинтерна и унитарной конфедерации труда.

В ПАРИЖ СТЯНУТЫ ВОЙСКА.

ПАРИЖ, 30 июля. (ТАСС). Агентство Гавас сообщает: «На случай каких-либо манифестаций в день первого августа в Париж прибыли дополнительные пехотные и кавалерийские войска, а также жандармские части».

НАПРЯЖЕНИЕ В ПАРИЖЕ УСИЛИВАЕТСЯ.

ПАРИЖ, 31 июля. (ТАСС). С раннего утра в Париже чувствуется некоторое необычное возбуждение. Уже к 10 часам утра почти ни в одном киоске нельзя купить «Юманите»—все экземпляры распроданы. К вечеру напряжение в городе усиливается. Вечерние газеты наряду с сообщениями о последних воззваниях, в которых коммунистическая партия призывает рабочих к участию в завтрашних уличных демонстрациях, приводят сведения о последних приготовлениях и распоряжениях полиции. Невольно возникает представление о двух враждебных, готовящихся к борьбе лагерях. С 4-х часов дня специальные наряды полиции заняли намеченные для них по всему городу посты.

ПОЛИЦЕЙСКИЙ РАЗГУЛ В ПОЛЬШЕ.

ВАРШАВА, 31 июля. (ТАСС). Польские власти, опасаясь массовых рабочих демонстраций, назначенных по случаю международного красного дня борьбы с империализмом, приняли ряд мер, рассчитанных на срыв всяких демонстраций. Полиция и, судя по слухам, воинские части приведены в боевую готовность. Полиция снабжена легковыми и грузовыми автомобилями для усиления ее маневренной способности. Полицейским отрядам отдан приказ беспощадно ликвидировать всякие попытки к организации демонстраций и разгонять даже прохожих, которые будут останавливаться 1 августа на тротуарах.

Полиция за последние дни произвела массовые аресты и обыски в Варшаве и в провинциальных городах. За одну ночь с 29 на 30 июля **в Варшаве было арестовано свыше 200 человек.** Ввиду того, что все тюрьмы переполнены, арестованных держат под открытым небом.

По улицам Варшавы патрулируют полицейские отряды, которые срывают везде и всюду воззвания и плакаты коммунистической партии. Сегодня во всех газетах опубликовано заявление начальника отдела безопасности города Варшавы, угрожающее беспощадными репрессиями всем участникам рабочих демонстраций.

Массовые аресты и обыски были произведены во Львове. Арестованы, между прочим, многие члены сельроба по обвинению в подготовке к проведению международного красного дня и в организации стачек батраков в Западной Украине. Вчера львовская полиция арестовала депутата сельроба Вальницкого, которому прокурор пред'являет обвинение в «государственной измене и в подготовке беспорядков». Массовые аресты и обыски имели место и **в Люблине.**

В Варшаве, во Львове и Люблине арестованы многие члены ППС-левицы. Помещение ППС-левицы в Люблине закрыто и опечатано полицией. В ночь с 28 на 29 июля полиция совместно с полевой жандармерией произвела многочисленные обыски и аресты **в Вильне. Арестовано свыше 100 человек.** Много арестов и обысков произведено также и в других провинциальных городах.

Несознательный народ.

Второй Интернационал хочет 4 августа провести свой «антивоенный» день.

Рис. Ю. ГАНФА.

— КУДА ВЫ, КУДА, ГРАЖДАНЕ? ПРИХОДИТЕ ЧЕРЕЗ ТРИ ДНЯ.

ОТРЯДЫ ЖАНДАРМЕРИИ НА УЛИЦАХ ПРАГИ.

ПРАГА, 31 июля. (ТАСС). Вчера в пражских пригородах состоялись опять рабочие собрания и демонстрации. Некоторые из них рассеяны полицией. Вчера и сегодня появились нелегальные издания коммунистических газет «Руде Право», «Вечерник», «Форвертс» и «Интернационале», в которых напечатан манифест антивоенного комитета. Газеты распространяются на заводах. Обыски в секретариате ЦК компартии Чехо-Словакии и аресты партийных работников продолжаются. В Моравском Остраве арестовано еще 6 партийных работников. Арестованы секретари четырех комитетов партии. Вчера маршировали по пражским улицам большие отряды жандармерии, затребованные из провинции. По сообщениям газет, в Праге сосредоточены, в связи с днем первого августа, 3.500 полицейских и 3.500 жандармов.

ВЕНСКАЯ ПОЛИЦИЯ ГОТОВИТСЯ.

ВЕНА, 31 июля. (ТАСС). В Вене приведены в боевую готовность вся полиция, железнодорожная жандармерия и городская стража. Приведены в готовность и воинские части. Вчера конфискован орган австрийского комсомола «Пролетариер Югенд».

По сообщению печати, полиция 1 августа намерена заранее оцепить площадь перед ратушей, чтобы не допустить устройства демонстраций.

В Граце демонстрации также запрещены.

ВЕНГЕРСКАЯ КОМПАРТИЯ НА ПОСТУ.

ВЕНА, 31 июля. (ТАСС). По сообщениям венгерской печати, в рабочих районах Будапешта в последние дни появились многочисленные воззвания нелегальной венгерской коммунистической партии, с призывом к демонстрациям 1 августа.

В Будапеште 1 августа запрещены всякие скопления на улицах. Полиции приказано «в корне подавлять всякие попытки к устройству демонстраций».

АНТИСОВЕТСКИЕ МИТИНГИ ШВЕДСКИХ С.-Д.

СТОКГОЛЬМ, 29 июля. (ТАСС). Вчера в Стокгольме состоялись два социал-демократических митинга по случаю 15-й годовщины империалистической войны. На обоих митингах присутствовало не более тысячи человек. Социал-демократическая печать затушевывает сегодня этот провал, сообщая, что на митингах участвовало, якобы, 10 тысяч человек. На одном из митингов, устроенном в Ваза-парке, успешно продавались коммунистическая литература и значки, выпущенные компартией по случаю 1-го августа. Пацифистские речи, произнесенные на митингах социал-демократическими лидерами Энгбергом и особенно Хеглундом, изобиловали антисоветскими выпадами. Энгберг в своей речи возмущался шведским консервативным правительством, которое позволяет русским большевикам закупать в Швеции оружие без всяких ограничений. Основной тенденцией обоих выступлений было преклонение перед Лигой Наций, «долженствующей стать, по мнению социал-демократов, реальным орудием мира». Сегодня вечерняя газета печатает раз'яснение министра торговли Лундвига, опровергающее вышеупомянутое заявление Энгберга о нарушении правительством положения о торговле оружием.

ВЫПАДЫ ОТТО БАУЭРА ПРОТИВ СССР.

БЕРЛИН, 31 июля. (ТАСС). Цюрихские социал-демократы устроили собрание, на котором прибывший на сессию Исполкома II Интернационала Отто Бауэр (лидер австрийской социал-демократии) произнес речь, полную выпадов против СССР.

ВОЗМУТИТЕЛЬНАЯ ВЫХОДКА.

Телеграммы из Гельсингфорса сообщают о возмутительной выходке со стороны финляндских властей. Ежегодно наши пролетарские спортсмены—ленинградские рабочие отправляются на яхтах по Финскому заливу. В прошлом году три таких яхты вследствие бури должны были пристать к острову Гогланду, где экипаж судов был арестован финскими властями, решившими, что этот случай угрожает безопасности Финляндской республики. Три дня советские спортсмены находились под арестом и были освобождены только после протеста нашего полпредства.

Казалось бы, этот инцидент, вызвавший в свое время возмущение всего ленинградского пролетариата, должен был приучить финские власти к мысли, что советские суда должны пользоваться всеми теми правами, которые предоставляются судам других стран в финских портах. Однако, когда в этом году наши яхты прибыли в Гельсингфорс, финские власти поспешили создать для них специальный режим и окружили их целой сетью ограничений и ущемлений, которых не испытывает ни одно судно какой-либо другой страны.

К довершению всего было организовано столкновение финского парохода с нашей яхтой «Металлист», в результате чего яхте нанесены серьезные повреждения. Финские власти не разрешают ни одному судну, ни одной лодке приближаться к нашим яхтам, это запрещение не помешало финскому пароходу протаранить «Металлиста».

Мы надеемся, что союзное правительство не пройдет мимо этого возмутительного случая и вообще обратит внимание на участившиеся в последнее время в Финляндии антисоветские выходки.

Мы не льстим себя надеждой, что финские активисты изменят свое отношение к Советскому Союзу. Но мы считаем необходимым, чтобы финляндские власти не зарывались. СССР имеет в своем распоряжении достаточно средств, чтобы защитить интересы свои и своих граждан.

В—р.

СТАЧЕЧНАЯ БОРЬБА В ИНДИИ РАЗРАСТАЕТСЯ.

ЛОНДОН, 30 июля. (ТАСС). В Калькутте (Индия) предприниматели джутовой промышленности об'явили о восстановлении 60-часовой рабочей недели. Это вызвало бурное возмущение среди рабочих. **На 10 предприятиях уже об'явлена забастовка. Весьма вероятно, что забастовка распространится также и на другие предприятия джутовой промышленности.**

ДЕМОНСТРАЦИЯ ПРОТИВ ЗАХВАТА К.-В. Ж. Д. В НЬЮ-ЙОРКЕ.

НЬЮ-ЙОРК, 31 июля. (ТАСС). Лига борьбы против империализма и угнетения колониальных народов организовала в китайском квартале Нью-Йорка митинг и демонстрацию протеста против захвата К.-В. ж. д. Буржуазное население квартала пыталось напасть на демонстрацию, но нападение было отбито демонстрантами.

СОВЕТСКИЙ ФЛАГ НАД ОСТРОВОМ ГУКЕР.

ЛЕДОКОЛ «СЕДОВ», 29 июля. (Спец. корр. ТАСС). 29 в 12 час. дня ледокол «Седов», разукрашенный флагами, подошел к южному берегу острова Гукер, после чего отправились на берег начальник экспедиции тов. О. Ю. Шмидт и профессора Самойлович, Визе и Воронин, представители печати и кинооператор. На колоссальной ледяной горе, заходящей в море, под троекратный ружейный салют, крики ура и протяжные гудки ледокола поднят флаг Советского Союза. Координаты флага—80° 9 мин. северной широты и 52° 48 мин. восточной долготы. Место, на котором установлен флаг, высотой в 25 метров и господствует над данной местностью.

НАЧАЛСЯ ПРОЦЕСС ГАСТОНСКИХ ТЕКСТИЛЬЩИКОВ.

НЬЮ-ЙОРК, 31 июля. (ТАСС). В Гастонии начался процесс 15-ти рабочих-текстильщиков, обвиняемых в убийстве местного начальника полиции во время полицейского нападения на бастующих текстильщиков. Защита возбудила ходатайство о перенесении дела в другой город, так как предприниматели Гастонии, добиваясь смертного приговора для всех обвиняемых, «принимают всяческие меры, нарушающие нормальный ход судебного процесса». Защита имеет в виду давление со стороны предпринимателей на присяжных заседателей, свидетелей и т. д.

СОБРАНИЕ ПРОТЕСТА КИЕВСКИХ РАБОЧИХ.

КИЕВ, 31 июля. (Наш корр.). В ответ на призыв рабкоров и редакции американской газеты «Дейли Уоркер», помещенный в «Правде» от 21 июля, вчера на киевской трикотажной фабрике, где работают свыше 800 чел., состоялось собрание протеста против суда над текстильщиками в Гастонии. В принятой резолюции рабочие СССР и всего мира призываются к единодушному выступлению в защиту 15 революционных пролетариев Гастонии, которым грозит участь Сакко и Ванцетти.

ПЕРВОЕ АВГУСТА—ДЕНЬ МОБИЛИЗАЦИИ РЕВОЛЮЦИОННЫХ СИЛ МИРОВОГО ПРОЛЕТАРИАТА ПРОТИВ НОВОЙ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ, ПРОТИВ БУРЖУАЗИИ И ЕЕ ПРИСЛУЖНИКОВ—СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ.

ВЕСЬ ГЕРОИЧЕСКИЙ ТРУДОВОЙ ОПЫТ РАБОЧИХ И КРЕСТЬЯН СССР ПОДТВЕРЖДАЕТ НЕЗЫБЛЕМУЮ ПРАВОТУ ЛЕНИНСКОЙ ПОЛИТИКИ ВКП(б). ДА ЗДРАВСТВУЕТ ВКП(б)—ОРГАНИЗАТОР ПОБЕДОНОСНОГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА!

Война империалистическая станет войной гражданской.

Пацифистская подготовка войны.

Мы являемся теперь свидетелями соревнования двух мирных пацифистских систем—Лиги Наций и пакта Келлога. Целью этого соревнования является «обеспечение мира». Не успели дальневосточные бандиты, окрашенные в цвета гоминдана, захватить Китайско-Восточную ж. д., как представители обеих пацифистских мирных систем поспешили со своими предложениями о посредничестве и хлопочут о том, чтобы столь драгоценный для них мир не был нарушен. Правительство Макдональда немного запоздало и не смогло принять непосредственного участия в финансовой разработке плана Юнга. Зато оно имеет возможность принять участие в политическом обсуждении репарационного вопроса, т.-е. в «окончательной ликвидации результатов войны». Использовав последние достижения военной техники, Макдональд поспешил полететь на аэроплане, который сразу можно приспособить для военных целей, к американскому послу генералу Даусу. «Дейли Телеграф» сообщает о приостановке постройки целого ряда военных судов различной величины, предусмотренных морской программой 1925 г. Соед. Штаты, с своей стороны, не хотят отстать от Макдональда в области пацифизма. Гувер также заявляет о сокращении морской строительной программы Соед. Штатов. Пуанкаре с большим трудом добился ратификации франко-американского соглашения о долгах и, в конце-концов, принужден был подать в отставку. Вместо Пуанкаре-Война пришел теперь к власти хитрый Бриан. В ответ на давление, оказанное Соед. Штатами в вопросе о долгах, и на повышение и без того высоких таможенных американских пошлин Бриан выступил с пацифистским планом превращения проекта австрийского графа Куденгофе-Калерги о создании Пан-Европы чуть ли не в правительственную программу.

Не ясно ли, что после этих «великих» пацифистских событий пролетариату капиталистических стран и Советского Союза следовало бы совершенно успокоиться и не демонстрировать 1 августа против империалистской войны. Социал-фашисты всех стран и в первую очередь левые социал-демократы действительно пытаются убедить пролетариат в том, что он может спокойно лечь спать 1 августа, вместо того, чтобы подставлять свою грудь под штыки полиции, возглавляемой социал-демократами. Где нельзя подействовать убеждением,—а это наблюдается очень часто,—там социал-фашисты пускают в ход штыки, пулеметы, бронированные автомобили и всякие другие военные средства.

Но если пролетарии не идут на удочку пацифистской демагогии социал-фашистов, то они вполне правы. После всех красивых пацифистских «подвигов», частью упомянутых нами выше, один из известнейших пацифистов и знатоков пацифизма виконт Сесиль напечатал в европейской прессе сенсационную статью, озаглавленную: «Как долго еще продержится мир?». На этот вопрос, не говорящий об особенном доверии к пацифизму Макдональдов, Даусов, Брианов, Лиги Наций и системы пакта Келлога, Сесиль отвечает следующим образом:

«Тяжелый вопрос, при ответе на который не является утешительным даже приговор истории. В столетии, истекшем после Венского мира, было около 70 войн, в среднем одна война в 18 месяцев. Не подлежит сомнению, что большинство этих войн были сравнительно мелкими конфликтами, но все же среди них были 15—20 крупных международных столкновений. **Короче говоря: за период между наполеоновскими войнами и 1918 г. человечество переживало каждое десятилетие серьезную войну».**

Но не только приговор мировой истории является мало утешительным для благородного лорда. Для него, как настоящего знатока всех пацифистских махинаций (он сам также является одним из пацифистских дельцов крупного капитала) **современное мировое положение** также не является «утешительным». Он пишет:

«У милитаристов нет никаких оснований к беспокойству, так как мирные договоры, заключенные после мировой войны, создали достаточно горючего материала, опасного в международном отношении. Кроме того, в общем мировом положении замечаются признаки войны. Гражданские войны свирепствуют в большей части Азии. В Южной Америке лишь недавно ликвидирован конфликт и неизвестно, надолго ли.

Другие страны внимательно следят за ходом событий, думают о своих собственных нарушенных интересах и о том, принять ли участие в общих столкновениях. Советский Союз на рубеже между Европой и Азией является главным источником раздражения и объектом подозрений. Реализуя свои международные экономические и политические интересы, Америка и Япония, готовые к войне, следят за событиями, происходящими вокруг Советского Союза. Индия неспокойна, Средняя Азия, Аравия, Сирия и даже Малая Азия далеки от мирных условий жизни. Можно утверждать, не боясь упрека в поверхностности, что **при этих условиях война может вспыхнуть в любой момент в любой части света».**

К положению в Америке и Африке лорд Сесиль относится не менее пессимистически. Заявляя, что в Европе «нет непосредственной военной опасности», он все же вынужден признать следующее:

«Было бы ошибочно утверждать, будто только в некоторых частях Европы имеются подобные международные противоречия, способные привести к войне. **Европейский мир может быть только полным миром, в противном случае это вовсе не мир. Одна единственная европейская война уничтожит мир во всей Европе».**

Рецепты, которые виконт Сесиль предлагает Европе и всему миру и всем странам в интересах мира, уже не так интересны. Они взяты из кухни Лиги Наций и направлены против другой пацифистской мировой системы, против пакта Келлога. Интересна сама постановка вопроса о том, как долго еще продержится мир, и ответ, что мир недолговечен и что война может вспыхнуть каждый день.

Пацифистская крупная буржуазия гораздо умнее пацифистского филистера, который не имеет представления о том, **как рождаются войны,** несмотря на опыт последней мировой войны и прежних международных военных конфликтов. Одним из филистерских аргументов жалких политиканов и приторно-сладких пацифистов является утверждение, будто дипломатическая подготовка войны еще не зашла далеко вперед, что нет еще международного единого фронта, что фронты еще не вырисовались в дипломатическом отношении, и что таким образом нет непосредственной военной опасности. Однако история дипломатической подготовки мировой войны ясно показывает, что военные союзы возникают в большинстве случаев после fait accompli (совершившихся фактов) и создаются самой войной. В версальских мирных переговорах принимало участие около 39 воевавших держав, а между тем вначале в войне участвовали лишь 6 держав, вернее даже 5. Таким образом, ставить актуальность военной опасности для СССР в зависимость от того, завершено ли полностью изолирование Советского Союза в результате создания империалистического единого фронта, значило бы впасть в опасный оппортунизм и недооценить теперешнюю военную опасность. Никакие противоречия между отдельными империалистскими державами, как бы они ни были сильны, ни в какой мере не могут гарантировать Советскому Союзу мира. Утверждение пацифиста виконта Сесиля, что война может вспыхнуть в любой момент и что эта война положит конец всеобщему миру, вполне справедливо и далеко от какого бы то ни было дипломатического кретинизма и мелкотравчатого политиканства.

Пацифистские жесты, конечно, нисколько не смягчают противоречий, угрожающих устойчивости мира. Все больше обнаруживается банкротство мелочной чисто коньюнктурной политики, скользящей по поверхности и оценивающей военную опасность исключительно с точки зрения текущего момента.

Коньюнктурная политика, считающая, что военная опасность для СССР растет по мере смягчения взаимных противоречий в лагере империалистов и, наоборот, уменьшается по мере обострения этих противоречий, является вздорной и насквозь ошибочной. Обострение всех решающих противоречий характерно именно для настоящего момента. Достаточно привести в доказательство этого несколько примеров.

Во-первых, вопрос о роли **плана Юнга.** У некоторых коммунистов наблюдается ошибочное представление о международном значении плана Юнга. Так, например, некоторые думают, что план Юнга гораздо мягче плана Дауэса, и что поэтому он способен значительно смягчить противоречия между Германией и Францией. Подобное мнение может возникнуть *лишь при так называемом* категорическом, бухгалтерском рассмотрении планов Дауэса и Юнга. Согласно плану Дауэса, Германия должна была платить ежегодно 2.500 млн., а согласно плану Юнга—лишь 1.700 млн., и таким образом противоречия между Германией и Францией как бы смягчились на 800 млн. в год. Так может думать только тот, кто заменяет политические соображения бухгалтерскими расчетами. В действительности 1.700 млн., предусматриваемых планом Юнга, являются в настоящее время более обременительными для Германии, чем гораздо большая сумма, которую она должна была платить согласно плану Дауэса. С тех пор, как план Дауэса вступил в силу, задолженность Германии стала огромной. Германский пролетариат и все трудящиеся слои Германии должны ежегодно вырабатывать 1 миллиард для уплаты процентов по заграничным займам. *Теперь Германия имеет уже гораздо* меньше возможностей заключать займы за границей, чем раньше. Незначительный заем в 50 млн. долларов, заключенный Гильфердингом в Америке после неудачи внутреннего займа, был предоставлен американским капиталом Германии при условии уплаты ростовщических процентов (свыше 8-ми). Германия получила на американском денежном рынке в феврале лишь 9 млн. долл., в марте лишь 1 млн., и только в июне положение немножко улучшилось. Коммерциализация долгов лишает Германию возможности нового пересмотра долговых обязательств. Можно вести переговоры о пересмотре лишь с несколькими кредиторами, но не с сотнями тысяч, которые после коммерциализации военных долгов станут собственниками ценных германских бумаг.

Наивно, таким образом, судить о противоречиях между Францией и Германией и отдельными империалистическими державами на основании сопоставления тех или иных цифр. Хотя Германия будет все больше ориентироваться на Запад и таким образом все больше примыкать к антисоветскому фронту, тем не менее это совершенно не исключает противоречий между нею и Францией. Вопрос о Саарской области совершенно не затрагивался при плане Дауэса. Теперь же в Германии с каждым днем все больше кричат об этой области. Несмотря на западную ориентацию, на сцену выступает новый фактор обострения франко-германского противоречия. Таким образом, план Юнга далеко не приводит к смягчению ни взаимных противоречий в лагере империалистов, ни противоречий между империалистами и СССР. Противоречия обостряются в обоих направлениях, при чем нас, конечно, больше интересует обострение противоречий между капиталистическими державами и Советским Союзом.

Не менее характерным для **всеобщего обострения экономических и политических противоречий является взаимное сплетение отдельных национальных трестов монополистского капитала.** Мнение, будто эти взаимные сплетения являются фактором, задерживающим войны, теперь явно опровергнуто, как ошибочное, после повышения американского таможенного тарифа. Крупнейшие американские тресты, и в первую очередь «Дженерал Мотор», «Дженерал Электрик», тесно связаны с соответствующими европейскими трестами, в особенности с английскими. Эта связь стала в последнее время еще более тесной. И, однако, это обстоятельство не помешало северо-американскому конгрессу значительно (до размеров запретительных) поднять таможенные пошлины и для тех европейских предприятий, которые связаны с американскими. Международная торговая палата в Амстердаме заговорила буквально о необходимости **европейского бунта** против этого повышения пошлин в Америке. И это несмотря на тесное переплетение капиталистических интересов Америки и Европы в важнейших отраслях промышленности! Маневр Бриана и его пропаганда необходимости создания Соед. Штатов Европы являются отражением бунта не только французской мелкой буржуазии против американского кредитора-ростовщика, но и европейских крупных капиталистов против почти запретительных пошлин американского протекционизма.

Но все это обострение взаимных противоречий в лагере империалистов не означает уменьшения актуальности военной опасности для СССР. Не только потому, что классовые интересы всех взаимно борющихся между собой империалистов едины, но и потому, что война против СССР может сыграть роль клапана для неизбежно обостряющихся противоречий капитализма. Англо-американские противоречия и их обострение не должны непременно в ближайшее время вылиться в англо-американскую войну. Несмотря на крупные противоречия между *Великобританией* и Америкой, консерваторы, настроенные наиболее воинственно и открыто защищающие британскую гегемонию на морях против притязаний Америки, спросили Гендерсона, не считает ли министр его величества благоразумным заключить с Соед. Штатами соглашение, прежде чем возобновить дипломатические сношения с СССР.

Анализ международного положения показывает, что сейчас нет специальных «партий войны», равно как и нет строго определенных пацифистских течений. Почти всякий буржуазный политик (в том числе и социал-демократы всех оттенков) поддерживает с большим или меньшим усердием «пацифизм». Разница лишь в оттенках у отдельных политических заправил той или иной империалистической державы, заявляющих о своем стремлении поддерживать мир. Как в Америке, так и в Англии есть политики, настаивающие на скорейшем проведении морской строительной программы, но и Гувер, и Макдональд могут выступать со своими пацифистскими сенсационными проектами, не наталкиваясь при этом на значительное сопротивление более воинственно настроенных политиков. Они даже стараются перещеголять друг друга в своем пацифизме. С другой стороны, правительство Макдональда является воплощением преемственности политики британского империализма не только в Египте и Индии. При исполнении своих пацифистских трюков оно имеет на своей стороне, можно сказать, **всю английскую буржуазию.** Оно не вызвало никакой сенсации и не натолкнулось ни на чье сопротивление, когда заявило о необходимости нейтрализовать британскую группу островов, расположенную в Карибском море, напротив американского побережья. До сих пор не ведется *никакой особенной агитации* даже со стороны консерваторов против так называемой «приостановки» работ по укреплению Сингапурской базы. Каждый британский патриот, каждый британский империалист знает, что этот пацифистский жест является лишь жестом, что военная готовность британского империализма от этого не страдает, и что «приостановка» дальнейших работ в Сингапуре является не чем иным, как блефом, так как эта морская база уже достаточно укреплена. Плавучие доки были уже полгода назад отправлены в Сингапур. Только наивных людей могут обмануть эти пацифистские жесты правительства Макдональда. Но дело именно идет о наивных людях, и империализм потому теперь заинтересован в правительстве Макдональда, что ему больше верят наивные массы, настроенные против войны.

Нынешний момент международной *политики характеризуется тем, что военные* приготовления как политические, так и милитаристские, уже поднимаются на необходимую (в соответствии с нынешним положением) для империализма ступень. Достаточно fait accompli (совершившегося факта) для того, чтобы эти союзы были окончательно сформулированы и на бумаге. Наиболее четко выработана классовая линия империалистической войны и общность контрреволюционных империалистических интересов антисоветских элементов по этой линии. Китайская революция уже показала, как империалисты без дипломатических связей и даже несмотря на противоречивость интересов империалистических держав, дружно сотрудничают при проведении классовой линии контрреволюции. Бомбардировка Нанкина была выполнена совместно не только английским, но и американским адмиралтействами, несмотря на то, что за спиной каждого *командира было правительство*, защищавшее свои особые, даже совершенно противоположные империалистические интересы в Китае.

Сейчас и во Франции, и в Англии никакая перемена правительства не может привести к перемене французской или английской политики по отношению к Польше и Румынии, занимающим передовую позицию в антисоветском фронте. Нельзя яснее и отчетливее подчеркнуть классовый характер нынешней подготовки войны, чем это сделала газета «Таймс» в связи с пактом Келлога. В то время, как Чемберлен формулировал в своих оговорках к пакту Келлога особые британские интересы, «Таймс» подчеркнул обще-классовые империалистические планы, направленные против СССР. «Таймс» указал на то, что пакт Келлога имеет большой пробел. Пакт не предусматривает, по мнению газеты, нечто, имеющее огромное значение, а именно, что **гражданская война гораздо актуальней, чем международная** (т.-е. межимпериалистическая. **Б. К.**).

Это, по крайней мере, ясно сказано, и уже с этой точки зрения можно правильно оценить роль пацифизма на нынешнем этапе подготовки войны. Дело идет в первую очередь о подготовке классовой борьбы против СССР. Характер войны, ее цели и будущий плацдарм этой классовой войны в империалистических странах делают невозможным подготовку этой войны под лозунгом si vis pacem, para bellum (если хочешь мира, готовься к войне). Не игру слов, а живое отражение империалистической действительности представляет собой этот лозунг в обратном виде: si vis bellum, para pacem (если хочешь войны, подготовляй мир). **Подготовка войны неизбежно ведется как подготовка войны против якобы нарушителей мира.** Обе пацифистские мировые системы — Лига Наций и система пакта Келлога направлены к организации мирового крестового похода против нарушителя мира, которым, по мысли создателей этих систем, может быть лишь Советский Союз,—враг империалистической мировой системы и воплощение социалистической хозяйственной системы.

Тщетны были повторные попытки Советского Союза конкретно поставить вопрос о разоружении, ибо, как уже говорится в вышеупомянутой статье лорда Сесиля,—«в вопрос о разоружении внесены лишь самые незначительные изменения, он обсуждается, как вопрос о вооружении... и этот вопрос разрешается с гораздо более искренним усердием и гораздо скорее, чем вопрос о разоружении». Нарушителем мира может, таким образом, быть лишь Советский Союз, так как своими шагами в пользу разоружения он все же до некоторой степени мешает вооружению. Разоружению должна,—говорят империалисты,—предшествовать безопасность. Таков их лозунг, а *безопасность по отношению к* нарушению мира, это—само вооружение.

Пацифистский характер подготовки войны обнаруживается и в целом ряде других обстоятельств. Контрреволюционная война против советского «нарушителя» мира должна явиться «выражением международной солидарности всего человечества». Это должна быть война в международном масштабе. Война за мир против нарушителя мира должна стать войной, обязательной для всех. «Защита мира», «наказание нарушителя мира» является международным долгом с точки зрения Лиги Наций и в менее ясной форме—с точки зрения системы пакта Келлога. Нейтралитет во время войны, стремление сохранить в случае войны нейтралитет своей страны был высшей пацифистской добродетелью.

Но теперь это изменилось. В войне против якобы нарушителей мира нейтралитет уже не является пацифистской добродетелью, а эгоистическим грехом, национальной ограниченностью, национальным эгоизмом. И теперь, когда империалисты стремятся превратить борьбу, которая ведется сравнительно мирным путем между пятилетним планом и капиталистической системой хозяйства, в борьбу миллионных армий, вооруженных пушками, танками, аэропланами и ядовитыми газами, *это изменение роли пацифизма* является совершенно неизбежным. «Добро превращается в зло», прежние пацифистские добродетели превращаются в эгоистические пороки в обществе «культурных наций», в виду угрозы миру со стороны «разрушителей цивилизации». Что несколько лет назад было программой Ангуров и Гарвн, стало теперь в измененной форме пацифистской программой подготовки войны. Сущность пацифизма послевоенного периода можно выразить словами: если хочешь войны, говори о мире!

Человечество не делает историю по своему произволу, но оно все же само ее делает, хотя подавляющее большинство людей этого не сознает. Эта подавляющая часть человечества не сознает, что она участвует в творении мировой истории.

Международный пролетарский день борьбы с империалистической войной и в защиту страны строящегося социализма, этот день 1 августа превратится под руководством авангарда мирового пролетариата в существенную и сознательную часть процесса мировой истории. Пролетарские массы освобождаются под руководством компартий от пацифистского дурмана империалистической буржуазии. Они сознательно выступают против войны в интересах империализма. Они ясно видят, как рождается война, как из *их спин вырезают ремни, из которых* сплетаются кнуты для избиения освобожденных пролетарских, крестьянских масс СССР. Пролетарии поднимаются против империалистической войны, против контрреволюции, против буржуазии и социал-фашизма. Нужно во что бы то ни стало любой ценой подготовить пролетарские массы к тому, чтобы они не допустили повторения 4 августа 1914 г. 1-ое августа, скольких бы жертв оно ни стоило, явится гарантией того, что, несмотря на всю пацифистскую подготовку контрреволюционной империалистической войны, широкие массы пролетариата освободятся от влияния этого пацифизма и что когда вспыхнет империалистическая война, она будет скоро превращена в гражданскую.

БЕЛА КУН.

Новейшие тенденции в области подготовки империалистов к новой войне и задачи обороны СССР.

В день 1 августа, в день грандиозной демонстрации пролетариата, трудящихся, закабаленных и угнетенных народов колоний и полуколоний против мирового империализма, против подготовки новой империалистической войны,—необходимо дать картину подлинного положения вещей в лагере капиталистических хищников. На словах—«Лига Наций» как «вечная» гарантия мирного разрешения всех, самых острых конфликтов, на словах—«Локарно», комиссии по разоружению, пакт Келлога, а что же на деле?

«Бешеный рост вооружений в странах империализма и образование новых военно-политических союзов (Англия—Франция, Англия—Япония, Франция—Польша и т. д.) лишний раз свидетельствует о приближении новой империалистической войны, еще более грандиозной и разрушительной, чем война 1914—1918 гг.

...Никогда еще со времени окончания войны 1914—1918 гг. угроза новой всемирной империалистической войны не была так остра, как в настоящее время». (Тезисы X пленума ИККИ).

Величайшей опасностью для всемирного пролетариата было бы замалчивание угрозы войны, с каждым днем все более отчетливо нависающей над всем человечеством. Огромный вред делу сплочения всех сил рабочего класса для отпора империалистической войне представляет недооценка военной опасности, оппортунистическая болтовня о незыблемой, «организованной» стабилизации капитализма.

В нашей печати приводились уже многочисленные и разнообразные данные, свидетельствующие об этой бешеной подготовке империалистов к новым величайшим вооруженным схваткам. Мы хотели бы в данной статье остановиться на основных конкретных тенденциях, которые выявились в процессе гигантского роста вооружений подготовке всех сил капиталистического мира к войне.

Будущая война будет невиданным состязанием новейших военно-технических средств истребления, которые впервые были выдвинуты последней империалистической войной и развитие которых в огромной степени продвинулось вперед в послевоенный период. Для новейшего этапа подготовки вооруженных сил в капиталистических странах характерным является процесс **механизации** армии, механизации войны. Горячий поборник этой новой эпохи в развитии военного искусства—Фуллер предсказывает наступление времени, когда мы «увидим в армиях полную замену ручного оружия машинным, как мы видели в наших мастерских замену ручного труда машинным»[1]. «В прошлом вся война на суше зиждилась на мускульной энергии, впредь она будет основана на машинной»[2]. Этот переворот связывается с появлением танка—бронированного носителя новейших идей в деле техники истребления человеческих жизней.

«...после сражения у Хамеля война сделалась танковой войной. Машина оправдала себя, несмотря на предубеждение и оппозицию»[3]. Оценивая итоги маневров английской армии, другой энтузиаст танка—капитан Лиддел Гарт пишет, что «в 1927 году третья пехотная дивизия, будучи противопоставлена механизированной силе, испытала стратегический паралич»[4].

Конечно, мечтания наиболее ярых сторонников механизированной войны о полной замене человека универсальной военной машиной, несмотря на всю привлекательность их для буржуазии, относятся к области фантазии. Необходимо, однако, иметь в виду, что частичное осуществление идей механизированной армии началось уже практически. В ближайшее время предполагается в каждой из двух пехотных дивизий английской армии одну бригаду превратить в броневую бригаду, для чего один батальон пехоты из четырех заменить батальоном легких двухместных танков из 3 рот, по 16 танков каждая, а в остальных трех батальонах пулеметные роты заменить ротами легких танков типа «Карден Ллойд». Новый тип вооруженного танка марки «Виккерс», состоящий на вооружении английской армии, способен развивать скорость в 35 км. в час, обладает броней толщиной 8—14 мм., может переходить рвы в 2 метра шириной, броды глубиной в 0,8 метра, сваливать деревья толщиной в 40 см., имеет 5 человек команды, вооружен одной пушкой и 6 пулеметами. Уже в мирное время капиталистические армии имеют значительное количество танков; так, во французской армии их—1.938 и 252 бронеавтомобиля, польская армия располагает 66 танками и 66 бронеавтомобилями, *американская* пехотная дивизия имеет 24 танка. Все дело, однако, в том, что в случае войны промышленность в капиталистических странах может развернуть строительство танков в громадных размерах (в операциях английской армии за последние месяцы империалистической войны участвовало около 2 тысяч танков).

С механизацией тесно связана **моторизация** капиталистических армий. В сущности перед нами две стороны одного и того же явления, тесно переплетающиеся друг с другом. Известно, что уже во время империалистической войны (конец 1918 года) на всем фронте, где оперировали союзные армии, работало около 200 тысяч автомобилей. Французский афоризм о том, что «французский грузовик победил германскую железную дорогу, а французский танк—немецкий газ», с соответственными поправками отражает в значительной мере действительные причины поражения германских армий. Современная американская пехотная дивизия имеет 375 грузовиков, 96 легковых автомобилей, 175 мотоциклов и 33 автомашины, способные двигаться почти без дорог. Во французской дивизии — 125 грузовиков и 38 легковых машин. И даже в польской—29 грузовиков, 25 легковых автомобилей и 6 мотоциклов. Современные автомобильные колонны, по французским данным, могут двигаться со скоростью 25—30 км. в час, а в сутки покрывать до 350 км. Легко представить себе, какие изменения вносит принцип моторизации в стратегию. Тот же Лиддел Гарт пишет, что «жизненные задачи выполняли не бессильные массы пехоты, но небольшие подвижные части, чаще — моторизованные, иногда—конные». Это презрительное отношение к пехоте в глубине души питается у военных теоретиков буржуазии непреодолимым страхом их перед массами. Было бы неверно, однако, отрицать громадные успехи механизации и моторизации капиталистических армий за последние годы. Совершенно очевидно, что моторизация армии есть иными словами моторизация страны и связана с гигантским ростом в капиталистических странах автомобильной и гусеничной тяги еще в мирное время.

В теснейшей и непосредственной связи с этими процессами стоит бешеный рост военной техники капиталистических стран по линии развития артиллерийских средств, газовой войны, воздушного и морского флота. Насыщение современных армий в громадном проценте всеми этими орудиями поражения естественно ведет и к соответственной реорганизации самих армий в целом. Любопытно, что по некоторым, и при том важнейшим в военном отношении, странам мы имеем численное «уменьшение» армий, при одновременном сокращении срока военной службы. Так, во Франции в 1913 году численность армии мирного времени составляла 700 тысяч, а в 1929 г.—685 тысяч; в Англии соответственно—806 и 520 тыс. На самом деле перед нами—процесс **рационализации** *капиталистических армий*, связанный не с уменьшением, а, наоборот, повышением их боевой мощи. Прежде всего налицо—увеличение процента артиллерии и технических войск в общей численности армии: во Франции—с 17,7 проц. в 1913 г. до 25 в 1929 г.; в Англии—с 14,8 проц. до 26. В Польше этот процент ныне равен 26,4. Одновременно резко повышается численность военных профессионалов, процент которых во французской армии теперь уже равен 45, а к 1932 г. будет составлять половину всей армии мирного времени.

Сокращенный срок службы позволяет увеличить подготовку обученного запаса. Вот как описывает сущность этого процесса, происходящего в капиталистических армиях, немецкий генерал Сеект в своей новой книге «Мысли солдата». «Начатое воздушными силами нападение будет подхвачено с возможной быстротой готовыми к действию войсками, т.-е. главным образом армией мирного времени. Чем выше качества этой армии, чем больше ее подвижность, чем решительнее и талантливее ее руководство, тем больше может она надеяться разбить на поле боя встречные неприятельские силы, помешать противнику поднять и развернуть дальнейшие силы и, может быть, сделать его склонным к миру. В то время, как обе профессиональные армии будут сражаться за первый решительный результат, за ними начнется под'ем, организация оборонительных сил страны». Генерал Сеект видит будущее войны «в применении высококачественной, подвижной, а, следовательно небольшой армии, действия которой получили значительное приращение со стороны воздушного флота, а также в одновременной готовности всей вооруженной силы, будь то для питания наступления, будь это для самоотверженной обороны отечества». Недаром все эти рассуждения Сеекта заставили полк. Фабри во время прений во французском парламенте по вопросу об укреплении границы Франции завопить об «опасности, и притом очень серьезной», со стороны оправившейся от ран войны Германии.

Остановимся еще на одном моменте, свидетельствующем о напряженной подготовке капиталистических стран к новой неизбежной войне. Мы имеем в виду подготовку **военно-политическую.** Самым характерным ее моментом является именно тот приход к власти «социалистических» партий, который выставляется реформистами как начало новой эры пацифизма. Несомненно, что именно на эти партии буржуазия как раз и возлагает дело обработки сознания масс в предвидении нового гигантского вооруженного столкновения. Прикрываясь пацифистскими жестами, соц.-дем. правительство Мюллера и «рабочее» правительство Макдональда на деле реализуют программу вооружений буржуазии. Процесс фашизации социал-демократии тесно связан с ее ролью как прикрытия *военных приготовлений, как агента буржуазии* по отравлению сознания рабочего класса шовинистическим ядом. Не видеть этого открытого перехода социал-демократии на рельсы фашизма значит не понимать ее отвратительной и гнусной роли в деле подготовки войны. Реформистское облачение понадобилось буржуазии именно потому, что все ближе становится час, когда растущие с невиданной остротой противоречия капиталистического мира должны найти свое «разрешение» в пожаре самой кровопролитной и опустошительной войны, какую только видело человечество. Все то, что мы наблюдаем теперь на поверхности процессов, происходящих в капиталистическом мире, говорит о том, что в глубине их происходит бешеная работа по мобилизации всех сил для новых войн, происходит переключение в этом направлении всех производительных сил капитализма, всех достижений техники, всех успехов капиталистической рационализации, всех способов воздействия капитала на массы.

Эта нависшая над миром угроза новых войн, которые затмят ужасом своего разрушительного шествия по полям сражений кровавые воспоминания последней империалистической войны, вызывает к бдительности трудящихся всех стран и, в частности, нашего Советского Союза.

Нарастающее революционное движение во всех капиталистических странах говорит о процессе сплочения рабочего класса вокруг Коммунистического Интернационала для противодействия планам империалистов, для защиты отечества рабочих всего мира—СССР. Последние события на Дальнем Востоке, выявившие совершенно очевидное стремление капиталистического мира, вопреки мирной политике советского правительства, которую мы вели, ведем и будем вести, втянуть нас в войну с Китаем, создать обстановку, благоприятную для общего нападения на СССР, еще в большей мере требуют со стороны трудящихся внимания к задачам обороны.

Красная армия укрепляется и развивается при строгом учете новейших успехов военной науки и техники за рубежом. Пятилетний план индустриализации страны, с таким энтузиазмом выполняемый трудящимися Советского Союза, открывает новые перспективы в области дальнейшего совершенствования вооруженных сил Советского Союза, поднятия качества, усиления военно-технической мощи их. В ответ на наглую провокацию китайской военщины трудящиеся СССР организуют новый сбор средств в фонд обороны Осоавиахима, которые пойдут на постройку новых танков, новых самолетов и других военно-технических средств. Развитие авто- и тракторостроения дает возможность поставить на твердые рельсы разрешение вопроса о моторизации армии. Мы должны с непоколебимой энергией работать в направлении поднятия квалификации кадров РККА, одновременно увеличивая численность резервов обученных бойцов. В этом деле все более важные задачи падают на Осоавиахим, который должен оказать активное содействие Красной армии в деле военной подготовки населения. Социалистическое соревнование, охватившее миллионы трудящихся нашей страны, распространилось уже и на Красную армию: мы соревнуем между собой в деле подготовки страны к обороне тем мирным строительством, которое с огромным напряжением развивается в нашей стране.

Боевая и военно-техническая подготовка вооруженных сил СССР должна опираться на под'ем политической сознательности бойцов РККА и широких трудящихся масс. В осуществлении величайших задач социалистической стройки обнаруживаются неисчерпаемые запасы энтузиазма и героизма, которые способен развернуть рабочий класс. Этот энтузиазм должен быть обращен и на дело широкого развития тех мероприятий, которые обеспечат материальную и военно-техническую базу для вооруженного отпора новым нападениям капиталистов на СССР: танки, автомобили, тракторы, самолеты, мощные кадры подготовленных бойцов — все, что нужно для под'ема Красной армии на высоту требований современного военного искусства. А героизм на фронте мирного труда есть величайший залог того героизма, который развернут рабочие и крестьяне нашей страны в случае наступления военной грозы. Он обеспечивает Красной армии те качества мужества, самопожертвования, активности и инициативы, без которых немыслима победа.

В день 1 августа многомиллионные массы трудящихся нашего Союза будут демонстрировать непоколебимую волю к победе на внутреннем фронте социалистического строительства и на внешнем фронте предстоящих решающих классовых боев.

УНШЛИХТ.

[1] Фуллер. «Танки в великой войне 1914—1918 гг.». М. 1923 г., с. 6.
[2] Стр. 148.
[3] Стр. 250.
[4] Статья «Броневозы в 1928 г.».

Рассказ старого рабочего.

(Из пятой картины пьесы «Выстрел»).

ДЕМИДОВ.

В этот год на Украине
Кровь была недорога.
Сердце мучит скорбь о сыне
И о тех, кто умер ныне...
О погибших от врага.

Был в тюрьме мой сын Аркадий.
Был в подполье...
и я брат.
Я с тоской отца не сладил
И с одним тюремным дядей
Переправил сыну—
яд.

О! Да будет вам понятной
Правда, ревущая века.
Мне сказал суровый брат как-то,
Что прислали яд обратно
И... записку от сынка.

Он писал:
«Понять желая
Человека и борца,
Ты прости, родной.
Тебя я
Как бойца благословляю,
Ненавижу
как отца.

Был мой век со мной приветлив:
Послужил я Ильичу.
А спасенье будет, нет ли,
Пусть умру от вражьей петли,
Только струсить...
не хочу».
И меня с тех пор все мучит
Эта горестная речь.
Братья! Пусть наш век могучий
Вас поучит
и научит
Нашу НЕНАВИСТЬ беречь!

И еще я помню брата.
Черноусый офицер
Горло рвал ему, ребята,
И его глаза запрятал
В длинноствольный револьвер.

Братья! Будьте с ним знакомы,
Истязал он денщиков,
Бил рабочих в спину ломом
И устраивал погромы,
Воплощая мир врагов.

Забывать его не смейте!
В поле,
в доме
иль в бою,
Если встретите—убейте!
И по полю прах развейте!
Правду вырвавши свою.
И сегодня,
в буднях жгучих,
Пусть сверкнет наш грозный меч!
Братья!
Пусть наш век могучий
Вас поучит и научит
Нашу ненависть
Беречь.

СОРОКИН.

Руками задушу своими!
Скажи!
Кто был тот сукин сын?

ВСЕ.

Скажи нам имя!
Имя!
И-м-я!

ДЕМИДОВ.

Полковник...
Алексей...
Турбин.

А. БЕЗЫМЕНСКИЙ.

РЕШИТЕЛЬНЫЙ ОТПОР ОППОРТУНИЗМУ. БЕСПОЩАДНАЯ БОРЬБА С ПРАВЫМИ И ПРИМИРЕНЦАМИ—ДЕЗЕРТИРАМИ С РЕВОЛЮЦИОННОГО ФРОНТА. ДА ЗДРАВСТВУЕТ ЛЕНИНСКОЕ ЕДИНСТВО РЯДОВ ВКП(б) И КОМИНТЕРНА!

15 ЛЕТ НАЗАД ИМПЕРИАЛИСТЫ РАЗОЖГЛИ ВОЙНУ. МИЛЛИОНЫ РАБОЧИХ И КРЕСТЬЯН ПОГИБЛИ. НАРОДНЫЕ МАССЫ БЫЛИ ДОВЕДЕНЫ ДО НИЩЕТЫ И РАЗОРЕНИЯ. ПРОЛЕТАРИИ И УГНЕТЕННЫЕ ВСЕГО МИРА, НА РЕВОЛЮЦИОННУЮ БОРЬБУ ПРОТИВ НОВОЙ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ!

Большевизм в мировой войне.

«Никакими кривляниями, клеветы и лжи не выкрутить им (героям II Интернационала) того всемирно-исторического факта, что первый раз за сотни и за тысячи лет рабы ответили на войну между рабовладельцами открытым провозглашением лозунга: превратим эту войну между рабовладельцами из-за дележа их добычи в войну рабов всех наций против рабовладельцев всех наций». (Ленин, т. XVIII, ч. I, стр. 367).

Откликаясь на десятилетний юбилей «Правды», Владимир Ильич указывал на то, что это десятилетие равняется доброму столетию. Он говорил, что быстрота общественного развития с 1917 по 1922 г. (когда писалась названная статья) «прямо-таки сверх'естественная». И он об'яснял основную причину этого громадного ускорения мирового развития вовлечением в него новых сотен и сотен миллионов людей, в особенности на Востоке. «А Индия и Китай кипят, это свыше 700 миллионов человек», — восторгался тогда Ленин. С тем большим правом повторят это теперь ученики Ленина, хотя в данную минуту положение революции в Китае и Индии не из легких.

15 лет прошло со времени начала первой всемирной империалистической войны. Только 15 лет, а [illegible] содержанию борьбы и движения за это время добрых полтораста лет.

15 лет прошло с начала первой всемирной империалистической войны — «на носу» уже новые империалистические войны и, едва ли можно сомневаться в этом, новые пролетарские революции. Быстрым, прямо-таки сверх'естественно быстрым стал бег истории.

Во всем мире есть только одна партия, которая имеет все основания не проходить мимо 15-летнего «юбилея» мировой войны, а напротив, запечатлеть его в умах трудящихся и со всей подробностью остановиться на той роли, которую самой этой партии пришлось сыграть в мировой войне. Одна только партия! Это — наша партия, партия большевиков. Все остальные партии — и прежде всего вся «мировая» социал-демократия — охотно поговорили бы в этот день о чем-либо другом. Для всех для них эта дата есть дата их наиболее позорного падения, наиболее преступного предательства интересов рабочего класса.

Первая всемирная империалистическая война обошлась человечеству: 1) около 10 миллионов убитых; 2) 21 милл. раненых; 3) около 2 милл. пропавших без вести; 4) около 6 млн. пленных; 5) около 27 млн. убыли населения во время войны от понижения рождаемости и повышения смертности; 6) около 670 миллиардов золотых руб., или ½ всего национального богатства человечества. Нет ни одной партии в мире, кроме нашей, которая могла бы сказать, что она не разделяет ответственности за эти потери. Более того! Нет ни одной партии в мире, кроме нашей, которая могла бы сказать, что она не несет ответственности за подготовку новой войны, которая обойдется человечеству еще гораздо дороже, если только нашей партии, партии мировой революции, не удастся предотвратить новые империалистические войны, вырвав власть у империалистов решающих стран. А если новая война придет, — говорил Ленин, — то станет вопрос о том, будет ли перебито уже не 10, а 20 миллионов человек, будет ли в этой неизбежной (если сохранится капитализм) грядущей войне искалечено 60 миллионов вместо искалеченных в 1914 — 1918 гг. 30 миллионов человек.

Вожди «мировой» социал-демократии упрекают нас, большевиков, в том, что мы слишком много «кричим» о войне. «По-человечеству их можно понять: они предпочли бы молчать о войне вообще, о первой всемирной империалистской войне в частности. Но наша партия именно в другом положении. Роль большевизма в мировой войне 1914—1918 гг. есть славнейшая из славнейших страниц в славной истории большевизма. Если бы большевизму даже не удалось сделать ничего другого, и то его заслуга была бы всемирно-исторической.

* * *

С чем вошел и с чем вышел из первой мировой войны большевизм?

К этому вопросу тоже надо подойти диалектически.

На первый поверхностный взгляд может показаться, что мы вошли в мировую войну с крайне малыми, почти ничтожными силами. Да, мы имели мало. Но в то же время мы имели много.

К 10-летнему юбилею «Правды» Ленин вспомнил, что когда основывалась старая «Искра» в 1900 г., в этом участвовал какой-нибудь десяток революционеров; когда возникал большевизм, в этом участвовало на нелегальных с'ездах в Брюсселе и Лондоне в 1903 году десятка четыре революционеров.

Когда же большевизм летом 1914 г. вырабатывал свою тактику в мировой войне, в этом непосредственно участвовал тоже какой-нибудь десяток революционеров.

И все же это было далеко не то, что 1900 и 1903 годы.

Первый же выстрел на полях мировой бойни означал разгром всех наших открытых большевистских организаций — прежде всего нашей тогдашней «Правды» и большевистской фракции в Государственной думе. В. И. находился в это время в эмиграции. Война застала его в далекой захолустной галицийской деревушке Поронине. Война разорвала его непосредственные связи с русскими рабочими. Наш нелегальный ЦК партии почти весь был из'ят; наши лучшие нелегальные организаторы и строители партии были разосланы по ссылкам и каторгам. II Интернационал крахнул, не выдержав испытания войны. Победа оппортунизма внутри II Интернационала, которая назревала в течение последнего периода, теперь прорвалась наружу. Люди, как Гэд, Плеханов, Каутский, оказались либо в застрельщиках социал-шовинизма, либо в его обозе. Повсюду осадное положение. Кровь льется рекой. Люди впадают в безумие от ужасов войны. В этой обстановке Ленину приходится определить отношение большевизма к всемирной империалистской войне...

Мы имели мало, но мы имели и много. Мы имели в своих руках, прежде всего, марксизм, в частности учение Маркса о войне. Мы имели великий опыт 1905 года, — незаменимую школу революции, а затем и контрреволюции. Мы имели опыт борьбы с меньшевиками и путем раскола освободились от всякой организационной связи с ними еще в начале второго десятилетия XX в. Мы имели поколение рабочих - «правдистов», воспитанных под руководством Ленина. В 1912 — 13 гг., когда возникла легальная большевистская «Правда», за ней стояли десятки и сотни тысяч рабочих, своими копеечными сборами победивших и царизм и конкуренцию мелкобуржуазных предателей социализма — меньшевиков. Мы имели численно небольшую, но сплоченную и вылитую из одного куска нелегальную партию, целиком стоявшую на почве ленинизма. И мы имели самого Ленина, без которого вообще трудно себе представить ход новейшей мировой истории и роль которого в эти решающие времена была поистине гигантской.

* * *

Верно ли, что существует вообще сколько-нибудь цельное, сколько-нибудь законченное учение Маркса о войне? Верно ли, что Ленин продолжил и развил это учение о войне?

Все знают, что существует учение Маркса о прибавочной стоимости или о классовой борьбе и диктатуре пролетариата; но далеко не все знают, что существует учение Маркса и о войне. Суждения Маркса и Энгельса по вопросу о войне представляют собою настолько законченное целое, что можно и должно говорить об учении марксизма в этой области — по крайней мере в том же смысле, в каком мы говорим: учение Маркса о вооруженном восстании, учение Маркса и Энгельса о происхождении семьи, частной собственности и государства и т. д. Марксизм есть цельное законченное миросозерцание. Он не мог бы быть таковым, если бы не охватывал и такой крупнейшей в мировой истории проблемы, как война.

Учение Маркса о войне складывается из: 1) материалистического об'яснения самого происхождения войн; 2) из диалектической оценки того соотношения, того сплетения, которое существует между войной и революцией и обратно: проблема «война и революция — революция и война» есть одна из любимейших тем Маркса; и 3) из тактической позиции Маркса и Энгельса в конкретных войнах, пережитых ими непосредственно — с 1848 по 1883 (Маркс), 1848 по 1895 (Энгельс). На протяжении 4 — 5 десятилетий Маркс и Энгельс вырабатывали конкретную тактику пролетариата в войнах, имевших место за это время. Учение Маркса и Энгельса о войне прошло через горнило испытаний ряда войн, проверено в огне событий в течение почти целого полстолетия.

Ленин продолжил дело Маркса и Энгельса и в этой области. Первые две составные части учения Маркса о войне Ленин позаимствовал полностью, обогатив и их своим гением. Третью, так сказать, прикладную часть учения Маркса о войне нельзя было просто перенести на империалистскую эпоху. Здесь можно было только использовать основные критерии Маркса, но их надо было применить к новой исторической эпохе, к новой обстановке, созданной империалистской стадией капитализма. В целом учение Ленина о войне есть учение Маркса и Энгельса о войне, перенесенное в эпоху империализма. Ленинская теория империализма, являющаяся прямым продолжением того анализа капитализма, который дал Маркс в «Капитале» и дали Маркс и Энгельс в ряде более поздних произведений, есть тот фундамент, на котором строится учение Ленина о войне. Без ленинской теории империализма было бы невозможно ленинское учение о войне.

Но существует ли вообще сколько-нибудь цельное, сколько-нибудь законченное учение Ленина о войне? Да, существует! Оно заключается вовсе не только в теории передышки (брестская тактика), как иногда думают люди, лишь поверхностно знакомые с ленинизмом, и оно родилось вовсе не только в 1914 г. Достаточно ознакомиться с несколькими, хотя и небольшими, но совершенно гениальными работами Ленина времен русско-японской войны, чтобы убедиться, что в зародыше учение Ленина о войне существовало уже в 1904—5 годах.

Три основных лозунга, выдвигаемые Лениным в начале империалистской войны, это: 1) превращение империалистской войны в войну гражданскую, 2) пораженчество, 3) раскол II Интернационала и создание III Интернационала. Эти три лозунга составляют как бы тактический «треугольник» ленинизма в мировой войне.

В зародыше лозунг превращения внешней войны в войну гражданскую содержится уже у Маркса. В его бессмертной работе, посвященной Парижской Коммуне, можно найти ряд страниц, подводящих вплотную к этому лозунгу. А Ленину выпало на долю бросить этот лозунг в законченной отчеканенной форме, в обстановке, когда более 25 миллионов человек находились под ружьем, когда земля дрожала под несколькими крупными государствами, когда весь цивилизованный мир переживал смятение первой империалистской бойни. Голос Ленина, прозвучавший в начале империалистической войны как будто одиноко, постепенно подхвачен был миллионами рабочих, а в 1917 году этот голос разносился с такой силой, что заглушал рев пушек на всех полях империалистской бойни.

Если захотеть отыскать основное звено в сложной ленинской системе тактики в годы 1914—1917, придется сказать: это основное звено есть лозунг превращения империалистской войны в войну гражданскую. Второй по важности лозунг, — всецело вытекающий из первого, — есть лозунг поражения своего правительства в империалистской войне. Ухватившись за первое, основное звено, а тем более за оба указанных звена, уже не трудно «вытащить» всю цепь взглядов и лозунгов Ленина, из которых складывается тактика ленинизма в период первой мировой империалистской войны.

«Революционный класс в реакционной войне не может не желать поражения своему правительству». Эта аксиома теперь вошла в идейный обиход всего авангарда мирового пролетариата. Но в 1914 г. она была вначале достоянием только небольшой группы ближайших учеников Ленина. Лозунг пораженчества имел у Ленина два корня. Ленин выводил его: 1) из марксова подхода к проблеме «война и революция—революция и война»; 2) Ленин выдвигал его как продолжение лучших традиций русского революционного движения, олицетворяемых такими людьми, как Н. Г. Чернышевский. В дневнике Чернышевского, обнаруженном и напечатанном совсем недавно, можно найти следующие «пораженческие» записи Чернышевского:

«Все наши реформы, как произведенные, так и предстоящие—мишура, о которой не стоит говорить. Если бы союзники взяли Кронштадт... нет, Кронштадт мало... если бы союзники взяли Кронштадт и Петербург... нет, и этого мало... если бы они взяли Кронштадт, Петербург и Москву, ну, тогда, пожалуй, у нас были бы произведены реформы, о которых стоило бы поговорить».

Ленин не мог знать о существовании таких записей у Чернышевского. В начале войны, когда за пораженчество на нас обрушились со всех сторон, Ленин дорого дал бы за то, чтобы привести эти подкрепляющие цитаты из Чернышевского. Об'ективно революционная ситуация, долго существовавшая тогда в нашей стране, не могла не порождать пораженчества, как доведенной до конца точки зрения революционеров в стране, где царское правительство не раз прибегало к внешним войнам именно с целью разрядить революционную атмосферу внутри страны.

Пораженчество, как его защищал Ленин в мировой войне, было законченным интернационализмом эпохи империалистских войн и пролетарских революций. Не будучи пораженцем, нельзя было в войне 1914—1918 гг. быть последовательным интернационалистом. Учение Маркса о войне, примененное в обстановке империалистской войны мирового масштаба, неизбежно привело к пораженчеству.

Лозунг пораженчества выдвигался Лениным, как лозунг, обязательный для рабочих партий всех тех стран, которые участвовали в империалистской войне. И вместе с тем Ленин считал, что «именно пролетариат самой отсталой из воюющих великих держав (т.-е. царской России) должен был, особенно перед лицом позорной измены немецких и французских с.-д., в лице своей партии выступить с революционной тактикой, которая абсолютно невозможна без «содействия поражению» своего правительства, но которая одна только ведет к европейской революции». (Из статьи «О поражении своего правительства»).

Русский царизм в течение долгих десятилетий был оплотом мировой реакции и главным препятствием для развития европейской революции. В качестве представителя пролетариата этой наиболее отсталой страны, в течение долгого исторического периода стоявшей поперек дороги всякому революционному прогрессу, Ленин считал особенно необходимым взять «пораженческую» инициативу в свои руки. Он и в этом остался продолжателем дела Маркса и Энгельса: осью учения их о войне всегда была борьба против варварского русского царизма, с одной стороны, и угнетательского английского империализма—с другой.

Тактическая система Ленина в эпоху первой мировой империалистской войны сложна и обширна. Тактическая система Ленина, в основном намеченная уже в самом начале войны, разрабатывалась и уточнялась в течение всей войны. Основная посылка Ленина: эта война станет громадным ускорителем развития. Война сначала отбросила мировое революционное движение далеко назад. Но пройдет некоторое время и на наших глазах произойдет диалектическое превращение: рабочий класс развернет свою энергию и сделает громадный шаг вперед к социалистической революции. Для России война эта оказалась и ускорителем и «углубителем»: мы сразу шагнули от демократической революции к социалистической...

* * *

С чем вышел большевизм из мировой войны?

Оставшись к началу империалистской войны с небольшой горсточкой единомышленников, Ленин в самые трудные минуты, однако, не сомневается в том, что ход событий позаботится об увеличении революционной армии пролетариата. Если сделать моментальный фотографический снимок с положения международных пролетарских сил к началу империалистской войны,—картина не может быть плачевней. Но Ленин — революционный диалектик; он твердо знает, что уже завтра соотношение сил на арене мировой классовой борьбы будет иное, а уж послезавтра—и подавно. Чем была большевистская партия 15 лет назад? Гонимая, преследуемая не только буржуазией, но и всей «мировой» социал-демократией и так называемой русской «революционной демократией», оклеветанная, об'явленная вне закона капиталистическими правительствами всего мира,—партия Ленина осталась одна против мира врагов, одна грудь с грудью схватилась с империалистским противником, чьи силы казались тогда неисчислимыми и непобедимыми. Когда в феврале 1917 г. власть царского правительства была низвергнута, громадные массы крестьян, солдат и даже рабочих под влиянием обмана буржуазных и мелкобуржуазных партий были еще настроены оборончески. Сила патриотической идеи была еще настолько велика, что даже в Ленинграде (тогдашнем Петербурге), где правдисты в 1912 и 1913 гг. имели бесспорное большинство в рабочем классе, в начале Февральской революции (примерно до июня) большинство принадлежало эсерам и меньшевикам, умело эксплоатировавшим настроение «добросовестного оборончества». Даже в Советах рабочих и солдатских депутатов обеих столиц большевики в начале Февральской революции имели только маленькое меньшинство. Под давлением англо-французских империалистов правительство Керенского, при поддержке эсеров и меньшевиков, в июне 1917 г. предпринимает свое знаменитое наступление на фронте. Неудачу этого наступления на фронтах империалистской войны буржуазия и ее эсеро-меньшевистские пособники вымещают наступлением против большевистских рабочих, против нашей партии. Ленина и всю нашу партию вновь об'являют вне закона,—на этот раз уже от имени «революционной демократии». Ленина, лучшего вождя международного пролетариата, учителя рабочих всего мира, меньшевики и эсеры об'являют германским шпионом и вынуждают его скрываться в стоге сена. Но наша партия тверда, как скала. Она остается верной учению Ленина,—в частности его учению о войне. Бьет час Октября. Три с небольшим года прошло с тех пор, как Ленин провозгласил лозунг превращения империалистской войны в гражданскую. Теперь этот лозунг стал фактом. В первый раз за сотни и тысячи лет этот лозунг превратился из смутного и бессильного ожидания в ясную, четкую политическую программу, в действенную борьбу миллионов угнетенных под руководством пролетариата, превратился в первую победу пролетариата, «в первую победу дела уничтожения войн, дела союза рабочих всех стран над союзом буржуазии разных наций». (Ср. Ленин, т. XVIII, ч. I, стр. 367).

Вопрос об империалистских войнах, о той главенствующей ныне во всем мире международной политике финансового капитала, которая неизбежно порождает новые империалистские войны...—«этот вопрос с 1914 года стал краеугольным вопросом всей политики всех стран земного шара. Это—вопрос жизни и смерти десятков миллионов людей». (Там же, стр. 366).

В этом краеугольном вопросе всей политики всех стран земного шара и победил ленинизм в тот момент, когда он вырвал Россию из огненного кольца империалистской войны. Революционный выход России из всемирной империалистской войны Ленин правильно считал именно победой социалистической, а не только революционно-демократической. В его замечательной статье «Значение золота» Ленин, считая «вполне доделанной» только буржуазно-демократическую работу нашей революции (писано в 1921 г.), находит, что «пролетарская или социалистическая ее работа сводится к трем главным видам»: 1) революционный выход из империалистской всемирной войны, 2) создание советского строя как формы осуществления диктатуры пролетариата и 3) экономическое строительство основ социалистического уклада. На первом месте, как завоевание пролетарской или социалистической работы нашей революции, Ленин ставит именно революционный выход из империалистской всемирной войны. «Это, — говорит он,—доделано с нашей стороны вполне; со всех сторон могла бы доделать это лишь революция в ряде передовых стран». (Там же, стр. 411). «Эта первая победа—еще не окончательная победа... первый раз за сотни и тысячи лет обещание «ответить» на войну между рабовладельцами революцией рабов против всех и всяческих рабовладельцев выполнено до конца и выполняется вопреки всем трудностям. Мы это дело начали. Когда именно, в какой срок, пролетарии какой нации это дело доведут до конца—вопрос не существенный. Существенно то, что лед сломан, что путь открыт, дорога показана». (Там же, стр. 368).

В первую всемирную империалистскую войну большевизм вошел, как маленькая нелегальная партия гонимых пролетарских революционеров, как «ленинский кружок». Из первой всемирной империалистской войны мы вышли, как мировая партия ленинизма, вырвавшая первую великую страну из мертвых об'ятий империализма, давшая подлинную свободу 150-миллионному народу. Давая по другому поводу краткий цифровой очерк развития нашей партии за 20 лет—с 1902 по 1922 г.,—Ленин говорил: «Очень маленькая, очень неполная картинка, в которой очень грубо выражена история всего только 150-миллионного народа, тогда как за эти 20 лет началась и выросла в непобедимую силу революция в странах с населением до одного миллиарда и свыше (вся Азия, да не забыть еще Южной Африки)». (Т. XVIII, ч. II, стр. 70). Путь, пройденный мировым большевизмом за 15 лет с начала империалистской войны и до наших дней, есть еще более гигантский путь. В нем нашла отражение история не только 150-миллионного народа, не только народов всей Европы, но по этому пути завтра пойдут и уже сегодня идут «миллиард людей и свыше» таких ныне угнетенных стран, как Индия и Китай...

* * *

Идейная лаборатория ленинизма работала в годы мировой войны с особым напряжением. Теоретическая и политическая работа, выполненная в эти годы ленинизмом, необ'ятна. Именно в эти годы большевизм особенно стремительно выходил на мировую дорогу, превращаясь в международное направление, а затем, через полустанки Циммервальд и Кинталь, и в международную организацию. Именно в эти годы закладывалась основа III Интернационалу. Свое идейно-теоретическое оружие ленинизм отшлифовал в эти годы не только в борьбе против социал-патриотизма, центризма, всех видов пацифизма, троцкизма, анархизма, но и в известной борьбе против люксембургианства. Тщательнейшее изучение этой борьбы во всех ее деталях и сейчас является важнейшим делом для каждого большевика. Нет и не может быть лучшего воспитания для молодых поколений коммунистов, как изучение той титанической работы, которую провел Ленин в эти годы.

Лучший способ отпраздновать годовщину великой революции, это—сосредоточить внимание на нерешенных задачах ее,—говорил Ленин. То же, думается нам, можно с известным правом сказать и о таких датах, как пятнадцатая годовщина мировой войны. Многое великое выполнил за это время мировой большевизм, но еще больше предстоит ему выполнить. Внимание мирового большевизма должно быть сосредоточено на нерешенных задачах его. Вспоминая в день 1 августа 1929 г. великий славный путь, пройденный большевизмом, преисполненная гордости по поводу той великой международной роли, какую сыграл большевизм во время первой мировой империалистской войны и после нее, наша партия сосредоточит внимание прежде всего именно на нерешенных еще задачах.

Эти задачи лежат, во-первых, в области хозяйственного строительства в СССР. Недаром за днем 1 августа у нас в этом году почти непосредственно следует день индустриализации (6 августа). Это—символ! 15 лет назад лозунг Ленина был: превращение империалистской войны в гражданскую. Этот лозунг остается и сейчас, и Коминтерн несет его к пролетариям всех стран. А в нынешней обстановке в СССР большевистская партия прибавляет к нему: превращение советской аграрной страны в советскую промышленную страну; догнать и перегнать передовые капиталистические страны в смысле хозяйственного развития; напрячь последний мускул для скорейшей индустриализации Советского Союза.

Эти задачи лежат, во-вторых, в международной области: в необходимости расширить победу диктатуры пролетариата на другие страны, в необходимости подготовки к новым угрожающим нам войнам, в необходимости преодоления «мировой» социал-демократии, превратившейся в буржуазную рабочую партию контрреволюции. Самыми гнусными провокаторами войны против СССР выступают ныне вожди II Интернационала. Неверно, будто наличие «социал-демократического» правительства в Германии или так называемого «рабочего» правительства Макдональда в Англии делает меньшей опасность войны против СССР. Верно только то, что наличие этих «социалистических» правительств и их работа облегчают нам, коммунистам, разоблачать перед широкими кругами рабочих истинную контрреволюционную сущность социал-демократов и их черную работу, подготовляющую новую войну. Ведь именно для ведения империалистской разбойничьей войны империалисты в 1914—1918 гг. приглашали «социалистов» в свои правительства. Английские империалисты взяли тогда в министры «социалиста» Гендерсона. Французские империалисты взяли в правительство Альбера Тома, Гэда и др. «социалистов» того же типа. Даже Николай Романов соглашался тогда на допущение в военно-промышленные комитеты русских меньшевиков и эсеров. Если в 1914—1917 гг. господа «социалисты» попадались в министерства только в ходе войны, то теперь буржуазия допускает их к власти в ходе подготовки новой войны. Вожди германской социал-демократии, главной партии II Интернационала, дошли до того, что два года назад провели специальный закон о возвращении имущества Вильгельму II, исчисляющегося в громадном количестве миллионов рублей. А ныне соц.-дем. министры Германии открыто подготовляют уже прямое возвращение Вильгельма Кровавого в Германию. Это делается в то время, когда германская социал-демократия на своем с'езде вновь проводит решение о защите буржуазного отечества в будущих войнах, о необходимости для буржуазной Германии воссоздать сильную армию и флот; это делается в то время, когда буржуазная Германия под руководством социал-демократического правительства все больше вовлекается в союз западных империалистов против СССР.

Уже даже в 1912 г., во время пресловутого Базельского конгресса II Интернационал был способен только на показную «борьбу» против войны. Вожди II Интернационала, повидимому, хорошо знали цену «грозным» резолюциям Базельского конгресса уже тогда, когда они принимались. Один выдающийся пример: Марсель Самба, крупный вождь французской социалистической партии, друг Жореса, будущий «социалистический» министр во время войны, выпустил в 1913 г. книгу под заглавием «Faites un roi si non faites la paix» («сделайте короля или обеспечьте мир!»). Это—остроумный и изящно-циничный памфлет чисто «французского» образца. «Прекрасные дни в Базеле,—пишет Марсель Самба,—где перед старинным собором толпы народа приветствовали торжественную процессию Интернационала». Для него это—чисто платоническое приятное воспоминание о красивом зрелище. Обещания, данные на Базельском конгрессе в 1912 г., он никогда всерьез не брал. И знал, что оппортунисты по ту сторону Рейна также мало брали его всерьез. Французские буржуа, как рассказывает Самба, добродушно посмеивались и шутили над ним по поводу Базельского конгресса, называя этот конгресс «Le grand Pardon de Bâle» («великое отпущение грехов в Базеле»). «Подойдемте поближе к трибуне, послушаем, что там говорят... Весь пролетариат, как один человек! Скорее восстание, чем война. Заговоры капиталистов... Силе капиталистов противопоставим сопротивление рабочих... Они ужасно кричат! Их голос срывается, они надсаживают себе горло... Граждане, мы все против войны, против всякой войны. Война войне!» В таких выражениях вождь II Интернационала высмеивает ту «борьбу» против войны, какую вел II Интернационал. Поистине, над кем смеетесь?... «Мне указывают на то, что во время марокканского кризиса в Берлине, в Трептовском парке, 300 тысяч немецких рабочих кричали «долой войну!» — говорит Самба. — Но сколько из этих 300 тысяч согласятся оставить Германию без защиты от ударов шовинистов? Ни один! И—отлично. Браво! Я поздравляю их! Мы тоже не согласны выдать Германию пангерманистам». В этом отрывке—уже вся будущая философия социал-шовинистов и центристов как французских, так и немецких.

Так обстояло дело в 1912—1914 гг. Несравненно позорнее та роль, которую играет II Интернационал теперь и которую он еще сыграет, когда придет решающий час новых войн. Это надо видеть и это надо заблаговременно об'яснить рабочим всего мира, разоблачая контрреволюционность «мировой» социал-демократии шаг за шагом. Наступление новой войны возложит на Коммунистический Интернационал, мировую партию ленинизма, еще большую историческую ответственность, чем та, которая легла на плечи партии большевиков в 1914 г. Чтобы оказаться на высоте этой поистине всемирно-исторической ответственности, нужно воевать за каждую пядь марксизма с той же страстностью, с той же беззаветностью, с какой воевали Ленин и ленинская партия в годы мировой войны.

— Новой войны не будет! Война «слишком ужасная» вещь. Человечество не допустит до новой войны,—болтают пацифисты. Война ужасная вещь? Но война ужасно прибыльная вещь!—отвечал в таких случаях Ленин. Война есть продолжение политики — только другими средствами,—говорили «в старину». Война есть продолжение получения прибылей, только другими средствами, — говорили после. Все это остается верным и сейчас. Но к этому надо еще теперь прибавить: война есть продолжение политики буржуазии и социал-демократии против диктатуры пролетариата в СССР. Предотвратить войну против СССР могут только пролетарские революции в решающих странах капитализма. Другими словами: предотвратить войну против СССР могут только наши собственные силы—силы мирового пролетариата. А если не удастся предотвратить, надо ее превратить в гражданскую войну за социализм.

Г. ЗИНОВЬЕВ.

ЛИХОРАДОЧНОЕ ПРОИЗВОДСТВО ПРЕДМЕТОВ «ПЕРВОЙ НЕОБХОДИМОСТИ».

Социал-демократия и война.

Шестой всемирный конгресс Коминтерна констатировал, что международная социал-демократия «перешла к активной контрреволюционной подготовке войны с Советским Союзом». За год, прошедший после конгресса, мы могли видеть, как деятельность социал-демократии развивалась в этом направлении. Целый ряд фактов полностью подтверждает правильность этого анализа. Перечислим важнейшие из них: международная политика социал-демократии, направленная к устранению империалистических противоречий путем создания военного союза против СССР; раскольническая политика в профсоюзных и спортивных организациях, задавшаяся целью очистить эти организации от коммунистов и превратить их в орудия войны; идеологическая подготовка социал-демократией войны с СССР, бесшабашная травля пролетарской диктатуры, превознесение и укрепление «демократического» буржуазного милитаризма, составление программных документов в роде резолюции брюссельского конгресса II Интернационала, которые признают интервенцию и контрреволюционное восстание против советской власти «долгом всех социалистических рабочих партий» в случае, если советское правительство откажется подчиниться третейским решениям Лиги Наций; циничная политика вооружений, проводимая соц.-демократией, постройка броненосца в Германии, который должен быть противовесом советскому флоту в Балтийском море; колоссальный авиационный бюджет Реноделя во Франции и т. д. и, наконец, политические преследования, террористические мероприятия, проводимые против компартии с согласия и под непосредственным руководством соц.-демократов.

Международная соц.-демократия вступила в новую стадию своего развития. Социал-шовинизм и социал-империализм—эти характерные отличия реформизма в последние 15 лет—превращаются теперь в социал-фашизм. Это означает, что реформисты берутся за активную подготовку и руководство войной против пролетарской диктатуры и связанной с этим гражданской войной против собственного пролетариата.

Не случайно этот факт был впервые отмечен XII с'ездом германской компартии. Новый германский империализм, окончательно присоединившийся в Париже к европейскому военному фронту, неизбежно становится все более активным фактором войны против Советского Союза, хотя он при этом и не играет руководящей роли. Германская социал-демократия, однако, добилась большего. Она уже теперь вновь завоевала свое довоенное «мировое положение» в качестве руководительницы II Интернационала, правда, в совершенно другом смысле, а именно в качестве активнейшей застрельщицы войны против пролетарской диктатуры.

События развиваются с большой быстротой, и нападение империалистов и их китайских лакеев на К.-В. ж. д. ясно показало на практике подлинную роль соц.-демократии и истинное значение магдебургской программы вооружений.

Германская соц.-демократия и ее центральный орган «Форвертс» с самого начала не только стали на сторону китайских налетчиков, распространяя гнуснейшую клевету об «империализме» советского правительства, московской «военной горячке» и т. д., но последовательно добиваются выступления империалистических держав против СССР. На ряду с подлым заголовком «Настроение июля 1914 г. в Советской России» и прочее, мы видим уже в номере «Форвертса» от 14 июля намек на вмешательство Лиги Наций. 16 июля сообщается о том, что в этом вопросе, может быть, возьмет на себя инициативу Англия, т.-е. пресловутое правительство Макдональда. Наконец, 19 июля «Форвертс» официально делает следующее предложение:

«Державы, не замешанные (в конфликте), должны немедленно совместно выступить и, на основе устава Лиги Наций и пакта, запрещающего войну, вмешаться в качестве посредников и без особого приглашения».

Само собой разумеется, что «Форвертс» лицемерно приветствовал «во имя сохранения мира» шаг Америки, являющийся не чем иным, как грубым выпадом американской политики экспансии. Цель этого ясна, так как уже 23 июля мы видим в «Форвертсе» заголовок, напечатанный крупным шрифтом: «Россия отклоняет, Китай же согласен на переговоры».

С этими гнусными маневрами тесно связан параграф магдебургской с.-д. программы вооружений, почти дословно взятый из брюссельской резолюции. Этот параграф гласит:

«Германская с.-д. партия готова... оказать сильнейшее давление с применением даже революционных (!?) средств против всякого правительства, которое откажется подчиниться третейскому решению и начнет войну».

Это не что иное, как соц.-демократическое правило о проведении в жизнь 16-го военного параграфа устава Лиги Наций. Все старания с.-демократии направлены к тому, чтобы создать единый военный фронт империалистических держав против Советского Союза.

По совету Отто Бауэра германская соц.-демократия внесла в свою магдебургскую резолюцию формулу о «защите нейтралитета Германии», при чем туманно намекается на войну с Советским Союзом. Эта формула нужна была для обоснования необходимости военных вооружений. Лозунг о защите германского нейтралитета должен заставить рабочие массы поверить, будто Германия останется нейтральной в случае войны с СССР. В действительности этот лозунг является хитро придуманным лозунгом войны против пролетарского государства и гражданской войны против собственного пролетариата. Забастовки, запрещение перевозки войск и оружия, активная борьба германских рабочих за победу Советского Союза, — все это будет в случае войны нарушением нейтралитета. Рабочих задушат, оправдываясь лозунгом «защиты нейтралитета». Советскому Союзу будут грозить войной опять-таки под лозунгом «защиты нейтралитета», за «вмешательство» Коминтерна во внутренние дела Германии.

Это подтверждается следующим знаменательным фактом: социал-демократическая полиция арестовала 16 июля ряд берлинских рабочих, принимавших участие в демонстрации, устроенной в защиту Советского Союза. По этому поводу социал-демократическая «Рейнише Цейтунг» напечатала крупными буквами: «Арестовано 25 энтузиастов войны».

Кровавый палач соц.-демократ Цергибель уже стоит наготове. Он уже заявил в печати о своем намерении «задушить в корне все попытки восстания», которые будут устроены 1 августа. Он готовит свою позицию для того, чтобы одновременно с Чан Кай-ши начать в Берлине войну против Советского Союза.

Эти события последнего времени являются ценнейшим уроком для пролетариата всех стран. Они разоблачают те методы, при помощи которых соц.-демократия «делает» войну с Советским Союзом. Эти последние события подтверждают, что соц.-демократия теперь не только поддерживает военную горячку, но что она превратилась в движущую и руководящую силу военной политики, направленной против пролетарской диктатуры. В этом именно и заключается одна из существенных особенностей социал-фашизма. Подобно тому, как фашистская партия Муссолини лучше всех отдельных фракций буржуазии защищает общие интересы итальянского империализма, соц.-демократия, и в первую очередь германская, лучше и последовательнее всех поддерживает военную политику всей империалистической буржуазии против Советского Союза.

Второй Интернационал является не чем иным, как представительством общих международных интересов мирового империализма, направленных против пролетарской диктатуры. Социал-демократия становится последовательнейшей представительницей этих интересов, ибо уничтожение Коминтерна, большевизма и пролетарской диктатуры диктуется не только ее классовым интересом, как части буржуазии, но и ее специальным интересом как партии, ее повседневным актуальным интересом. От этого вопроса зависит уже теперь существование социал-демократической партии, которая приходит во все большее колебание под революционным напором рабочих масс.

Травля, начатая соц.-демократической прессой, продолжается. «Левые» соц.-демократы также принимают участие в этой травле, пуская в ход громкие лживые пацифистские фразы и клеветнически нападая на «советский империализм». Не приходится говорить о том, что и правые ликвидаторы коммунизма полностью поддерживают эту травлю в своем листке «Геген ден Штром».

Но мало этого. Забрызганные кровью предатели и убийцы рабочих, получившие печальную известность 4 августа 1914 г., 15 января 1919 г., 2 мая 1919 г., в октябре 1923 г., 1 мая 1929 г., осмеливаются призывать к участию в антивоенной демонстрации 1 августа под лозунгами: «Империализм Советской России вызвал этот конфликт (КВЖД). Долой войну, долой убийства». Эта демонстрация соц.-демократии будет не только обманом рабочих масс, но и контрреволюционной демонстрацией. Революционный германский пролетариат ответит на эту демонстрацию не одним только презрением. Его мощные революционные массовые выступления 1 августа за советскую власть, против империалистических поджигателей войны будут вместе с тем демонстрациями против соц.-демократии, за уничтожение партии социал-фашизма.

К. ШМИДТ.

День воли к миру.

Демонстрация 1 августа будет гигантской демонстрацией за всеобщий мир. Она должна провозгласить во всех крупных центрах земного шара непримиримую ненависть рабочего класса к войне и разоблачить подготовку войны, в которую руководители внешней политики и мировой торговли вовлекают народы, стараясь поставить их перед совершившимся фактом.

Прошло 15 лет после об'явления войны. Этот срок—лишь момент в истории человечества. Еще свежи миллионы могил жертв войны, а другие миллионы бывших бойцов, искалеченных и агонизирующих, еще не успели умереть. И вот опять появляются и растут грозные предвестники новой войны.

Нужно ли приводить здесь доказательства грандиозной подготовки к войне?

Не знаешь, с чего начать при описании страшной картины, не знаешь, за что сначала взяться при разоблачении вопиющих преступлений!

Спросим наугад кого-либо из тех, кто знаком с фактами. Нам расскажут о военных бюджетах, о том, что военный бюджет Франции равняется 14 млрд., что в нашей стране из каждых ста франков, взимаемых в качестве налогов, 60 франков идут на уплату процентов по военным долгам и 20 франков на подготовку будущей войны. Нам расскажут, что военные бюджеты Америки, Франции, Англии, Италии и Японии доходят в общем до 70 миллиардов, превышая почти на ½ бюджеты, одобренные всего два года назад.

Если с трибуны палаты депутатов спросить о составе армии во Франции, военный министр ответит, что в ней всего 542.429 человек. Но министр дает свой ответ очень искусно. Он не принимает во внимание те вооруженные силы, которыми ведает другое министерство, помимо военного. Можно смело прибавить еще 200 тысяч человек. Таким образом мы имеем около 725 тысяч солдат. Пять великих империалистических держав: Соединенные Штаты, Англия, Франция, Италия и Япония имеют в общей сложности 2.145 тыс. солдат, т.-е. на 300 тысяч больше, чем 15 лет назад (не считая военных обществ и фашистских организаций). В их резервные армии, удвоившиеся после 1913 г., входит 20 млн. человек.

Еще страшнее и катастрофичнее, чем рост числа солдат, расширение военной промышленности. Не только военные и оружейные заводы, приносящие огромную и все более увеличивающуюся прибыль, но и вся мировая промышленность более или менее приспособлена к тому, чтобы в случае надобности доставлять все прямо или косвенно необходимое для войны. Кроме того, между великими державами и государствами, находящимися по отношению к ним в вассальном положении, имеются соглашения о взаимной военной помощи и солидарности в вооружениях, что очень выгодно для великих держав.

Те, кто обвиняют революционеров во внесении смуты туда, где все обстоит благополучно, должны с нами согласиться, что возможность войны настолько очевидна и близка, что никто не осмелится это отрицать, по крайней мере человек искренний и со здравым смыслом. Все государства—нам незачем их перечислять, так как дело идет о всех, кроме СССР,—нуждаются в войне для того, чтобы разрешить простой, настоятельный и жгучий вопрос о рынках. Вдобавок одно государство хочет завоевать все эти рынки исключительно для себя. Несколько месяцев назад один высокопоставленный американский офицер адмирал Планкетт заявил на одной торжественной церемонии, что война Америки с Англией является неизбежной, фатальной и что за этой войной последует война Америки против всех других стран.

По поводу неизбежности международного конфликта мы уже слышали более чем откровенные заявления Фоша и Муссолини, если говорить только об этих первых скрипках в европейском концерте.

Наконец, вспомним о недавнем решении американской палаты депутатов, фактически запрещающем ввоз иностранных товаров в Соединенные Штаты и являющемся об'явлением экономической войны всему миру.

Насильственный разгром рабоче-крестьянского государства — Советского Союза, является основным условием развития капитализма. Председатель союза экономических интересов Билье, лицо в данном случае авторитетное, нашел нужным нам сообщить, что целью Сверхбанка, создаваемого согласно плану Юнга, является доведение Советского Союза до состояния истощения, до гибели... Бесчисленные тайные договоры: франко-бельгийский, франко-английский, франко-польский и многие другие, о которых нельзя составить точного представления, так как только случайно можно бросить взгляд на эту таинственную сеть ловушек, разложенную за кулисами истории, имеют своей целью военный разгром народа, который освободился от ига своих угнетателей и эксплоататоров. Де Жувенель пишет, что по отношению к России нужно применить те же методы, что и по отношению к Австрии и Венгрии, т.-е. отдать руководство финансовой жизнью России в руки Лиги Наций. «Это явилось бы,—заявляет этот крупный персонаж,—решительным наступлением на Советы и реорганизацией России капиталистическими методами». Уже решено, что польской армией будет командовать в походе на СССР французский генерал Марен, чехо-словацкой и румынской армиями—генерал Лерон, югославской армией—генерал Франше-де'Эспере. В ожидании того момента, когда эти генералы увенчают себя лаврами над целым рядом новых кладбищ, французские налогоплательщики платят каждый год 15 млн. 93-м офицерам, командированным в различные страны Европы, где они устраивают дела французского империализма.

Но важна не только почти математическая неизбежность войны, если нынешнее положение, конечно, не изменится, но и колоссальная жестокость будущей войны и те страшные разрушения, которые она с собой принесет.

Здесь также можно было бы привести целые горы цифр и статистических данных. Но в этом нет нужды. Достаточно сказать, что пять держав, о которых мы выше говорили, будут иметь в будущем году в своем распоряжении 7.700 аэропланов. Но аэропланы являются специфическим орудием газовой войны, и будущая война будет войной химической, как это уже знают все благодаря многочисленным сообщениям восхищенных статистиков. Нам сообщают, что Соединенные Штаты, которые могут мобилизовать 16 млн. человек, будут в состоянии пустить в ход такое количество ядовитых газов, которое достаточно для истребления всего человечества, при чем не помогут ни маски, ни убежища.

В некоторых странах производится тысяча тонн иприта в год, и это количество может быть значительно увеличено, если производством газа займутся фабрики красок (для чего не нужно даже менять оборудование). Воздушные нападения на города, имевшие место в войне 1914 года, являются детской игрой по сравнению с тем, что будет в предстоящей войне. Теперь одна эскадрилья уже при первой бомбардировке поджигает город и создает панику. Население прячется в погреба, но вторая эскадрилья легко и быстро наполняет эти погреба тяжелым газом, убивающим немедленно.

Можно было бы бесконечно рассказывать об этих реальных призраках войны, сочинять кошмарные романы и страшные рассказы, которые со временем станут реальностью.

И все это, наконец, начинают видеть. Кто же? Массы, пролетариат, бывший долгое время слепым и глухим и понимающий теперь, что гнусные расчеты нескольких охотников за прибылями собираются превратить мир в поле битв и смерти. Пролетариат, наконец, отдает себе отчет в том, что от него зависит допустить разрушительную войну или предотвратить ее. Но он не один должен подняться для протеста против надвигающегося ужаса: дальновидность и гнев всех честных людей должны предупредить катастрофу, не допустив, чтобы из погони за прибылями великих мира сего родился новый 1914-й год.

АНРИ БАРБЮС.

ИМПЕРИАЛИСТЫ В СОЮЗЕ С СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЕЙ ГОТОВЯТ КОНТРРЕВОЛЮЦИОННУЮ ВОЙНУ ПРОТИВ СССР. ДОЛОЙ ОРГАНИЗАТОРОВ ВОЙНЫ! ДА ЗДРАВСТВУЕТ КОМИНТЕРН!

ЗА ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЮ СТРАНЫ, ЗА ПОД'ЕМ И КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЮ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА. ОСУЩЕСТВИМ ПЯТИЛЕТНИЙ ПЛАН СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА. РАЗВЕРНЕМ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ НАСТУПЛЕНИЕ В ГОРОДЕ И ДЕРЕВНЕ!

Процесс индийских революционеров.

...стоит из «вступительной речи» обвинителя Лангфорда Джемса; эта речь поднесена двумя двухдневными порциями—промежуток между ними нужен был мистеру Джемсу для подготовки своей поразительно невежественной, клеветнической стряпни. Ни допроса подсудимых, ни вызова свидетелей, ни пред'явления документов: пока-что говорит только один прокурор. Когда он кончит? Сколько еще двухдневных фонтанов собирается он извергнуть до начала слушания дела. Сие неизвестно. «Суд» не считает нужным даже сообщить об этом обвиняемым. Одновременно сверхштатный прокурор, вице-король Индии, произносит за банкетным столом речи с призывом к расправе над подсудимыми. Судебное разбирательство, таким образом, в действительном смысле этого слова еще не начиналось, но его жалкий крах уже определился полностью.

Не случайно английское правительство затеяло при Болдуине и продолжает при Макдональде мейрутское дело. Не случайно принимает оно все меры, не жалея крупнейших ассигновок, чтобы разрекламировать его перед всем буржуазным миром. Ассигнован целый крор, т.-е. **10 млн. рупий** (рупия около 70 к.), на финансирование мейрутского предприятия. Вызвано несколько сотен свидетелей, в том числе из Европы, готовятся тонны «вещественных доказательств», газеты обещают, что процесс будет тянуться не менее года! И какая реклама!

...Восточно-Индийской, Велико-Индийской, Бомбей—Барода, Центрально-Индийской и Северо-Бенгальской. Намерение обвиняемых заключалось в том, чтобы довести дело до всеобщей забастовки в большом масштабе 1 мая 1929 г. Таковы были их ближайшие намерения, и этой работой они занимались в тот момент, когда были арестованы. Эти господа имели полный контроль над текстильной промышленностью Бомбея, и большая часть их была связана с профсоюзом Гирни Камгар, а также с профсоюзами: Велико-Индийской железной дороги, докеров, муниципальных рабочих. В последнее время к числу профсоюзов, над которыми они имели руководство, прибавились профсоюзы Британо-Индийской пароходной компании, арсенальных рабочих в Кирки и др. Можно сказать, что с апреля 1928 г. до октября 1928 г. во всех хлопчато-бумажных фабриках происходила длительная беспрерывная всеобщая забастовка: из 84 фабрик бастовали — 82. («Bombay Chronicle Not», 26/VI).

«В Бенгалии они захватили бенгальский профсоюз рабочих джутовых фабрик в Титагаре, Альмбазаре и в других местах; они также завоевали профсоюзы текстильных рабочих в хлопчато-бумажных фабриках «Кесорама». Здесь были завоеваны такие профсоюзы, как калькуттский профсоюз чистальщиков, профсоюзы рабочих хлопчато-бумажных фабрик Дакесвари, Восточно-Индийской железной дороги в Лилау, калькуттский профсоюз трамвайных рабочих, профсоюз джутовых рабочих в Ченгейль и т. п.

С нами и за нас.

Видите:
нацеленная
тяжкая гаубица
На Страну Советов
тычется и тащится,
Чтобы в некий час,
только лишь понадобится,
Запалить огнем
Республику трудящихся.

Крикнем:
— Руки прочь!—
самым громким голосом,
Выпрямись
великая
республика труда!

Мы
из тебя
никому
и волоса
Вырвать не дадим,—
никому!
никогда!

Мы—не в одиночестве.
Вровень с нами,
В этот
первоавгустовский
день и час,
Площади мира—
под нашим знаменем.
Мировые площади—
с нами
и за нас.

Разве забыли
счет потерянный!
Сколько миллионов
жизней убрано!
Долгими
ударами
тяжелой
артиллерии
Врезана в сознание
эта зарубина.

Нынче в войне—
нелепо
и опасно...
И ведут о мире
беседы вечные
В Лиге Наций,
в этой изобасной
Лавочке,
торгующей
всякой человечиной.

Так скоробогач
военной прибыли,
Точно приставной,
неразлучно рядом
С нагибающимися
втрипогибели
Так называемым
лишь демократом.

Миролюбивый
будто бы
консилиум!
Но в любой стране
готовятся тонны
Пороха и газов...
Лишь одно усилие
И опять война,
как на ладони.

Пусть
нацеленная
вражья гаубица
На Страну Советов
лучше не тащится,—
Тысячи тысяч
только лишь понадобится
Станут на защиту
Республики трудящихся.

Э. ФУРМАНОВ.

Рис. Н. РОТОВА.

Империалистическая война.

Сегодня покажем силу мирового пролетариата.

Организованные колонны рабочих СССР, Франции, Германии, всех капиталистических стран покажут империалистам, что им не удастся затеять новую кровавую бойню.

Крепче, теснее международные связи.

Превратим международную рабкоровскую перекличку в массовую крепкую связь пролетариев всего мира.

Зорче глаз!

Краснопутиловцы с вами!

Сегодня великий день подсчета сил мозолистых рук пролетариата. Тысячи верст разделяют нас, рабочих «Красного Путиловца», от пролетариата Берлина, Парижа, Лондона, Варшавы, Рима, Вены, Вашингтона и Пекина. Мы сегодня...

...твенной работе завода, избирают совет, участвуют в завкоме и активно налаживают свой завод «Красный Путиловец».

Сейчас рабочие «Красного Путиловца» горят желанием облегчить положение своего союзника крестьянина...

...торые произвели ремонт машин бедноте и середнякам. Рабочие также помогают крестьянству бороться с кулачеством, крепче организовывать свои общественные организации.

Наравне с рабочими широкая масса работниц фабрики им. Ленина, фабрики «Красный Кондитер» участвует в социалистическом соревновании, в укреплении Советского Союза.

Мы, рабочие и работницы Сталинграда, призываем вас, пролетарии Франции, крепить ряды коммунистической партии, разоблачать империалистов, крепче сплотиться в борьбе против империалистов за всемирную революцию.

Пишите нам, делитесь с нами своими успехами и неудачами. Пусть международный красный день послужит еще большим сплочением пролетариата всего мира.

От имени рабочих «Красного Октября»
СКОРЯНКОВ.

От имени работниц фабрики им. Ленина **БЕРЕЗИНА, СВЕТЛОВА.**

От имени рабочих «Красный Кондитер» **следует 30 подписей.**

Г. Сталинград.

...нам грандиозными демонстрациями выразить свою солидарность с Советской Россией, свой протест против китайских захватчиков, свое стремление бороться с империалистами всего мира до конца.

Товарищи, много работы нам предстоит, нашей крепкой сплоченностью мы достигнем нашей цели.

Руки прочь от Советской России—отечества всех трудящихся!

КРАСНЫЙ ФРОНТОВИК.

Крепко стоим на защите строительства СССР.

Три с половиной тысячи рабочих фирмы «Гельдт и Франке» в день 1 августа сегодня стоит сплоченными рядами вместе со всем пролетариатом Германии.

Германские рабочие сейчас испытали на своей шкуре, что такое диктатура капиталистов. Если когда-то у трудящихся были иллюзии, что можно мирным путем через посредство немецкой демократии прийти к социализму, то теперь в это никто не верит. Предатели германского пролетариата социал-демократы уже открыто работают с буржуазией и с монархистами. Широкие массы пролетариата и мелкой буржуазии опутаны предательской политикой социал-фашизма. Коммунистическая партия своей тяжелой работой привлекает все более и более широкие массы пролетариата на тот путь, который прошли вы, русские пролетарии, в октябре 1917 года.

Сегодня мы, строители фирмы «Гельдт и Франке», еще крепче соединимся чтобы защищать социалистическое строительство Советского Союза, те новые фабрики и заводы, которые вы строите в интересах всего пролетариата, те новые жилища, школы и санатории, которые высятся в Советской Стране благодаря колоссальным усилиям пролетариат Советского Союза.

Шлем вам свой боевой привет «Красный фронт». Буржуазия не сумеет разбить единый красный фронт пролетариев всего мира.

РАБОЧИЕ СТРОИТЕЛИ.

Г. Берлин.

1914—1929.

(Отрывок).

...Версаль. Обескровленная тишина.
Проводят границы, подводят итоги,
Но неба загадочная голубизна,
Но жерла орудий попрежнему строги.

И пламя грохочет, средь колб и реторт,
В застенках химических лабораторий,
Но шорох угроз лицемерно затерт
Громами парламентскихораторий.

Мы числим сурово: приметы видны—
В предгрозье—сгущается сумрак нечистый.
Зловещей эмблемой соединены
Крестовый значок и рубашка фашиста.

Граница. Болота, леса и бугры.
Сквозь ветер и солнце мы смотрим на Запад.
В коробках винтовок, проверен и заперт
Хранится наш порох—и пули остры.

За нами—на страже стоят города,
И села, и неизмеримые дали—
Дымятся заводы, поют провода
На фоне лазури, железа и стали.

Но если гуденьем враждебных костров
Надвинутся и замутятся просторы—
Мы встретим их меткостью пуль и штыков—
Настойчивостью, раздробляющей горы,

Чтоб, руша границ межевые столбы,—
Дыханием общим, дыханием вольным,—
Победные ноты военной трубы
Гремели навек отходную войнам.

Д. БРОДСКИЙ.

Отвечаем пролетариям Советского Союза

Рабочие „Сен-Шамон"—рабочим Сталина.

В день 1 августа, когда мы выходим на улицы, демонстрировать против империализма, мы прежде всего пишем на своих знаменах **«Пролетарии, на защиту Советского Союза!».**

3.000 рабочих сталелитейного завода «Сен-Шамон» (Луара) заняты для изготовления средств войны. Еще со времени империалистической бойни на этом заводе остались специальные мастерские для приготовления снарядов. Эти мастерские готовы к работе. Сталелитейный завод работает, выполняя заказы французского правительства и правительств мелких государств, окружающих Советскую Россию. Завод также выполняет заказы для Японии и Южной Америки. Сейчас в работе находятся многочисленные серии снарядов: 105, 130, 155, торпеды, бросатели торпеды, орудия 2Р3 мм. для крейсеров.

Мы обращаемся к пролетариям крупного завода в СССР, к рабочим Сталинского металлургического завода. В день 1 августа нам надо крепко сплотиться, мы должны широко информировать взаимно друг друга, чтобы знать, как развертывается борьба.

Всего в металлургической промышленности «Сен-Шамон» занято около 4.000 рабочих. На морском сталелитейном заводе комитета железоделательных заводов работает около 3.000, на заводах Шаванн-Брюи 500 чел. и остальные на нескольких маленьких предприятиях.

...большинство рабочих получает менее 20 франков в день. Молодежь, старики и иностранцы особенно сильно эксплоатируются. Везде введено премирование. Но тариф так низок, что надо работать значительно больше 8 часов, чтобы как-нибудь увеличить этот тариф.

Рационализация во всех мастерских доведена до бешенства. На отделке снарядов инженер устанавливает среднюю производительность по наилучшему и исключительно хорошему токарю. Большинство рабочих не могут выполнить эту норму. Этим пользуется предприниматель, чтобы уменьшить или совершенно уничтожить премии. Во всех цехах, в частности в отделе монтажа и в котельной, средний рабочий день равняется **10** часам, а иногда **12** и **14.**

Сталелитейные заводы имеют официальную полицию, управляемую бывшим жандармским ад'ютантом. Вся полиция хорошо вооружена. Горе тому, у кого вырвется неосторожное слово или у кого окажется в руках подозрительный листок, пакет или газета! Кроме этой полиции на заводе есть еще сыщики.

После стачки особенно усилились репрессии. Все, кто участвовал на митингах, руководители стачечного комитета были выгнаны с завода. Рабочих, которых подозревают в принадлежности к союзу металлистов, или открыто изгоняют, или ставят в такие условия, что их пребывание на фабрике невозможно.

...

ЭКСПЛОАТИРУЕМЫЕ.

Рабочие завода «Электросила» (Ленинград) пишут коллективное письмо зарубежным пролетариям.

Работницы Самары крепким шагом против империалистов.

...

От имени работниц города Самары.
НОСКОВА, ГРИШИНА, ТИНЕР.

Рабочие Сталинграда пролетариям Франции.

...

Мы готовы к борьбе!

...

КУЛАКАМ И НЭПМАНАМ, ДЕЗОРГАНИЗАТОРАМ ХОЗЯЙСТВА И ВРЕДИТЕЛЯМ, ВСЕМ КЛАССОВЫМ ВРАГАМ ОТВЕТИМ СОКРУШИТЕЛЬНЫМ НАСТУПЛЕНИЕМ ПРОЛЕТАРИАТА. УКРЕПИМ КРАСНУЮ АРМИЮ, РАЗВЕРНЕМ ПОБЕДОНОСНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО СОЦИАЛИЗМА!

МОЩНЫМ ПОД'ЕМОМ КУЛЬТУРЫ, НАУКИ И ТЕХНИКИ ОБЕСПЕЧИМ ПЯТИЛЕТНИЙ ПЛАН СТРОИТЕЛЬСТВА СОЦИАЛИЗМА, ПРЕВРАТИМ СССР В НЕСОКРУШИМУЮ КРЕПОСТЬ МИРОВОЙ РЕВОЛЮЦИИ.

Дни гибели и позора.

В мае 1914 г., когда международная политическая обстановка еще ничего не говорила о близкой через три месяца войне, выходивший в Петербурге журнал Троцкого «Борьба» писал:

«1914 г. останется в памяти французского пролетариата...»

Не спешите удивляться этой прозорливости. За пророчеством следовали такие слова: «Впервые социалистическая партия выставила своих кандидатов во всех избирательных округах, числом 420».

Вот событие, которое казалось мировым меньшевику. Это сразу дает представление о масштабе, которым подлаживающее большинство Второго Интернационала измеряло текущие события. Можно ли было, в самом деле, сомневаться в прочности, в революционности, в социалистической надежности партии, когда она не только выставила кандидатов во всех округах, но и получила на выборах 1.400.000 голосов и 40 мандатов?

Это была «победа». 1914 год должен был остаться в памяти французского пролетариата. Но не только французского. И в других странах были такие же победы в масштабе Второго Интернационала. Официальные вожди его чувствовали себя прочно и уверенно. Социал-демократическая фракция германского рейхстага насчитывала 111 депутатов. Контуры парламентского большинства уже вставали перед ней в прозрачном тумане ближайших лет.

Политическое благодушие царило во Втором Интернационале. Первое мая прошло традиционно гладко, было энное число собраний, во Франции даже кое-где забастовки. В России круто шла вверх линия стачек и политических выступлений. Меньшевики трусили и обвиняли большевиков в раздувании «стихии». Вандервельде ездил в Петербург мирить большевиков с меньшевиками, повертелся и уехал ни с чем.

В апреле, на пасху, состоялись конгрессы социалистических партий: в Брадфорде—независимой рабочей партии, в Лондоне—британской социалистической, в Брюсселе—бельгийской, в Анконе—итальянской. Англичане и итальянцы занимались домашними делами. Макдональд в Брадфорде требовал от депутатов рабочей партии более решительных и самостоятельных выступлений. Бенито Муссолини громил франкмасонов как носителей либерализма и неопределенной, фактически реакционной, гуманности и социалистической партии и требовал их исключения. Вопрос о войне занимал только бельгийскую партию. В Брюсселе разбирали, что такое империализм. Дали ему марксистскую оценку, но вывод сделали довольно куцый. В виду того, что империалистическая печать монополизировала все источники информации и извращает общественное мнение, надо учредить международное социалистическое телеграфное агентство. Бруккер в своей речи сказал: «Социалистический пролетариат должен в момент кризиса в международной политике бросить на чашку весов свое влияние». А как бросить? Об этом не было речи. Тогда же, в апреле, в Берлине состоялось большое женское социалистическое собрание, выступала т. Клара Цеткин, заявила: «Женщины не могут допустить, чтобы их сыновья убивали сыновей других матерей...».

В партиях разных стран шла подготовка к десятому конгрессу Второго Интернационала в Вене. Он был назначен на 23 августа, и в порядке дня стоял вопрос об «империализме и третейском суде». Докладчиками были намечены Кейр-Гарди, Гаазе, Жорес, Флиген (Голландия). Последним в порядке дня стоял вопрос: «Ужасы русских тюрем». Докладчик Карл Либкнехт.

Благодушие Второго Интернационала в июне было нарушено бурной политической всеобщей забастовкой в Италии. Это был протест против милитаризма и итальянской военщины. Он показал, какие революционные силы таятся в итальянском пролетариате. В отдельных городах дошло до баррикад, до вооруженных столкновений с армией, были убитые и раненые. К баррикадам подходил приблизительно в это время и пролетариат в России. Испугавшись размеров движения, профсоюзные и политические вожди поспешили об'явить всеобщую забастовку законченной. Она продолжалась три дня, от 8 до 11 июня. Бенито Муссолини в «Аванти» остался недоволен. Он требовал продолжения забастовки. Русские меньшевики ворчали и кропотливо копырялись во всех проявлениях неорганизованности движения. Они тщательно созерцали «заднюю» пролетариата.

Бурные дни в Италии миновали. Вожди Второго Интернационала вернулись в состояние обычного благодушия и величавой уверенности в своей силе. Они были чрезвычайно высокого мнения о своей социалистической выдержанности и не сомневались в том, что могут «бросить влияние пролетариата на чашку весов международной политики». Лето проходило спокойно. Затишье было в партийных комитетах, в редакциях социалистических газет, в парламентских фракциях. Лихорадочная работа шла в генеральных штабах европейских стран. Там не разговаривали, не выносили резолюций, не писали статей. Там готовили войну.

Сонную дремоту Второго Интернационала прервали выстрелы в Сараеве. Сразу запахло порохом и войной. Вожди Второго Интернационала осмотрели свои принципиальные политические позиции и остались довольны. 8 июля в баварской палате обсуждался военный бюджет. Социал-демократы голосовали против него.

Кажущееся спокойствие официальной дипломатии вводило в заблуждение социалистов. Несмотря на то, что в тысячах статей было сказано об обязательном недоверии к буржуазной дипломатии, ей все-таки верили. Верхи Второго Интернационала были убеждены, что буржуазные правительства не доведут дела до войны. Поэтому они не били тревоги и не мобилизовали пролетариата. «Форвертс» писал 12 июля: «...Пусть «непоколебимы» оба правительства (Австрия и Германия), но пролетарии Германии и Австрии об'единены желанием мира. Их солидарность по меньшей мере так же прочна, как солидарность правителей. Пролетариат обеих стран все еще думает, что «исторические» задачи Австрии не стоят ни одной капли крови». На следующий день «Форвертс» писал: «...немецкий народ хочет мира и дружбы с Францией... и отобьет во-время охоту у грабителей, рассчитывающих на ненависть к соседней стране» [1]). Это было сказано не плохо, не плохо было то, что ничего не было сделано. Грабители слушали и продолжали свое дело. «Форвертс» тешил себя тем, что рабочие настроены республикански, и «когда кайзер (при посещении верфей) проходил мимо рабочих, они стояли с шапками на головах и держали руки в карманах. Это произвело на кайзера явно неприятное впечатление». На президента Французской республики в это же время произвели явно неприятное впечатление русские рабочие. Он как почетный гость русской буржуазии об'езжал Петербург, а русские рабочие переворачивали вагоны трамвая и бросали камни в полицию.

В середине июля, между 14 и 18, собрался конгресс французской социалистической партии. Правительства в это время хранили еще зловещее молчание. Шла тайная переписка между кабинетами, министрами, послами. Но в венгерском парламенте Тисса заявил со всей определенностью о подготовке войны. На французский конгресс прибыли Либкнехт и Вейль, встретили их бурными аплодисментами, и Ренодель заявил: «Мы счастливы, что среди нас находится те, кто нанес наиболее страшный удар международному и германскому империализму». При обсуждении вопроса о борьбе с милитаризмом Жорес и Вальян предлагают всеобщую забастовку в момент об'явления войны. Компер-Морель возражает... Но тут в антимилитаристские настроения конгресса врывается новая струя. С удивительной ловкостью пускается в это время из тайников военного министерства слух о неподготовленности Франции к обороне. В парламенте тревога. Она передается и конгрессу. Речи против милитаризма перемежаются с патриотическими речами о необходимости усилить оборону. Иногда в одной и той же речи сливаются оба мотива. Жорес говорит и о необходимости дать отпор войне и о необходимости взять оборону в свои руки. Резолюция о всеобщей стачке на случай войны принимается подавляющим большинством голосов. На другой день роялистская газета «Аксион Франсэз» называет Жореса подлецом и изменником и спрашивает: неужели не найдется честный француз, который покончит с Жоресом, как главной опасностью для Франции... У Вилена, убийцы Жореса, потом находят в кармане номер «Аксион Франсэз».

23 июля—австрийский ультиматум Сербии. «Форвертс» печатает воззвание к рабочим: «Товарищи! Мы призываем вас выразить непоколебимую волю к миру на массовых собраниях. Настал серьезный час, серьезнее, чем когда-либо за последнее десятилетие. Опасность надвигается! Грозит мировая война! Господствующие классы, презирающие и угнетающие вас в мирное время, хотят использовать вас как пушечное мясо. Повсюду должно звучать: мы не хотим войны! Долой войну! Да здравствует международное братство! Президиум партии». Однако, что же должен сделать пролетариат в эту роковую минуту? Ведь недостаточно кричать, необходимы определенные действия... Об этом верхи пока не говорят. И так же неопределенно взывает «Юманите». Газета ссылается на германских социалистов: «...наши товарищи, германские социалисты, энергично протестуют против угрожающего и оскорбительного характера австрийской ноты. Пусть социалисты всех стран удвоят усилия, чтобы выяснить общее мнение и противопоставить свою солидарность угрожающей миру катастрофе».

Итак, только «выяснение общего мнения»... Поистине, не много. В эту роковую минуту все взоры естественно обращены на социалистов Австрии. И здесь — первый пример дезертирства. «Арбейтер Цейтунг», центральный орган австрийской партии, пишет 25 июля: «Мир—величайшее благо человечества... Мы снимаем с себя всякую ответственность за эту войну. Мы торжественно и решительно возлагаем ответственность на тех, кто затеял войну и раздул как с одной, так и с другой стороны... Мы торжественно клянемся в верности культурной работе международного социализма, которому мы останемся верны до самой смерти».

Уплывая в шовинистическое море, австрийские социал-демократы на прощанье махали Второму Интернационалу белыми культурными платочками. Это все, что у них осталось. Через три дня началась бомбардировка Белграда, и культурный белый платочек покрылся грязью и кровью.

27 июля стало известно, что русское правительство вмешивается в австро-сербский конфликт. Германия отвергла предложение о конференции дипломатов, британский флот стянулся после маневров. «Форвертс» 28 июля печатает статью под заглавием «Ужасное». В статье анализ происходящего: «...Глубокий смысл этого ужасного, что нас гнетет: производительные силы бунтуют против производственных отношений. Капиталистическая анархия ломает колоссальным взрывом свои формы. Старый мир готовится к смерти!... И немецкие рабочие, если бы приказ о мобилизации действительно разлетелся по жилищам, осознали бы мировое значение момента: **в огне и убийстве сумерки богов буржуазного общества!»** Жорес тремя днями раньше в «Юманите» так же предупреждал о неизбежном крахе буржуазного общества в случае войны: «...почва минирована,—если произойдет вспышка войны, будет много обвалов». Но и в Германии и во Франции верхи Второго Интернационала грозили на словах буржуазии, «предупреждали», обещали, что пролетариат покажет свою международную солидарность и в то же время не делали шагу вперед, чтобы вызвать движение пролетариата. Буржуазия слушала предупреждения, угрозы, торжественные обеты и... делала свое дело. Чуткое ухо министров ловило примирительные ноты в грозных манифестах. 28 июля такой манифест за подписями Гэда, Эрве, Жореса, Вальяна, Ренодэля и др. был издан во Франции. Там было сколько угодно слов протеста, негодования, клятв мира — все это перечеркивалось одной фразой: «Французское правительство искренне желает устранить или смягчить возможный конфликт». Грозный манифест был в действительности колыбельной песней, которой аккомпанировали пушки на австрийской границе и бряцание оружий на всех границах Европы. В этот день была об'явлена частичная мобилизация в России, а в Германии уже проводилась мобилизация неофициальная.

Следующие три дня—это дни лихорадочной беготни социалистов по министерским передним, дни комиссий и совещаний. В Брюсселе экстренно собирается международное социалистическое бюро. Оно принимает только одно решение—похожее на клоунаду: созвать на 9 августа международный конгресс. Это значит, что сейчас вожди Интернационала ничего не хотят и не могут сделать. Жорес повторяет и устно и письменно: спокойствие, спокойствие, хладнокровие! Вернувшись из Брюсселя, он уговаривает министров не поддаваться русской провокации, не превращаться в вассалов царя... Министры поддакивают, убеждают Жореса в том, что они-то всей душой за мир, и Жорес пытается уговаривать президента республики, который к нему и не выходит. Жорес с тем же усилием уговаривает его секретаря. В то же время он сообщает партии, что меры к обороне приняты. Этот военный секрет ему доверили министры. Он не теряет надежды на разум министров всех стран, он верит еще в чудеса словесной солидарности социалистов, он ждет каких-то делегатов из Германии. И он не знает,—он умрет, не зная этого,— что представители германской социал-демократической партии были на тайном совещании с германским генеральным штабом в то самое время, когда Гаазе уверял Жореса в международной солидарности социалистов в Брюсселе, а Герман Мюллер днем позже в Париже. В германском генеральном штабе вожди германской социал-демократии заявили, что они будут держать себя так, как «приличествует всем немцам при существующих обстоятельствах». Это было вскрыто уже после войны в следственной комиссии рейхстага.

Жореса тяготят тяжкие предчувствия. Он говорит своим друзьям 30 июля, что вожди социалистов будут расстреляны в первые же дни войны. Но в этот день министры, пожимая ему руку, говорят: «Ах, как жаль, Жорес, что вы сейчас не в совете министров».

31 июля—приказ об общей мобилизации в России, ультиматум Германии, обращенный к России и Франции. Война фактически началась. В этот день в «Юманите» статья Жореса под заглавием «Необходимое хладнокровие» уговаривает не поддаваться панике и призывает пролетариев через четыре дня собраться на митинг для определения тактики пролетариата. «Форвертс» истерически кричит: «Настал последний час!» и, как это сделали раньше австрийские социал-демократы, «торжественно» снимает с себя и с партии всякую ответственность. Идиллически выглядит об'явление на последней странице: «В воскресенье, 2 августа, район Шенау устраивает летний праздник-концерт, танцы, пение... Каждый ребенок получает бесплатно бумажный фонарик». Впрочем, кроме собраний для детей с бумажными фонариками, созываются и собрания рабочих—по принципу «лучше поздно, чем никогда». Этот принцип оказался, как и Второй Интернационал, «орудием мирного времени». Поздно во время войны это и значит никогда. Эти собрания, назначенные социал-демократами, — неизвестно, впрочем, для чего, — не состоялись.

31 июля, еще до об'явления официальной мобилизации, французские войска были двинуты к границе. Жорес не знал этого, когда из редакции «Юманите» с друзьями ушел в ресторан. Там он был убит. Его хоронили 4 августа. За гробом в первых рядах шли министры буржуазной республики, затем десятки тысяч рабочих. Оркестр исполнял «Марсельезу» и траурные марши. Никто не решился петь «Интернационал». В буржуазном патриотизме, в шовинизме уже потонули все следы пролетарского интернационализма.

Дальше события развертываются с молниеносной быстротой. 2 августа германские войска вступают в Люксембург и на французскую территорию, 4 августа—в Бельгию.

«Форвертс» 1 августа еще лепечет что-то о мире. Он говорит даже, что «наши убеждения и принципиальная позиция остаются неизменными». Президиум партии призывает партийцев «терпеть с непоколебимой уверенностью, что будущее несмотря ни на что, принадлежит об'единяющему народы социализму, справедливости и человечности»... Но уж нет речей о «грабителях», о смерти старого мира, о господствующих классах, для которых трудящиеся это—пушечное мясо. 2 августа в «Форвертсе» робкой тенью проскальзывает заметка о настроении рабочих. Вечером накануне Вильгельм держал речь к народу с балкона дворца: «...Дело сейчас в том, чтобы мы все сплотились, как братья, и тогда бог даст победу германскому мечу».—«Рабочий класс не разделяет этого настроения», — говорит «Форвертс»:—он, как и прежде, за мир».

Но это уж последние, жалкие остатки социалистической совести. Еще день, и мутный патриотический вал смоет все, что оставалось от прежнего Второго Интернационала. 2 августа Эрве уже заявляет о своей готовности служить буржуазной республике до смерти и просит послать его на границу. Его приглашают в министерство. Французская партия официально заявляет о поддержке войны. Через два дня это же делает германская партия, и одиноко звучит голос Либкнехта... На пустом месте начинает наскоро возводиться новая идеология. Австрийские социал-демократы призывают международный пролетариат выступить против главного врага европейской демократии—против русского царя. Французские и английские социалисты вместе с русскими оборонцами—против германского милитаризма. Социалистическая печать превращается в обыкновенную буржуазную. Она делается покорным орудием генеральных штабов и воспроизводит необходимую генералам информацию. Начинается с «зверств» — германских, казацких, французских. Затем разыгрывается травля иностранцев и начинается погоня за таинственными автомобилями, за вездесущими шпионами...

Все это слишком хорошо известно. Приведем в заключение лишь воспоминание известного германского реформиста Конрада Гениша об этих первых днях войны: «Ни за что на свете я не хотел бы снова пережить те дни внутренней борьбы! Это горячее стремление броситься в мощный поток всеобщего национального под'ема и, с другой стороны, страшная душевная боязнь без колебаний последовать этому настроению... Этот страх,—не станешь ли ты предателем к самому себе и своему делу?... И, наконец,—внезапно страшное напряжение разрешилось, и я осмелился быть тем, чем я был в действительности. Вопреки всем закостеневшим принципам и деревянным теориям—впервые (впервые в течение почти четверти века!) с полным сердцем, с чистой совестью и без всякой боязни стать предателем можно было присоединить свой голос к бушующему пению: «Дейчланд, Дейчланд юбер аллес, юбер аллес ин дер вельт!» [2]).

Война освободила мещанина. Неправдой были все эти слова о «грабителях», о «господствующих классах». Это было для него, как и весь марксизм, только «деревянной теорией». Подлинная жизнь была в национал-либерализме. С освобождением торжествующего мещанина от «закостеневших принципов» Второй Интернационал прекратил свое существование. Старый Каутский заботливо завернул его в тряпочку, насыпал нафталину и как «орудие мирного времени» спрятал в свой теоретический сундук—на все время войны.

А после войны его снова вытащили. Он—ничего, сохранился. Снова социал-демократы собираются на конгрессы, говорят о протесте против милитаризма и обещают перед самой войной показать солидарность пролетариата. И в то же время, входя в буржуазные правительства, сами готовят эту войну... Но это уже старая история, которая потеряла всякую новизну.

Л. ЗАСЛАВСКИЙ.

[1]) Выдержки из «Форвертса», «Юманите», «Арбейтер-Цейтунг» подобраны тт. Маноцковым, Рингбергом и Родионовой.

[2]) Из книги Фрелиха: «Германские соц.-дем. во время войны».

Империалистическая война в мировой литературе.

Незадолго до империалистической войны во всей европейской литературе идеи национализма и шовинизма получили широкое распространение. Подготовка к решительной схватке за мировые рынки нашла своеобразное отражение в художественном творчестве. Поэту, воспевающему превосходство своей расы, ее «цивилизаторскую» миссию, «благодеяния», которые она дарит отсталым народам, поэту, умиляющемуся красотой экзотических стран и авантюристским духом колонизаторов, вовсе нет надобности сознавать, что он является слугой индустриальных королей и финансовых магнатов. Художник может искренно верить в то, что он воспевает «вечные ценности», и многие авторы, вероятно, немало удивились бы, если бы узнали, что они составляют довольно крупную силу в рядах той армии, которой пользуется мировой капитализм как орудием своих целей.

Литература империалистических романов чрезвычайно характерна для эпохи напряженной конкуренции капиталистических стран, предшествовавшей взрыву мировой войны. В Англии—Киплинг, фанатик войны и насилия, проповедник идеи порабощения отсталых народов, увлекательный автор живописных повествований об экзотических странах и народах. Во Франции—Поль Адан, «пророк латинской расы», в своем «Неизвестном городе» прославляет колониальные войска и их генералов, требует уничтожения человека во имя расы. В Германии, ставшей к началу двадцатого века классической страной милитаризма, книжный рынок наводнен военными романами, в которых провозглашается культ силы, слышится голос торжествующей солдатчины и в разных формах повторяется знаменитый гимн «Германия выше всего» (Блем, Людвиг, Ниман и др.). В Италии—Аннунцио, поэт-социалист, певец утонченнейших индивидуальных переживаний, становится воинствующим трубадуром великодержавной Италии. Это—наиболее известные имена среди десятков писателей, мечтавших о мировом господстве своей родины, писателей-империалистов, выступивших в конце прошлого и в начале нынешнего века в наиболее крупных капиталистических странах.

Пятнадцать лет назад мечты этих писателей осуществились: капиталистические страны бросились в кровавую схватку за раздел мира. И с тех пор лицо литературы начинает резко меняться. Война произвела переворот в умах. Еще до сих пор, когда перечитываешь произведения наиболее крупных художников, кровавые следы небывалой бойни ощущаются повсюду. Мысль неустанно работает, стремится понять взрыв великого безумия. Разрушенные города, опустевшие деревни, миллионы трупов, сирот и калек требуют ответа от человеческой совести и мысли.

Война разрушила иллюзию патриотов и националистов, веривших, что освобождение человечества будет достигнуто диктатурой «избранной» расы, устроющей счастье остальных народов при помощи пушек и пулеметов. Из моря крови, из дымящихся развалин проступали очертания отвратительной системы лжи, в сетях которой господствующее меньшинство держало порабощенные классы. На Карпатах и под Верденом вместе с миллионами людей была расстреляна вера в демократию. В пороховом дыму потускнели фетиши отечества, религии, всяческих свобод и избирательных прав.

Война внесла растерянность в сознание писателей, которые жили традиционными демократическими идеалами. До какой степени даже лучшие умы на первых порах были охвачены общим безумием, видно из тех человеконенавистнических призывов, которыми запятнали себя прославленные писатели. Анатоль Франс заявляет, что он возьмет в руки винтовку для того, чтобы стать в ряды армии, идущей убивать немцев. Эмиль Верхарн пишет свою «Окровавленную Бельгию», в которой поэт-социалист славит доблесть империалистических генералов и посылает проклятия Германии. Метерлинк, поэт таинственных предчувствий, витавший дотоле в потусторонних сферах, выступает с пламенными речами, в которых требует не более, не менее как истребления всей германской расы. Старик Гауптман, автор «Ткачей», когда-то запрещенных прусской полицией, становится в ряды защитников полицейско-солдатского строя и приносит на службу ему свой авторитет и талант. И даже Барбюс отправляется «добровольцем на войну», потому что она направлена против «исконных врагов: милитаризма, империализма, сабли, сапога и короны».

Но по мере того, как развертывалась война, понемногу начиналась реакция в литературе против национализма и человеконенавистничества. Художественное творчество впервые улавливает здесь новые пути. Европейские поэты от туманных идеалов гуманизма, от традиционных мыслей о «доброй человеческой природе» переходят к сознанию действительных источников войны. Поэты призывают к ответу «политиков и хитрых дипломатов, жонглеров, превращающих в игру судьбы народов втайне за кулисой, их всех: грабителей чужих земель, военачальников и финансистов, священников с молчаливым раболепным, наемников пера и вечной лжи...» (Аркос). Дюамель, написавший ряд политических рассказов о жертвах войны («Жизнь мучеников», «Цивилизация»), рассчитанных не столько на то, чтобы пробудить ненависть и жажду борьбы в этих жертвах, сколько на то, чтобы терзать человеческое сердце, Дюамель, с его верой в добрые свойства человеческой природы, призывает господствующих опомниться и напоминает о грозных опасностях, ожидающих человечество, когда пробудится дух мести среди угнетенных. Жюль Ромен, основатель унанимизма, тот самый Жюль Ромен, который не знал иного образа коллективизма, кроме единства настроений, теперь с горькой иронией говорит о поэтической лжи: истинное лицо вселенной выявляют те, «кто заряжает пасть орудий и углубляет рвы для мин».

Вера в «добрую природу» человека, как в панацею от всех зол, теряет кредит у поэтов. По мере того как просветляется сознание, взоры писателей обращаются к той стране, где в огне революции выковываются реальные методы борьбы за освобождение человечества. Советский Союз, героическая борьба русских рабочих и крестьян привлекают все больше внимания и симпатий лучших представителей западной интеллигенции. Анатоль Франс, требовавший себе оружия, чтобы воевать против Германии, неоднократно заявляет о своих симпатиях к советской стране. Ромен Роллан, наиболее чуткий из представителей гуманистической интеллигенции, выступивший вначале в качестве типичного пацифиста, принявший на себя злобу шовинистов и националистов всех воющих стран, Ромен Роллан от проповеди гуманных идеалов переходит к демонстрациям своего сочувствия Советскому Союзу, которые завершаются его мужественным письмом, только что опубликованным ко дню пятнадцатой годовщины позорной войны. «Среди народных масс,—говорит он,—и даже среди западной буржуазии СССР имеет симпатий больше, чем он думает. СССР пользуется симпатиями даже среди групп населения, ничего общего с коммунизмом не имеющих, но сознающих жизненную необходимость существования Советской России—в противовес смертельным угрозам мировой реакции».

Эта идея о Советском Союзе, как о единственном оплоте мира, завоевывает все больше сторонников среди европейских писателей. Мартинэ, написавший свое знаменитое «Ты идешь сражаться» в день об'явления войны, кажется, первый открыл серию произведений, прославляющих русскую революцию, своим стихотворением «За Советскую Россию». Гильбо, Жан де Сен-При («Россия»), Плинье, Иоганн Бехер («Привет немецкого поэта РСФСР», «У гроба Ленина»), Бартель (впоследствии изменивший коммунизму), Мюзам («Советская Марсельеза»), чешский поэт Карел Томан, венгерские поэты Лани, Маларас, Уивари, американец Синклер, имя которого известно русскому рабочему наравне с именами наших пролетарских писателей, Барбюс, положивший конец батальной романтике и показавший лицо войны в ее истинном гнусном свете, и много других—они образуют в мировой литературе в настоящее время идейную армию наших друзей, осознавших, что единственный путь, ведущий к прекращению войн, к ликвидации эпохи варварства, это—путь, провозглашенный Октябрем. В европейскую литературу все сильнее проникает сознание, что борьба против войны неразрывно связана с защитой Советского Союза. Число этих друзей растет с каждым днем. Еще не проведена нужная и важная работа, не собрана и не проанализирована огромная художественная литература, посвященная СССР. Но чем более вчитываешься в нее, тем более становится ясным, что все, что есть чуткого и глубокого на Западе, все, кто взволнованы зрелищем позора современной насильнической буржуазной «цивилизации»,—все они постепенно сходятся под знамя идеалов, провозглашенных Октябрем, чтобы соединить свои силы с силами революционного пролетариата для борьбы с новыми бедствиями, которыми мировой капитализм угрожает человечеству.

П. С. КОГАН.

Рис. ДЕНИ.

Жан Жорес.

В предвидении неизбежной войны французское правительство в сотрудничестве с генеральным штабом составило в начале 1914 г. списки наиболее влиятельных и революционно-настроенных деятелей социалистического и рабочего движения, которые в день об'явления всеобщей мобилизации должны были быть арестованы и отправлены в концентрационные лагеря. На первом месте в этих списках стояло имя общепризнанного вождя французского социа-

лизма, величайшего оратора Франции — Жана Жореса.

Обширная, разносторонняя и неутомимая антивоенная пропаганда Жореса в последние дни перед войною заставляла французских шовинистов и империалистов опасаться, что этот популярный народный трибун, пользовавшийся громадным авторитетом не только в рабочем классе, но и среди мелкой буржуазии, станет во главе движения против войны, сорвет давно взлелеянный план вооруженного столкновения с Германией, помешает шовинистическому обману народных масс. На ряду с введением трехгодичной военной службы и путешествием Пуанкаре в Петербург на поклон к Николаю II борьба с «изменниками» из пролетарского лагеря стала одним из серьезнейших пунктов программы подготовки войны. Устранение же Жореса открыто проповедывалось «шовинистической» печатью как долг каждого патриота.

Травля Жореса в реакционной печати в последние дни перед войною носила уже характер открытого призыва к убийству. В монархическо-клерикальной газете «Аксион Франсэз» Жореса обвиняли в государственной измене и в работе на пользу Германии. Удивительно ли, что нашелся ничтожный, политически безграмотный, отравленный «патриотической» пропагандой человек, который взял на себя роль «спасителя отечества». Жорес был убит вечером 31 июля двумя выстрелами из револьвера через окно ресторана, где он ужинал с сотрудниками «Юманите», а на следующий день, 1 августа была об'явлена всеобщая мобилизация.

Буржуазное правительство свободно вздохнуло, хотя и не пожалело цветистых фраз в честь погибшего трибуна. 2 августа на стенах Парижа, рядом с об'явлениями о всеобщей мобилизации расклеивалось обращение правительства к народу, в котором оно, «обнажая голову перед могилой великого республиканца-социалиста», взывало к патриотизму рабочего класса и просило его «сохранить спокойствие и не увеличивать общественного возбуждения путем агитации». Дело в том, что при первом же известии о смерти Жореса десятки тысяч рабочих хлынули из предместий Парижа в центр, и парижские бульвары едва не стали ареной народного восстания в целях расправы с реакционерами. А на похоронах Жореса, состоявшихся 4 августа, председатель совета министров, бывший социалист Вивиани, со слезами на глазах говорил о «великой совести и честной, простой жизни» того, кого правительство намеревалось в первую очередь сослать на какой-нибудь отдаленный остров, чтобы он не мешал французскому империализму осуществлять свои «национальные цели».

Впрочем, в репрессиях уже не было надобности. Через труп Жореса французская буржуазия твердо и уверенно шла к войне, так как французские социалисты, именовавшие себя учениками Жореса, не имели и сотой доли той непримиримости по отношению к господствующим классам и той ненависти к войне, которые были свойственны покойному вождю. Уже в день похорон Жореса социалистическая фракция палаты депутатов голосовала за военные кредиты, а через полтора месяца на министерских скамьях, рядом с ренегатом Вивиани и матерым реакционером Рибо восседали уже столпы французского социализма, изменившие своему славному прошлому,—Вальян, Жюль Гэд и Марсель Самба.

Жорес был далек от революционного марксизма и к социализму пришел через разочарование в буржуазной демократии. Буржуазный интеллигент, профессор философии, поклонник отвлеченной свободы, он никогда не мог окончательно порвать с идеалистическим мировоззрением. Его понятия о классовой борьбе, о строении общества, о социальной революции были сбивчивы и неопределенны. Но Жорес неуклонно эволюционировал влево, непрестанно учился и освобождался от ошибочных взглядов, заводивших его иногда в тупик неразрешимых противоречий.

Было бы бесполезным занятием гадать, какую позицию занял бы Жорес по отношению к войне, если бы ему суждено было дожить до ее возникновения. Но его глубокий интернационализм, его умение классовые интересы пролетариата ставить выше национальных и «общечеловеческих» и его исключительное уменье признавать и исправлять свои ошибки, вероятно, позволили бы ему найти правильный путь в сложных вопросах, поставленных войною.

В упомянутом уже воззвании, выпущенном по поводу убийства Жореса, правительство обещало возмущенному пролетариату, что убийца будет примерно наказан. Однако, в интересах «гражданского мира», т.-е. из нежелания «обижать» реакционеров, являвшихся вдохновителями преступления, убийца Жореса Вилен все время, пока длилась война, не был предан суду. Он предстал перед присяжными только в 1919 г. и был оправдан. Буржуазия не могла быть неблагодарной по отношению к человеку, который избавил ее от опасного врага.

Всякие неожиданности.

В полутемном и очень скромно обставленном помещении французского аэроклуба веет старинными традициями, как в древнем адмиралтействе. Очень уторапливаются темпы истории. То же и в технике. На стенах, словно портреты предков в фамильном замке, висят портреты первых авиаторов. Длинные кудри, шелковистые усы, как у героев Мопассана. А ведь больше половины этих предков еще живы. Одни превратились в богачей, в директоров и владельцев громадных авиационных заводов, в председателей воздушно-транспортных компаний. Другие прозябают в нищете и бесславии,—Запад пока не знает собесов. Третьи—середка на половинке. Они держатся на поверхности, живут неплохо, но и не блестяще. Многие из тех, что двадцать лет назад украшали авиационными лаврами Францию, грудью пробивали путь к завоеванию воздуха, они и сейчас не покинули места у руля, они летают на нынешних машинах, подстриженные по-английски, чисто выбритые, совсем не похожие на эти старые свои портреты, будто сделанные два столетия назад.

В аэроклубе видывали виды. Здесь—центр всей мировой авиационной жизни. Здесь визитами, совещаниями, арбитражами состязаний, присуждением призов, кубков, званий, регистрируются успехи и достижения в воздухе всех стран. Здесь очень осторожны с оценками, высокомерны с выскочками. И потому—как об'ективный результат—особенно важна для нас, летающих большевиков, та аттестация, которую об'являет, как на экзамене, в своей речи чопорный президент аэроклуба. Он говорит стоя, и мы все стоим, да и стульев нет в комнате, и угощением служит только несколько рюмочек и печенье на маленьком столе...

В последние дни нашего пребывания Париж сильно потеплел к нам. Это не имело ничего общего с сорокаградусной жарой, от которой задыхается столица. Скорее—сюда донеслись раскаленные дуновения из бурлящей маньчжурским конфликтом Москвы. На прощальный прием в полпредстве примчалось много сановников с Кэ д'Орсэ, французского министерства иностранных дел, много депутатов, редакторов, журналистов, много тех, кого сейчас, в курортное время, крепко держит в Париже напряженное политическое положение.

Частыми брызгами попадают, особенно в нас, московских газетчиков, жадные вопросы, примет ли СССР посредничество Франции. Но сегодня мы здесь только «летчики». Побольше разговоров об авиации! О моторах, о скоростях, о рекордах бывших и будущих. А еще—о литературе, об искусстве. Здесь можно потолковать насчет успехов советского фарфора, о роли самолетов в борьбе с саранчей, о буддийских храмах в Калмыкии. Что может быть приятнее беседы с однофамильцем, скульптором Сергеем Кольцовым,—он заканчивает здесь великолепные статуи французских углекопов! А разговор о политике мы продолжим потом, из Москвы, через «Правду»...

Во вторник—опять в Ле Бурже, возле нашего АНТ—9. Неужели неделю назад уже был вторник? Я категорически отказываюсь вспоминать о том, прошлом вторнике сегодня, когда полицейские, таможенные и прочие власти так исключительно с нами любезны. У одного из участников перелета не соблюдена важная от'ездная формальность, но по этому поводу нет никаких возражений. Да здравствует полная ликвидация бюрократизма на французских аэродромах! Привет, наилучшие пожелания, счастливо оставаться!

Мы снова в воздухе, медленно плывем над всем Парижем, мимо Эйфелевой башни, ныне омоложенной электрической рекламой автомобилей Ситроена. Высунувшись из окон, повторяем по живой карте все достопримечательности великого города. Для тех, кто был здесь впервые, прекрасные товарищи из полпредства сделали чудо. Не щадя сил, до потери сознания, протащили в кратчайший срок через все интереснейшие места. И особенно—неутомимый, похудевший от беготни с нами Гельфанд, и особенно—бессменный сверхурочный шофер полпредской машины Беседовский, юношески подвижной, в почти комсомольской шапочке.

Все дальше на юг. Франция становится гористой. Сильно качает. Но теперь все в самолете уже стали старыми воздушными волками. Сильно закачивает только нового нашего пассажира, вернее пассажирку, эффектную молодую женщину, присоединившуюся к нам от Парижа. Она висит—да бедняжка, висит привешенная подмышки к потолку кабины. На вечере советской колонии после официальной части разыгрывали куклу «в пользу трактора» для подшефной деревни. По подозрительному совпадению она досталась одному из наших—и вот болтает длинными ножками, веет духами, напоминая о легкомысленном Париже.

В стороне остался Марсель, налево бледно проступили снежные вершины Альп, еще несколько горных цепей, и мы несемся над гладкой, спокойной поверхностью густо и ярко разведенной синьки. Такого, совершенно неожиданного, кричаще-синего и абсолютно матового, без всякого блеска, цвета моря никогда еще не приходилось видеть.

Но эта красота имеет свою оборотную сторону—где ее, оборотной стороны, не бывает! При такой неподвижности моря и полном отсутствии твердых точек в пространстве невероятно трудно следить за ровным полетом аппарата, учитывать его горизонтальное положение. Уклон—вообще вещь нехорошая. Над Средиземным же морем, при скорости в 170 километров и без всякой соответствующей раз'яснительной работы—это никуда уж не годится. Летчик хмурится. К тому же—все ли в порядке в левом моторе? Механик Русаков и инженер Архангельский внимательно рассматривают в окно сей мотор и совещаются, оглушительно крича друг другу в заткнутые ватой уши. Эти двое товарищей—неподкупные стражи нашего аппарата и моторов. Куда бы мы ни прибыли—для них самая интересная достопримечательность—лишний разик с'ездить на аэродром, еще и еще раз посмотреть, не устала ли машина, золотой фонд нашей экспедиции, уже так много поработавшая и еще так много имеющая впереди.

Но тревоги быстро утихают. Моторы ведут себя более чем прилично. К тому же показалась Корсика, очень большая, очень пустая и очень гористая. Мы идем по ней как бы на уровне второго этажа,—высоко над сухими долинами и почти рядом с ржавыми, рыжими скалами. Теперь все ясно, путь вполне верен, компасный курс взят безукоризненно. Столица Корсики, Аяччо, остается вправо, на западе; мы минуем маленький город Бастию и потом весь остров, полуитальянское приложение к Франции, поставившее для своей метрополии двух в различной степени великих, но одинаково энергичных людей: императора Наполеона и нынешнего префекта парижской полиции месье Кьяппа.

Опять море, и вскоре—маленький островок, вернее, сердито брошенная и торчащая из воды скала. Это—знаменитый по роману Дюма остров Монтекристо, с мысом Дьявола. Ну, и дьявол с ним. Хороша была бы вынужденная посадка на эту зубастую штуку!

Еще море,—наш перелет положительно превращается в морской, особенно, если мы примем приглашение англичан и ринемся на Лондон... Хорошо еще, что синька заволновалась, ветер поднял на ней белые барашки, и по ним легче держать крылья аппарата в прямом положении. Следующие полтора часа проходят незаметно, и вот уже надо одеваться, сейчас Италия и Рим.

Снова холмы и низкие горные цепи, но по ним не разбросаны так густо села, фермы, фабрики, как в Южной Франции. Очень странно наше путешествие по всей Европе, ни на одну минуту не садясь в вагон. Но оно очень много дает. Отсюда, сверху, безошибочно определяется, конечно не в деталях, а в общих масштабах, характер хозяйства, экономика стран. Из вагона ничего подобного не увидишь.

Опять, как это уже вошло в обычай, пилот издали нацеливается на аэродром и садится сразу, под четким углом. Но можно все-таки успеть различить вышку, у ангаров, большую толпу народа, очень энергично шевелящуюся.

До первого толчка о римскую землю еще секунд тридцать. Вихрем проносится в голове двухтысячелетний кинематограф старой столицы мира.

Теперь он в стороне от большой дороги, этот некогда непобедимый, гордый город, давший имя громадным историческим эпохам, в кипении социальных страстей создавший общественные формы, образцы всех видов государства, могущественные религии, философские, юридические системы.

Римские цари. Римская республика. Римская империя.

Римские пролетарии. Римские патриции. Римские рабы.

Рим—столица язычества. Рим—столица христианства. Понтифекс—верховный жрец Рима. Папа—наместник Христа на земле.

Латинская поэзия. Римское право. Философы Рима.

Величайшая, непревзойденная до сих пор архитектура огромных зданий.

Страшнейшие, непревзойденные до сих пор разгромы, пожары, разрушения завоевателей.

Рим—заброшенная провинция разодранной в клочья страны. И потом Рим—естественный центр об'единенной гарибальдийским движением Италии.

Совсем недавно Рим—как центр развертывания самой далеко идущей вслед за Россией социальной революции. Серпы и молотки на кузовах автомобилей национализированного рабочими завода «Фиат».

И сейчас—столица итальянского и мирового фашизма, самого гибкого и организованного из антикоммунистических движений.

Рим—этот небольшой старый город— не тесен ли он, как двойная столица двух идей, претендующих на мировое могущество—папизма и фашизма?..

Толчок. Земля. Еще ряд легких толчков уже по земле, веселых и торопливых... Густая, кричащая, жестикулирующая толпа облепляет, не дает толком выбраться из кабины. Крики, приветствия, восклицания, аплодисменты. Если забыть о кое-каких деталях, можно подумать, что приехал к близким родственникам. Но, кроме шуток, прием самый горячий.

Генерал Бальбо, заместитель министра авиации (этот портфель, в числе девяти, имеет за собой Муссолини), в большой речи приветствует нашу экспедицию. «Генерал» Зарзар в своем ответе благодарит за горячую встречу и красноречиво восхваляет виды Средиземного моря, представившиеся нашему зрению по пути в Рим.

Все восторженной оравой нас ведут в здание аэродрома Литторио, где демократически угощают пивом. В толпе с большим трудом к нам протискивается английский бритый джентльмен и, молча, энергически трясет нам руки. Очевидно, возобновление сношений уже состоялось, если пожилой посол Великой Британии—какой почет для нас, для всей Руси!—не поленился приехать на аэродром.

Мы толчемся в этой праздничной кутерьме довольно долго. И тогда сухой англичанин обращается ко мне на чистейшем русском языке:

— Какого же черта вы тут задерживаетесь? Поедем, наконец, в полпредство.

Батюшки, это ведь Дмитрий Иванович Курский! Усы побрил на старости лет! Своего бывшего начальника я принял за акулу британского империализма! Вот так да!

Мы едем узкими тихими улицами. Рим оказался красновато-медного цвета. Так выкрашены почти все дома. Многие и не крашены—розовый цвет имеет туф, из которого построена древняя столица. Точно такой туф сейчас вырабатывается в Артике, у нас в Армении. Союзный Совнарком отпустил четыре миллиона рублей на артикские туфоразработки. И правильно поступил—артикский туф выдерживает по калькуляции провоз до самого Ростова; жалко, что он опоздал для Сельмашстроя. Такие постройки, как цех крестьянских ходов, можно было бы возвести на туфе дешевле и прочнее, чем на бетоне. Вот уже полпредство, нет, скорее, посольство. Высокие мраморные залы, маленькие окна, чтобы меньше страдать от жары. В полумраке, между старинными гобеленами, в тяжелых рамах, большие портреты Ленина, Сталина, Калинина. Посольство пролетарской державы выглядит строго и величественно. Портреты слегка улыбаются в необычной обстановке.

МИХАИЛ КОЛЬЦОВ.

Рим.

«КРЫЛЬЯ СОВЕТОВ» В ЛОНДОНЕ.

(От собственного корреспондента «Правды»).

ЛОНДОН, 31 июля. Утром 30 июля крупнейшие лондонские газеты передавали сенсационную новость о катастрофе советского самолета на французской территории. Гораздо большей сенсацией явилось неожиданное появление в тот же день «Крыльев Советов» на Кройдонском аэродроме в полнейшем порядке и образцовом состоянии самолета и экипажа. Перелет Невер—Лондон был совершен без посадки. Британские авиаспециалисты указывают, что на этапе Париж—Лондон самолет дал быстроту гораздо большую, чем британские и французские самолеты на этой линии. В день прилета состоялась товарищеская встреча участников перелета с конструктором «Крыльев Советов», профессором Туполевым, прибывшим из Москвы на всемирную авиационную выставку.

КОЛЬЦОВ.

ПАРТИЙНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО.

ЧИСТКА СОВЕТСКИХ ЯЧЕЕК КРЕПКО БЬЕТ ПО ОППОРТУНИСТАМ И БЮРОКРАТАМ В ГОСАППАРАТЕ.

НА ПРОВЕРОЧНЫХ СОБРАНИЯХ РАЗВЕРТЫВАЕТСЯ БОЛЬШЕВИСТСКИ-ДЕЙСТВЕННАЯ КРИТИКА И САМОКРИТИКА, КОТОРАЯ БЬЕТ ПО БЮРОКРАТАМ И БЮРОКРАТИЗМУ, ПО ПРАВЫМ КАПИТУЛЯНТАМ, ИЗВРАЩАЮЩИМ КЛАССОВУЮ ЛИНИЮ ПАРТИИ. В СЛОЖНОЙ ОБСТАНОВКЕ РАБОТЫ ГОСАППАРАТА, В УСЛОВИЯХ «МИРНОЙ», «СПОКОЙНОЙ» ЖИЗНИ НЕКОТОРЫЕ КОММУНИСТЫ НАЧАЛИ ПОНЕМНОГУ «ЛИНЯТЬ», ОТРЫВАТЬСЯ ОТ ИНТЕРЕСОВ ПАРТИИ, СМЫКАТЬСЯ С ОБЫВАТЕЛЬЩИНОЙ. ТАКИХ КОММУНИСТОВ НАДО ОСВЕЖИТЬ НА НИЗОВОЙ МАССОВОЙ РАБОТЕ, СМЕЛО ВЫДВИГАЯ НА РУКОВОДЯЩИЕ ПОСТЫ РАБОЧИХ И РАБОТНИЦ.

ОТЛИЧНЫЙ МЕТОД БОЛЬШЕВИСТСКОГО ВОСПИТАНИЯ.

Коммунисты, посланные партией в госаппарат, работают в очень сложной обстановке. Нередко им приходится иметь дело со старыми буржуазными специалистами, с выходцами из чуждых классов, которые всяческими способами пытаются «поправить» пролетарскую политику партии и повернуть машину в сторону обслуживания мелкобуржуазной стихии. Нет нужды приводить ряд случаев, когда коммунисты, поставленные партией у руля госаппарата, не выдерживали напора мелкобуржуазного окружения и сдавали позиции классовому врагу. В памяти еще свежи астраханские «коммунистические» дельцы с их курсом на «здорового частника»; все помнят и харьковских окрфинотдельцев, покровительствовавших частному капиталу. В практике наших кооперативных кредитных органов имеется немало примеров правооппортунистического искажения партийной линии, фактов наибольшего благоприятствования развитию кулацко-зажиточных хозяйств. Отрыв многих коммунистов, работающих в советско-кооперативном аппарате, от пролетарских масс создает почву для развития бюрократизма, свертывания самокритики, бездушного чиновничества, беспринципной обывательщины и подхалимства в аппарате.

Вот почему проходящая сейчас чистка советских ячеек сыграет колоссальную роль в деле решительного оздоровления партийного состава наших учреждений. Самое ценное в том, что, как правило, чистка проходит под углом проверки, насколько данный коммунист на своем участке борется с правооппортунистическими извращениями партийной линии, насколько энергично ведет борьбу с мелкобуржуазными влияниями, с бюрократизмом, —за рационализацию и удешевление аппарата, за четкую пролетарскую политику. На проверочных собраниях развертывается настоящая большевистски-действенная критика и самокритика, которая крепко бьет по бюрократам и бюрократизму, по правым капитулянтам, перерожденцам и по среде, питающей, создающей оппортунизм в рядах коммунистов.

Проверочные комиссии совершенно правильно исключают из партии безнадежных бюрократов, горе-коммунистов, примазавшихся к партии карьеристов. В ряде случаев проверкомы исключают из партии и тех суб'ективно честных людей, которые как-будто никакими проступками себя не запятнали, но которые настойчиво защищают враждебные большевизму взгляды и представляют идеологически чуждый элемент. Отсекая от партии такие элементы, чистка сплачивает большевистские ячейки и беспартийных работников на основе генеральной линии партии.

В процессе проверки выявляются группы довольно ответственных коммунистов, которые в сложной обстановке госаппарата, в условиях «мирной», «спокойной» жизни начали понемногу линять, отрываться от интересов партии, нередко смыкаться с обывательщиной. По отношению к таким товарищам нужно применить твердые методы активного большевистского воспитания. Один из таких методов — передвижка сверху вниз, на массовую работу. Если коммунист засиделся наверху, лучше всего послать такого коммуниста к станку (если он рабочий) или на низовую работу в заводе, или в деревню. Глубоко ошибочен, неверен взгляд о том, что посылка на низовую работу—это наказание, взыскание, кара. Надо признать антипартийными всякие разговорчики шепотком и вслух, что, мол, «из завода и деревни делают исправдом для проштрафившихся коммунистов».

Ни одному большевику ленинская партия не дает мандата на постоянную работу в аппарате Коминтерна, профоргана, Наркомпроса и т. д. Исходя из интересов и задач рабочего класса, партия ставит коммунистов на такие участки работы, где они (коммунисты) могут развернуть свои способности и силы с наибольшей пользой для строящегося социализма. Именно из этих соображений исходит наша партия, перебрасывая—независимо от чистки—из центров на места руководящих товарищей. Посылая на низовую работу ряд коммунистов из совaппарата, проверкомы исходят из совершенно правильных соображений: освежить, как следует проветрить товарища на массовой работе, дать ему возможность, чтобы он развернул коммунистическую энергию непосредственно на фабрике, в деревне, где партией поставлены колоссальной ответственности, всемирно исторического значения задачи реконструктивного периода.

Посылка на низовую, массовую работу—отличный метод большевистского воспитания коммунистов, только начавших «линять» в совaппарате. Вместе с тем—это своеобразная дополнительная проверка партийности, коммунистической выдержанности товарища. Если тт., посылаемые по постановлению проверкома на низовую работу, на периферию, начинают вилять, бегать и высоко сидящим друзьям, чтобы «пристроиться» хотя где-нибудь, только в центре, (а такие партийцы есть), значит совсем плохой коммунист, значит проверком ошибся, не поставив вопроса об исключении из партии. Если посылаемые на места товарищи безоговорочно подчиняются, значит проверком вынес правильное решение, значит это дисциплинированные коммунисты, которые могут дать пользу и поработать на местах в интересах партии. Необходимо только, чтобы местные организации по-товарищески подошли к этим коммунистам и помогли им развернуть работу.

Твердо и последовательно проводимая посылка на низовую работу—не только хороший метод большевистского воспитания, это вместе с тем совершенно необходимый способ переливания большевистской крови в целях освежения госаппарата. Передвижка сверху вниз, проводимая в связи с проверкой советских ячеек, даст возможность более решительно двинуть вперед выдвижение рабочих с производства и местных работников—снизу вверх—в госаппарат.

Таким образом проверка советских ячеек сделает их более пролетарски выдержанными, крепче свяжет с массами и создаст предпосылки для более решительной и успешной борьбы с бюрократизмом, с классово-чуждыми влияниями в аппарате—за четкое проведение генеральной линии партии.

КАК ЭТО МОГЛО ПРОИЗОЙТИ?

Мы пока-что больше занимаемся собиранием материалов, чем изучением их. Обобщающая сторона чистки отстает от информационной. А материал чистки помог бы конкретнее поставить и лучше осмыслить многие вопросы.

В этой заметке мы хотим выдвинуть на обсуждение несколько фактов, опубликованных в отчетах о чистке.

Недавно в двух корреспонденциях из Харькова и из Свердловска сообщалось о том, что при чистке разоблачены и исключены из партии бывшие белогвардейцы, скрывшие от партии свое прошлое.

В обоих случаях бывшие белогвардейцы оказались не рядовыми членами партии, а членами руководящих партийных органов (харьковского окружкома и свердловской окружной контрольной комиссии).

При чистке члена свердловской окружной контрольной комиссии Гуменникова на рабочем собрании раздались голоса: «Не ты ли шпионил за рабочими, помогал Колчаку и т. д.». Эти обвинения были немедленно расследованы и полностью подтверждены. Факт этот, по мнению автора заметки, свидетельствует об активности рабочих.

Но только ли в этом смысл истории с Гуменниковым? Безусловно нет. Она свидетельствует об активности рабочих во время чистки, (хотя особенной активности в самом факте разоблачения бывшего белогвардейца мы не видим, это—элементарный долг каждого рабочего), **но она же свидетельствует о пассивности этих рабочих до чистки.**

В самом деле. Ведь трудно предположить, что рабочие в первый раз увидели Гуменникова на проверочном собрании, или вообще в первый раз узнали о существовании такого члена окружной КК. Очевидно, рабочие (по крайней мере, некоторые из них) знали об этом, говорили между собой, возмущались, но не решались поставить этого вопроса перед окрпарткомом (а может быть ставили, но не были услышаны?). Другими словами, здесь налицо признаки пассивности рабочих в отношении к своему руководству, ослабления контроля над руководством, отрыва руководства от рабочих масс.

Внизу говорили, вверху не слышали. Или внизу знали, но молчали, (молчали, что член контрольной комиссии—бывший колчаковец). Или,—хотя это очень неправдоподобно,—не знали члена контрольной комиссии, который должен быть у всех на виду.

На каком бы из этих трех предположений ни остановиться, факт отрыва руководства от рабочих, пассивности рабочих в истории с Гуменниковым бесспорен.

Еще тревожнее случай, происшедший в Харькове. «Член харьковского окрпарткома, столяр харьковских паровозостроительных мастерских, Галий, служил добровольцем у белых. В 1921 году народный судья присудил его к трем годам принудительных работ за кражу. Галий это скрыл от партии, за что и был исключен».

Скажут: ошибки всегда возможны. Допустим. Но здесь нас особенно интересует одна деталь. Бывший белогвардеец и уголовный преступник был выдвинут в харьковский окружком, очевидно, как представитель паровозных мастерских. Таким образом, этот случай **имеет непосредственное отношение к выдвижению рабочего актива.** Как случилось, что из всей массы рабочих паровозостроительных мастерских и окружком избирается именно бывший белогвардеец? Как могло это случиться? Ведь в партийном коллективе мастерских много заслуженных рабочих-революционеров (в том числе и с дореволюционным стажем), много участников гражданской войны. Почему выдвинули из всего заводского коллектива бывшего деникинца и уголовщика? Неужели он был передовым рабочим в мастерских, в смысле партийной активности, сознательности, стойкости и т. д.? Не думаем. А если так, то почему выдвинули не передового и за какие вообще качества был избран в окружком Галий?

Этот случай проливает свет на об'ективные процессы, совершающиеся в рабочем классе (изменение состава, наплыв сырья из деревни и мещанских слоев, оттеснение старых кадров и т. д.). Их нужно изучать.

Но он проливает также свет, вернее бросает тень на методы выдвижения рабочего актива, подбора кадров, на ошибки руководства в этом отношении. Их нужно исправлять.

Было бы полезно заслушать об'яснения харьковского и свердловского окружкомов. Было бы полезно вскрыть конкретные ошибки, допущенные в Харькове и в Свердловске в подборе кадров, выдвижении рабочего актива. Было бы полезно вдуматься в смысл этих ошибок и проверить, не имеются ли они также в других наших организациях.

Т. КОСТРОВ.

ОБНОВЛЕННАЯ ЯЧЕЙКА.

ЯЧЕЙКА БЫЛА НАКАНУНЕ РАЗЛОЖЕНИЯ.—РУКОВОДСТВО ОБАНКРОТИЛОСЬ.—ЧИСТКА ОЗДОРОВИЛА ЯЧЕЙКУ.—14 ЧЕЛ. ИСКЛЮЧЕНО ИЗ ПАРТИИ.

Акционерное общество Союзхлеб за последнее время не выполняло ряда важнейших директив партии. Задача орабочения аппарата осталась неразрешенной. В учреждении процветал протекционизм, находили себе приют семейственность, расхлябанность и недисциплинированность, происходило расхищение государственных средств.

Главная вина в этом партколлективе. Бюро ячейки, бывшее в одном составе несколько лет, вместо того, чтобы мобилизовать внимание на улучшении аппарата, пыталось противопоставить себя партийцам—администраторам учреждения. И отсюда не на принципиальной основе, а на основе личных неприязненных отношений, когда-то сложившихся между отдельными работниками. Началась беспринципная борьба бюро ячейки с фракцией правления, продолжавшаяся очень длительный период.

Оставляя в тени подлинное руководство хозяйственной жизнью учреждения и в то же время подвергая мероприятия фракции дискредитации и шельмованию, бюро втянуло в борьбу против руководителей учреждения партийную ячейку в целом. Произошел раскол внутри ячейки. Вместо развертывания здоровой самокритики бюро разжигало групповую борьбу. А в итоге—склока, взаимное подсиживание, обоюдные плевки, зажим и преследование.

Краснопресненскому райкому пришлось выделить специальную комиссию для обследования состояния парт'ячейки. По докладу этой комиссии райком констатировал, что руководство ячейки обанкротилось, организация накануне разложения, требуется срочная и тщательная проверка личного состава коммунистов. Бюро ячейки было немедленно распущено, часть коммунистов была снята с работы и исключена из партии, на некоторых наложены партвзыскания и 11 июня началась досрочная чистка ячейки.

Чистка ячейки продолжалась больше месяца. Выводы райкома о состоянии ячейки проверочной комиссией подтверждены полностью. Уже первые дни показали, что чистка будет проходить в тяжелой обстановке. Некоторые товарищи, поддерживавшие прежнее руководство, пытались принизить принципиальное значение чистки. Однако и проверочная комиссия и аудитория сразу же и решительно выступили против стремлений использовать чистку в личных целях. В этом одна из главных заслуг проверочной комиссии.

Следующим признаком нездоровой обстановки в ячейке и аппарате и характерным моментом самой проверки является недостаточное участие рядовых коммунистов и беспартийных в чистке. Сказывались результаты зажима самокритики, беспринципной борьбы и подсиживания в прошлом.

В основной ячейка, как констатировала проверочная комиссия, безусловно здоровая. В составе ячейки имеется подавляющее число коммунистов, особенно из среды выдвиженцев и недавно пришедших на работу в аппарат, которые правильно усвоили линию партии и совершенно ясно и четко представляют задачи, стоящие перед Союзхлебом как основным заготовительным органом. Ячейка нуждалась лишь в частичной операции, и эта операция произведена. 14 чел. исключено из партии. Некоторые получили партвзыскания и посланы на низовую работу. Исключены те, кто искривлял классовую линию, имел связь с чуждыми элементами и совершенно оторвался от партийной жизни.

Результаты чистки правильны. В этом нет разногласий ни в самой ячейке, ни среди беспартийных служащих. Проверочная комиссия работала вдумчиво и серьезно. Проверка каждого коммуниста проходила под знаком пригодности последнего к выполнению тех задач, которые встали перед партией в период социалистической реконструкции.

Под руководством проверочной комиссии ячейка обновилась. Она освобождена от элементов, неспособных быть в рядах пролетарского авангарда. Сейчас перед ней стоят задачи—повысить идейную боеспособность, на деле бороться за генеральную линию партии, усилить политическое просвещение среди коммунистов, установить полнейший контакт с руководящим составом аппарата и на основе развернутой самокритики улучшать все звенья такого огромного аппарата, каким является Союзхлеб.

А.

ГНИЛОЕ РУКОВОДСТВО.

Когда секретарь Хацапетовской ячейки, Артемовского окр., отчитывался перед открытым собранием ячейки, то могло получиться такое впечатление, будто во всех отчетных недостатках в работе ячейки виноваты об'ективные условия, только не он и не остальные члены бюро.

— Кулаки мешали,—жаловался секретарь ячейки.

— Верно, кулаки мешают, с ними надо бороться. Но склока, пьянка, подсиживание, группировки в ячейке тоже существовали потому,—что кулаки мешали?—спросило собрание.

— Почему рабочего раскулачили? Почему вдовы не получили семян, а пред ККОВ и другие их получили? Почему хлебозаготовки идут плохо? Почему...

Выступавшие обвиняли членов бюро и отдельных коммунистов в [illegible], злоупотреблениях властью, в «организованном пьянстве, мошенничестве и др. «художествах». Все это, конечно, не свалишь на «об'ективные условия».

Конкретные носители зла предстали перед комиссией и собранием на второй день чистки. Секретарь ячейки вел разгульную жизнь, меняя часто жен, пьянствовал и поощрял других. В бюро втерлись быв. городовой, быв. церковный староста. Последнему и поручили оргработу.

Никакой нагрузки общественной и партийной члены ячейки не несли.

Нужна железная пролетарская метла, чтобы очистить ряды партии от подобных «руководителей».

А—в.

КОНТРОЛЬ БЕСПАРТИЙНЫХ.

Изба-читальня битком набита. За столом комиссия по чистке [illegible] сельячейки (Артемовский окр.). С отчетом выступил секретарь ячейки. Но, увы, долго говорить ему не дали.

— Знаем, что вы делали,—кричали крестьяне,—сами расскажем. И пошли... рассказы.

Первым взял слово Дудник—беспартийный «коллективист». В партию не вступал, потому что ячейка работает слабо, никто из коммунистов не хочет вступать в колхоз, есть среди них карьеристы и пьяницы. Затем говорил бедняк Мельников, за ним Порфир, Федоренко и др. Смело критиковали они ячейку. Нет открытых партсобраний. Не растет ячейка, потому что не связана с бедняками. Приветствуем партию за чистку,—закончил Федоренко,—мы ей поможем очиститься от чуждых элементов и выполним вместе с нею пятилетку.

Выступали и члены партии. Они в мелочах поправляли критикующих товарищей, но основных обвинений не опровергли. Да как их опровергнешь: культработы среди крестьянства не было. Учительство не привлечено к работе. Сельхозработа не ведется.

Не сумели коммунисты опровергнуть и такое тяжкое обвинение, как невыполнение хлебозаготовок. Кулаки хлеба не давали, а ячейка ничего не предприняла. Кто в этом виноват? Ячейка в целом и каждый коммунист в отдельности.

Ан—ин.

НЕСЕРЬЕЗНОЕ ОТНОШЕНИЕ

— Исключить 20 процентов,—постановил Мамонтьевский райком Барнаульского округа,—еще до чистки ячеек. Много раз руководящие партийные органы предупреждали против такого бюрократического подхода к чистке.

В характеристиках, данных райкомом отдельным ячейкам, такие вопросы, как руководство ячеек перевыборами советов, хлебозаготовками, посевной кампанией, работой с бедното и батрачеством, как правило, не отражаются.

— Имеются выпивки,—вот обычная характеристика.

Или: «Ячейка при коммуне, ячейка здоровая»—и больше ни слова. На деле же эта ячейка оказалась политически неграмотной, оторванной от бедноты и батрачества, часть коммунистов в ней выступает против коллективизации и т. д.

Ячейки составляли «характеристики» на отдельных коммунистов. Журавлинская ячейка, Чумышского района, характеризовала своих коммунистов буквально так: Рогов—собрания не посещал, Подрядов—работы никакой не вел, Афанасьев—имеет частые уклоны от линии партии и т. д.

Надо решительно бороться с несерьезным подходом к чистке партии.

Марков.

БЫВШИЕ МУЛЛЫ—СЕКРЕТАРИ ЯЧЕЕК.

АЛМА-АТА. Закончилась чистка в Курдайском и Чиликском районах. Исключен из партии Нагайбаев, сын бая, получавшего от царя за усмирение туземцев золотой халат. Будучи секретарем ячейки, Нагайбаев в течение пяти лет не принимал в партию батраков и бедняков.

В Чиликском районе исключены 8 секретарей ячеек—бывшие муллы и дьяконы, не порвавшие связи с религией до сего времени.

Чистка всколыхнула кишлаки и оживила общественную работу, подняла активность масс и укрепила доверие трудящихся к партии. В Курдае и Чилике 57 батраков и бедняков-колхозников подали заявления о вступлении в ВКП(б). Сотни женщин сбросили камшеки и повязали красные косынки.

ПО ОРГАНИЗАЦИЯМ.

— **Средневолжский** обком решил еженедельно дополнительно выпускать один номер газеты «Средневолжская деревня», специально рассчитанный на наиболее отсталые, малограмотные слои деревни.

— **Астраханский** окружком организует специальные курсы по повышению квалификации рабочих-выдвиженцев.

— **Омский** окружком выделил ряд крупных колхозов и совхозов с целью образцовой постановки в них работы по росту и регулированию состава парторганизаций. В этих колхозах и совхозах будут выпускаться стенные газеты, освещающие проведение вербовочной работы.

— **Новосибирский** окружком ликвидирует институт партприкрепленных к комсомолу, заменяя их организацией на добровольных началах групп партийцев, желающих работать среди комсомола.

— **Бийский** окружком организовал рабочие бригады с целью проверки выполнения решений ЦК по бийской парторганизации.

ОТКРЫЛИСЬ ЗАОЧНЫЕ КУРСЫ МАРКСИЗМА.

29 июля открылась одномесячная учебная конференция заочных курсов марксизма. Большинство с'ехавшихся товарищей — руководящие партработники областного и окружного масштаба и политаппарата Красной армии.

В ВОЛОГДЕ НЕБЛАГОПОЛУЧНО.

Проверка комиссией ЦКК руководящих кадров вологодской губернской партийной организации вскрыла ряд очень тревожных фактов.

С самокритикой здесь дело обстоит плохо. Среди партийных и беспартийных такие настроения: «Местная контрольная комиссия настоящую чистку не проведет», «сколько ни говори, во внимание не примут». В губ. КК дела задерживались иногда по году и больше, некоторые оставались без всякого результата. Резолюции о самокритике в Вологде принимались конечно, но ничего не было сделано для того, чтобы втянуть массы в критику недочетов работы. Комиссия ЦКК получала на собраниях много таких записок (даже от партийцев): «Боимся говорить, вы уедете, а нам без вас достанется». Несмотря на все наши заверения, что перед представителями ЦКК товарищи могут не бояться откровенных бесед, рабочие на собраниях не выступали, а после собрания приходили и рассказывали, но фамилии их просили не выдавать. Был даже факт, когда член губ. КК посоветовал одному рабочему партийцу «умнее выступать», если рабочий хочет, чтобы для него не было нежелательных последствий.

По-бюрократически подготовили чистку. Губ. КК разослала циркуляр ячейкам с предложением составить характеристики на всех партийцев. На местах требовали от бюро ячеек включать еще в характеристику, нужно ли оставлять товарища в партии или нет, и почему. Вместо живой подготовительной работы бюро ячеек «высиживали» вечерами в таинственной обстановке такие характеристики. Характеристики были большей частью полны похвальбы, когда дело касалось ответработников и, наоборот, незаслуженно чернили других товарищей. Некоторые партийцы уже заранее чувствовали себя обреченными. Спрашиваешь,—в чем дело? Ведь вас еще не чистили?—«Как же, товарищ,—отвечали нам,—характеристика на меня составлена на выброс из партии». Членов проверочных троек в Вологде подбирали, не привлекая массу партийцев. 26 проц. из них были затем отведены. Материал о руководящем активе контрольная комиссия подготовила плохо. Случалось, что уже во время самой проверки мы получали такие записки: «А известно ли вам, что на проверяемого в губ. КК есть материал о том, что он был активным белогвардейцем?» Спрашиваем губ. КК, оказывается—есть такое заявление, и по нему ничего не сделано.

В составе губкома много неавторитетных работников. Чистка выявила, что рядовые члены губкома и контрольной комиссии с предприятий и из деревень были подобраны небрежно, не из лучших партийцев. Один член бюро губкома на чистке признался, что он не знает постановлений XVI партконференции. Другой член губкома с производства обнаружил полное незнакомство с решениями XIV и XV парт'с'ездов.

Многие из нынешнего состава губкома, уже будучи в партии, венчались в церкви и крестили детей, получали ряд выговоров, подавали заявления о выходе из партии. Связь у бюро губкома с членами слабая, формальная (встреча на пленумах). Члены губкома на местах не являются проводниками работы губкома в массах. На предприятиях иногда не знают, кто из партийцев ячейки входит в руководящие органы. Состоя в рабочих ячейках, эти товарищи там никакой работы не ведут.—Какая же это руководящая верхушка,—говорили о них рабочие,—они только срамят организацию!

«Линия» вологодского укома. Особенно возмутительна работа вологодского укома. Здесь имелся целый ряд фактов извращения классовой линии, недообложения налогом кулацких элементов, затушевывания классовой борьбы в деревне и т. д. Несколько лет очень крупной мельницей владел кулак, и по формальным соображениям уком не ставил вопроса о национализации мельницы. Владельца мельницы систематически недооблагали. Осталось в тени дело об избиении батраков в колхозе «Отрадное» и т. д. Заворг укома Лобанов превратил помещение укома в место для свиданий и ночных своих похождений. Уком поставил это ему «на вид», но оставил его на работе. Лобанов, продолжая работать в укоме, стал сводить счеты с партийцами, которые разоблачили эту гнусную историю.

Комиссия ЦКК обратила внимание севкрайбюро ЦК на необходимость усиления работы губернской контрольной комиссии и создания здоровой обстановки в работе вологодской парторганизации. Комиссия дала указания, как лучше подготовить чистку партии. С выполнением указаний комиссии нужно поспешить, так как дело успешного проведения генеральной чистки в губернии сейчас находится под угрозой.

В. ШВЕЙЦЕР.

ВСЕМ ПАРТИЙНЫМ КОМИТЕТАМ И КОНТРОЛЬНЫМ КОМИССИЯМ ВКП(б).

ОБ ИЗМЕНЕНИЯХ И ДОПОЛНЕНИЯХ В ТЕХНИЧЕСКОЙ ИНСТРУКЦИИ СТАТОТДЕЛА ЦК ВКП(б) ПО ЧИСТКЕ И ПРОВЕРКЕ РЯДОВ ВКП(б).

В техническую инструкцию статотдела ЦК ВКП(б) о порядке подведения итогов проверки и чистки личного состава рядов ВКП(б) в 1929 г. вносятся следующие изменения и дополнения

1) По вопросу об отметках на партийных билетах и кандидатских карточках (разд. 1 стр. 3) необходимо руководствоваться циркуляром ЦКК ВКП(б) № 32 от 27 мая с. г., согласно которому марки наклеиваются проверкомами в ячейках на партбилетах и канд. карточках проверенных товарищей, не дожидаясь утверждения протоколов проверкомов соответствующими КК.

2) Указания в технической инструкции (стр. 3, п. 5, стр. 8 п. 10) о том, что неявившиеся на чистку по неуважительным причинам считаются выбывшими из партии, являются ошибочными в виду того, что ЦК и ЦКК ВКП(б) такого постановления не выносили (постановление партколлегии ЦКК ВКП(б) от 5 июля с. г.

3) Сведения о производственном стаже рабочих и о мощности сельского хозяйства крестьян-коммунистов (см. стр. 1, 2, 3, 13 и 14 технической инструкции) заполняются во время проверки лицом из числа специально выделенных в помощь проверкомам коммунистов, согласно п. 15 инструкции ЦКК ВКП(б).

4) В целях скорейшей информации о ходе работ по чистке, на основании указаний, данных ЦКК, в изменение указаний, данных в технической инструкции статотдела ЦК, предлагается составлять «итоги по ячейкам» (ф. № 2) и «сводки итогов чистки» (ф. № 3) на основании материалов проверкомов, не ожидая согласования решений их с контрольными комиссиями. В отношении порядка и сроков отсылки сводки следует руководствоваться параграфом 40 инструкции ЦКК ВКП(б).

5) По окончании чистки отдельных секторов окружкомы и соответствующие им парткомы на основании двухнедельных сводок составляют общую сводку, в которую должны войти полностью все проверенные ячейки, и эта сводка немедленно пересылается в ОИО ЦКК ВКП(б).

6) О всех изменениях, происшедших при утверждении контрольными комиссиями постановлений и решений проверкомов, по каждому сектору составляются особые сводки, формы которых будут дополнительно высланы ЦКК.

7) При разработке материалов на исключенных из партии, начиная с 1-го августа т. г. в таблицах на оборотной стороне сводок по ф. № 3, следует подсчитывать все причины, по которым исключено из партии то или иное лицо. Напр., исключенный из партии в учрежденской ячейке (ф. № 3-в) за растрату, бюрократизм и бесхозяйственность должен быть указан в трех графах (73, 76 и 79), исключенный за выполнение религиозных обрядов и грубое обращение в семье—в двух графах (81 и 84) и т. д.

Под итогом этой таблицы проводится еще одна строка: «В том числе исключено по одной причине». В этой строке указывается число исключенных из партии только по одной причине, но не по совокупности нескольких причин.

8) В формах № 2-б и 3-б членов аиков и сельсоветов, не выполняющих руководящей работы, не следует включать в число ответственных работников деревни.

Зам. зав. статотделом ЦК ВКП(б). **ПРИНЦЕВ.**

За заведующего ОИО ЦКК ВКП(б) **МИТРОФАНОВ.**

МОБИЛИЗОВАТЬ ВСЕ СИЛЫ И СРЕДСТВА ДЛЯ БЫСТРЕЙШЕГО РАЗМЕЩЕНИЯ III ЗАЙМА ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ.

НА УКРЕПЛЕНИЕ МОЩИ СССР.

Вылазка китайских генералов — палачей революционного китайского пролетариата, спровоцировать СССР на войну встретила мощный и решительный отпор со стороны всей многомиллионной массы трудящихся СССР. Пролетариат и трудовое крестьянство СССР, на-ряду с полной готовностью выступить с оружием в руках на защиту завоеваний революции, высказали непреклонное стремление к усилению темпа индустриализации народного хозяйства. Пролетариат СССР уже прекрасно осознал, что данная ему империалистическим миром передышка должна быть максимально полно использована для укрепления экономической мощи Союза ССР.

Роль величайшей исторической важности, которая выпадает на долю СССР, обязывает нас к развитию максимального темпа социалистического строительства, ибо не будет такой силы, которая сумела бы победить нашу революционную Красную армию, когда она будет опираться на крепкие социалистические основы народного хозяйства СССР. И это прекрасно осознали трудящиеся массы нашей страны. Вот почему, когда в связи с захватом китайскими генералами К.-В. ж. д. нависла угроза войны, трудящиеся массы потребовали усиления темпа индустриализации народного хозяйства. Требование скорейшего выпуска 3-го займа индустриализации, как одного из важных конкретных условий для обеспечения усиления темпа социалистического строительства, стало одним из популярнейших лозунгов всех многочисленных выступлений трудящихся масс.

Участие широких трудящихся масс города и деревни в государственных займах является на ближайший отрезок времени одним из мощных источников, откуда правительство будет черпать денежные средства на индустриализацию хозяйства.

Прошло только несколько дней после опубликования декрета о выпуске 3-го займа индустриализации, как по всему Союзу развернулась широкая кампания, в которую вовлекаются миллионные массы трудящихся города и деревни. Лозунг о полном и скорейшем покрытии этого многомиллионного займа подхвачен широкими массами, которые от слов переходят к практическому разрешению этой задачи.

В настоящее время кампания по размещению 3-го займа индустриализации должна стать в центре внимания всей нашей общественности.

Несомненно, что в Международный красный день, когда внимание пролетариата Советского Союза сосредоточено на вопросах борьбы с наступающим капитализмом, усиление обороноспособности первого в мире социалистического отечества получает колоссальное значение. Мобилизация всех сил и средств страны для успешного выполнения пятилетнего плана строительства народного хозяйства, а, следовательно, и для быстрейшего размещения 3-го займа индустриализации становится актуальнейшей задачей.

А. К—ч.

РАБОЧИЕ БАЛТИЙСКОГО ЗАВОДА НА ЗАСЕДАНИИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ КОМИССИИ СОДЕЙСТВИЯ ГОСКРЕДИТУ.

Под председательством тов. Чуцкаева состоялось заседание центральной комиссии содействия государственному кредиту и сберегательному делу с участием рабочих-делегатов ленинградского Балтийского завода, по инициативе которых был поднят вопрос о выпуске 3-го займа индустриализации.

В своей речи тов. Чуцкаев заявил, что инициативу ленинградских рабочих необходимо сейчас, когда правительством уже выпущен 3-й заем индустриализации, закрепить и развить. Ленинградские рабочие совместно с московским пролетариатом и трудящимися всего Союза должны принять меры к тому, чтобы займы оставались на руках их держателей.

Выступившие затем представители от Балтийского завода заявили:

— Мы, рабочие, знаем, что сброска облигаций займов очень вредна для государства. Но, как организовать борьбу против этого, как вести агитацию среди рабочих, чтобы они этого не делали, мы не знаем. Все же на Балтийском заводе, несмотря на отпускное время, удалось твердо закрепить облигации в размере 25 проц. подписной суммы. На 3-й же заем индустриализации рабочие Балтийского завода постановили подписаться в размере месячного заработка на весь срок выпуска займа.

Тов. Хмельницкий заверил ленинградских товарищей, что проявленный ими почин в деле срочного выпуска 3-го займа индустриализации найдет горячий отклик среди пролетариата Московской области.

По просьбе делегатов Балтийского завода, центральная комиссия содействия государственному кредиту постановила обратиться к правительству с ходатайством о том, чтобы 1-й тираж 3-го займа индустриализации был устроен в Ленинграде.

НА ПЛЕНУМАХ РАЙСОВЕТОВ.

30 июля во всех районах Москвы происходили пленумы райсоветов.

На пленуме замоскворецкого совета с большим докладом о 3-ем займе индустриализации и его роли в социалистическом строительстве выступил нарком финансов тов. Брюханов. В принятой пленумом резолюции отмечено огромное хозяйственно - политическое значение 3 займа индустриализации. Выступавшие в прениях по докладу тов. Брюханова рабочие-члены совета отмечали необходимость охвата всех трудящихся этим займом.

На пленуме в Пролетарском районе с докладом выступил начальник валютного управления НКФ Союза тов. Шнейдер, отметивший необходимость быстрого развертывания кампании по займу с тем, чтобы еще в текущем бюджетном году получить по займу 50 млн. руб.

В Красно-Пресненском районе с докладом выступил представитель Госбанка тов. Наглер. В принятой резолюции пленум призывает трудящихся района к 100-проц. подписке на 3-й заем индустриализации. С большим под'емом проходили пленумы советов в Сокольническом и Хамовническом районах.

Отдел госзаймов НКФ Союза начал рассылку облигаций на места. В первую очередь облигации направляются в сельские районы.

ПОМОЩЬ СЕЛЬСКИМ КОМИССИЯМ СОДЕЙСТВИЯ.

Состоявшаяся вчера конференция комиссий содействия Замоскворецкого района отметила необходимость организации широкой помощи сельским комиссиям содействия в деле распространения 3 займа индустриализации в деревне. С этой целью решено разработать вопрос об использовании работы шефобществ.

ПОДПИСКА НА ЗАЕМ.

На 31 июля подписка на 3-й заем индустриализации по Москве дала 9.345 тысяч рублей. Замоскворецкий район—2.855 тыс., Красная Пресня—2.700 тыс. руб., Бауманский район—1.830 тыс. руб., Пролетарский—1 миллион, Сокольнический—960 тыс. р. и Хамовнический—500 тыс. руб.

ОГПУ подписалось на 150 тыс. руб., Русаковский трамвайный парк 26 тыс. руб., МСПО—75 тыс. руб., Москопищепромсоюз—18 тыс. руб., Комбинат им. Войкова—15 тыс. руб., артели Красной Пресни—30 тыс. руб., кустари-одиночки Красной Пресни—22 тыс. руб., 20 групкомов парикмахеров—10 тыс. руб., Металлосклад—14 тыс. руб., галантерейно-трикотажное управление Центросоюза—20 тыс. руб., особый вооруженный отряд НКПС—26 тыс. руб., Всероссийский текстильный синдикат—20 тыс. руб., 1-я Образцовая типография—113 тыс. р., завод «Шарикоподшипник»—68.900 руб., завод им. Владимира Ильича—117 тыс. руб., Союзный Госплан—50 тыс. руб., Наркомторг РСФСР—54 тыс. руб., Маслоцентр—25 тыс. руб., фабрика им. Зонкова—17 тыс. руб. и т. д.

ЛЕНИНГРАД, 31 июля. (Наш корр.). Подписка на заем дает ежедневно несколько сот тысяч рублей и на 1 августа превысила 4 млн. «Красный Путиловец» подписался уже на 25 проц. месячной зарплаты всех рабочих. Отдельные рабочие «Красного Путиловца» подписались на двухмесячный заработок и вызвали последовать их примеру всех остальных. 130 рабочих медно-литейной мастерской «Красного Путиловца» коллективно подписались на заем в сумме месячной зарплаты.

До сих пор не развернулась кампания в шахтах и среди неорганизованного населения.

РОСТОВ-НА-ДОНУ, 31 июля. (Наш корр.). В Ростове широко развернулась подписка на 3-й заем индустриализации. В районах проводится агитационная работа. Выпускаются специальные стенные газеты, устраиваются соревнования на большую подписку. В Ленинских мастерских из 600 рабочих, работающих на ремонте, подписалось 550 чел. на 45 тыс. р., на службе тяги Сев.-Кавк. ж. д. 400 чел. подписалось на 40 т. руб., на службе движения 316 чел. подписались на 22 тыс. руб., на Вумфабрике 227 человек дали 20.845 руб., на обувной ф-ке им. Микояна за пять дней подписка дала 120 тыс. руб., ДГТФ дала 62 тыс. руб., городской трамвай—42 тыс. Всего по городскому району собрана подписка на 420 тыс. руб.

НОВОСИБИРСК, 31 июля. (Наш корр.). Кампания по подписке на 3-й заем проходит с большим успехом под лозунгом: «Месячную зарплату—на заем государству». В большинстве сумма по подписке превышает месячную. В Иркутске 165 рабочих Водосвета подписалось на 7.000 руб., небольшая группа завода—на 4.000. Кроме займа рабочие вносят однодневный заработок на танки.

ЛУГАНСК, 30 июля. (Наш корр.). Третий заем рабочие Луганщины встречают восторженно. В первый день выпуска подписка достигла 700 тысяч, впереди всех идет Артемовский район, который дал 150 тысяч. Вместе с подпиской рабочие заключают договоры о хранении облигаций в течение десяти лет.

ДНЕПРОПЕТРОВСК, 31 июля. (Наш корр.). За последние дни подписка на 3-й заем индустриализации широко развернулась по всем предприятиям. В течение двух дней на заводе Петровского собрано 300 тысяч руб. и на заводах Заднепровья 300 тысяч рублей. По полученным сведениям, сумма подписки достигает полутора миллиона рублей.

В совучреждениях широко развернулось соревнование на лучшее проведение подписки, охвачено 80 проц. служащих. Аппараты финотдела и Госбанка сильно отстают и не могут угнаться за темпом подписки. На предприятиях не хватает подписных листов и сильно отстает техническое оформление подписки.

На селе подписка еще не началась. До сих пор там не ведется раз'яснительной работы.

КРАСНЫЙ ЭШЕЛОН УГЛЯ ЖДЕТ ПАРОВОЗА.

Луганские металлисты и шахтеры организуют красный сверхпрограммный эшелон угля в 40 вагонов для нужд растущей промышленности. Завод «Красный Выборжец» не изготовил в срок топки для 41-го сверхпрограммного паровоза. Эшелон угля не может двинуться в путь.

Красновыборжцы! Луганские металлисты и горняки требуют от вас своевременного выпуска топок! Железнодорожники, доставьте их в кратчайший срок луганским металлистам и шахтерам!

Сорок первый паровоз.

Паровозники завода им. Октябрьской революции в Луганске на своем производственном вечере постановили снарядить в Москву экспедицию за научно-производственной помощью для Луганщины. Они предложили создать сверхпрограммный красный угольный эшелон, на котором должны были отправиться в Москву делегация пролетариев Луганщины.

Три дня обсуждали паровозо-механический и сборный отделы вопрос, можно или нельзя выпустить сверхпрограммный паровоз. К этому делу были привлечены техническое совещание завода и инженерно-технический персонал цехов. Под'ем масс охватил и их. Постановление рабочих и техперсонала гласило:

«Мы, 1.300 паровозников, единодушно поддерживаем предложение, принятое на производственном вечере о создании силами луганских металлистов, железнодорожников и горняков красного эшелона угля в 40 вагонов для посылки в Москву за научной помощью. Этот эшелон должен быть построен сверх программы в результате усиления рационализаторских мероприятий, в результате укрепления трудовой дисциплины и уплотнения рабочего дня».

Паровозники бросили вызов горнякам и рабочим вагоноремонтного завода дать для эшелона сверх программы уголь и вагоны. Вагонщики приняли вызов в тот же день.

Через несколько дней начали поступать ответы горняков.

Первыми откликнулись рабочие шахты «Мария», идущие в хвосте соревнования. Они обещали выполнить задание в августе на 10 проц. больше, чем в июле. «Уголь, который мы дадим сверх задания,—писали первомайцы в своем ответе,—отчисляем в фонд красного эшелона. Просим Всесоюзную Академию Наук и Варнитсо взять над нами шефство». Такое же решение вынесли шахтеры «Парижской Коммуны» и многих других шахт.

Но особенно горячо взялись за осуществление этой идеи рабочие завода им. Октябрьской Революции.

Энтузиазм рабочих передался и инженерно-техническому персоналу. Совещание техперсонала завода разработало конкретную программу для каждого цеха, для каждого работника и с своей стороны вынесло решение: «Работу завода сделать ударной. Перед каждым рабочим поставить определенное задание, которое он должен во что бы то ни стало выполнить. Технический персонал, в частности начальники отделов, должен нести полную ответственность за работу своего отдела».

Над паровозом работает сейчас весь завод. Один цех контролирует другой, как он выполняет программу. Выделены рабочие комиссии, которые пред'являют иски к цехам, задерживающим работу, и принимают меры к укреплению «узких мест».

Но одна беда черной тучей висит над заводом и грозит сорвать трудовой энтузиазм.

«Красный Выборжец» не выполнил своих обязательств и не дал в срок медные топки для паровозов. А без них не будет выполнена программа, не будет построен сверхпрограммный паровоз, не будет снижена себестоимость.

«Красный Выборжец» должен был в июле сдать 10 топок, а пока еще ни одной нет. Из-за этого завод одно время семь дней не работал.

Луганские паровозники послали своего рабочего на «Красный Выборжец», но вести получаются неутешительные. Там обещают сделать топки к 5 августа, а чтобы доставить их в Луганск должно уйти еще до двух десятков дней. Если же последний паровоз не будет заложен 12-го августа, то все дело срывается.

Вывод ясен: выборжцы должны сдать топки раньше 5-го, железнодорожники должны также принять все меры, чтобы топки шли не 20 дней, а самое большее 5—6 дней.

«Красный Выборжец» первый вступил в социалистическое соревнование, и по его почину оно охватило весь Советский Союз. Теперь по его вине может погаснуть творческая инициатива луганских пролетариев. Нужно сделать все возможное, чтобы это не случилось.

Железнодорожники всегда в трудные минуты вывозили из тяжелого положения, нужно, чтобы они вывезли и теперь выборжские топки форсированным маршем.

Тогда паровозники сделают сверхпрограммный, угольщики дадут уголь, вагонщики—вагоны, и красный эшелон, этот символ готовности луганских пролетариев отдать все свои силы на индустриализацию страны, на укрепление ее обороноспособности, прибудет в красную столицу, и тогда рабочие Донбасса совместно с научными работниками, под руководством партии, подымут на высшую ступень наше социалистическое производство и еще успешнее, чем раньше, будут выполнять завет Ильича: догнать и перегнать передовые капиталистические страны.

„Красный Выборжец" отвечает.

Получив письмо из Луганска о затруднениях рабочих завода им. Октябрьской революции, редакция запросила по телефону ленинградский завод «Красный Выборжец» о причинах задержки выполнения заказа на паровозные топки. В ответ на наш запрос рабочие прокатного цеха прислали следующее письмо за подписью председателя цехпрофбюро т. Никитина и председателя производственной комиссии цеха тов. Солдатова:

* * *

«Мы не выполнили до сих пор июльских заказов луганцев. Прокатный цех считает себя обязанным об'яснить причины задержки: в апреле у нас произошла авария прокатного стана, единственного, на котором мог быть выполнен заказ Луганского завода. Весь апрель и май вальцы ремонтировались, ремонтные работы производились исключительно вручную, так как механических приспособлений для смены вальцов на этом сверхмощном стане завод не имеет. В конце мая при пробной прокатке вальцы снова вышли из строя, и только с июля мы могли приступить к нормальной работе и взяться за выполнение просроченных заказов, а потом уже за выполнение нового — нужных луганцам к 1 августа паровозных топок. Цех в последнее время работает с перегрузкой, и если вальцы в третий раз не изменят, мы в августе выполним не только июльскую просрочку, но и все подлежащие сдаче в августе».

* * *

От редакции: Рабочие завода «Красный Выборжец» идут в первых рядах социалистического соревнования. Тысячи предприятий, увлеченные примером «Красного Выборжца», вступили в соревнование и добились высокой производительности труда, увеличили выработку и снизили себестоимость продукции.

Мы убеждены, что и теперь, когда от рабочих «Красного Выборжца» зависит выпуск сверхпрограммного эшелона шахтеров Луганска, красновыборжцы с прежней стойкостью будут драться за выполнение в ближайшие же дни заказа з-да им. Октябрьской революции и не дадут потухнуть высокому под'ему энтузиазма шахтеров Донбасса. Красновыборжцы, дайте в срок топки, помогите металлистам-паровозостроителям выпустить в срок сверхпрограммный паровоз № 41!

Что говорит НКПС.

После запроса «Правды» руководитель группы по грузовым перевозкам НКПС тов. Веньков отправил вчера в Ленинград телеграмму, в которой предложил управлению ж. д. «в экстренном порядке перебросить с завода «Красный Выборжец» паровозные топки, предназначающиеся для Луганского завода». В телеграмме указано, что груз может отправляться частями, как просили луганские паровозники.

Сумеют ли все же топки попасть к сроку?

— Если отправить их малой скоростью,—говорит тов. Веньков,—то они попадут в Луганск дней через 10—12. Если же большой скоростью, то перевозка займет 7 дней. Можно было бы отправить с пассажирским поездом, но технически это вряд ли осуществимо.

Все эти мероприятия помогут делу, если «Красный Выборжец» сообщит нам номера накладных, по которым отправлен груз, и НКПС сумеет следить за тем, чтобы вагоны не застряли на линии и проходили без задержки.

Но все же решительное слово должны сказать выборжцы и ускорить сдачу топок. Это наиболее реальный путь для того, чтобы луганские рабочие сумели осуществить свое интересное начинание и дать сверхпрограммный паровоз.

РАСШИРЕНИЕ ПЯТИЛЕТНЕГО ПЛАНА НЕФТЯНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

ПРОГРАММА НЕФТЕДОБЫЧИ УВЕЛИЧИВАЕТСЯ С 23,5 ДО 26 МЛН. ТОНН К КОНЦУ ПЯТИЛЕТИЯ. — РАЗВЕДОЧНОЕ БУРЕНИЕ ПОЧТИ УДВАИВАЕТСЯ.

Совнарком СССР при рассмотрении в апреле сего года пятилетнего плана развития нефтяной промышленности признал необходимым довести нефтедобычу в 1932—33 году до 23,5 млн. тонн вместо принятых в первоначальном плане 21,7 млн. тонн. Однако, при дальнейшем уточнении потребности страны в нефтепродуктах,—в связи с расширением программ авто-, авиа- и тракторостроения,—выяснилось, что и эта программа добычи нефти будет недостаточна. Выявляющийся дефицит по бензину и по керосину может быть покрыт только **за счет увеличения нефтедобычи в 1932—33 году до 26 млн. тонн.**

Намеченную добычу в 26 млн. тонн можно будет получить при условии, что из новых районов (т.-е. на землях, не принадлежащих нефтетрестам) будет добыто примерно 35 проц. всей нефти. Это обстоятельство заставляет почти удвоить пятилетнюю программу разведочного бурения, т.-е. **довести ее до 1 млн. пог. метр. вместо ранее исчисленных 578 тыс. пог. м.**

* * *

Заслушав доклад тов. Зубченко (топливная секция Госплана), обсуждавшего необходимость нового расширения программы нефтяной промышленности, президиум Госплана СССР согласился с указанными выше соображениями. При составлении плана капитального строительства по нефтепромышленности на 1929—30 год,—отметил президиум,—надо исходить из необходимости выполнения расширенной программы нефтедобычи в 26 млн. тонн. Президиум ВСНХ должен немедленно принять все подготовительные меры, обеспечивающие возможность развертывания этих работ в будущем году в намеченном масштабе. В частности ВСНХ должен **создать особую организацию для производства нефтяных и газовых разведок на площадях, выходящих за пределы земельного фонда нефтяных трестов.**

— ПЕРЕД ВВЕДЕНИЕМ ВСЕОБЩЕГО НАЧАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ.

ПОМОЩЬ БЕДНЕЙШИМ УЧАЩИМСЯ ШКОЛ.

Чтобы обеспечить необходимые условия для введения всеобщего обязательного начального обучения, Совнарком РСФСР решил организовать специальные **местные фонды для помощи беднейшим учащимся начальных школ.** Фонды будут созданы при городских, поселковых советах и районных исполкомах и должны расходоваться исключительно **на снабжение беднейших учащихся одеждой, обувью, учебными пособиями, общежитиями, горячими завтраками** и т. п.

К этой категории главным образом относятся дети наиболее низко оплачиваемых рабочих, дети батраков и деревенской бедноты.

В создании фондов должны участвовать не только местные советы, но и кооперативные, общественные и профессиональные организации путем ассигнования определенных средств.

Кроме того, чтобы в дальнейшем дать возможность беднейшим учащимся после начальной школы закончить и общее образование, Совнарком решил организовать также **специальные фонды для школ повышенного типа при органах народного образования,** которые бы обеспечивали эти категории учащихся стипендиями на весь срок обучения. Последние фонды создаются примерно на таких же основаниях, как и фонды для начальных школ.

Таким образом создаются материальные предпосылки, чтобы дети низкооплачиваемых рабочих и бедноты получили начальное и законченное общее образование.

ПОСТАНОВЛЕНИЯ О ЛЬГОТАХ БЫВШИМ КРАСНЫМ ПАРТИЗАНАМ И КРАСНОАРМЕЙЦАМ НЕ ВЫПОЛНЯЛИСЬ.

ВИНОВНЫЕ В НЕВЫПОЛНЕНИИ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА БУДУТ ПРЕДАВАТЬСЯ СУДУ.

Президиум ЦКК ВКП(б) и коллегия НК РКИ СССР, заслушав доклад о результатах проверки исполнения постановления ВЦИК и СНК СССР о льготах бывшим красным партизанам и красногвардейцам и других соответствующих постановлений правительств союзных республик по тому же поводу, констатировали крайне неудовлетворительное выполнение этих постановлений. Осуществление декрета как в центре, так и на местах проводилось в общем порядке, а не было отделено от обычной работы. К декрету не было привлечено в достаточной мере общественное внимание. Наркоматы и окружные органы союзных республик в большинстве случаев проявили совершенно недопустимое бюрократическое отношение к этому важному делу и ограничились формальным выполнением декрета. Даже НК РКИ союзных республик не учли важности своевременной проверки выполнения декрета и приступили к ней со значительным опозданием, лишь после получения задания от НК РКИ СССР.

Постановления о льготах бывшим красным партизанам и красногвардейцам не были достаточно популяризированы. О существовании закона не знали даже некоторые председатели окрисполкомов (Узбекистан). Такое положение привело к тому, что часть партизан и красногвардейцев не могла использовать льгот, предоставленных им правительством.

В результате всех этих дефектов в ряде районов средства на кредитование особо нуждающихся хозяйств бывших красных партизан и красногвардейцев не были полностью использованы, а в отдельных округах эти средства расходовались не по прямому назначению. Земельными органами не выполнены требования декрета об удовлетворении острой земельной нужды руководителей партизанских отрядов, о землеустройстве сел, где в свое время были организованы партизанские отряды (УССР). В практике мест не получили должного отражения предоставленные законом бывшим партизанам и красногвардейцам льготы в виде сложения задолженности по семссуде, снабжения сортовыми семенами и землеустройства. Фактически не осуществлялись также льготы по освобождению от платы за учение детей бывших партизан и красногвардейцев.

Президиум ЦКК ВКП(б) и коллегия НК РКИ СССР одобрили принятые НК РКИ союзных республик меры к устранению отмеченных недостатков в выполнении постановлений о льготах бывшим красным партизанам и красногвардейцам. Всем НК РКИ союзных республик предложено в дальнейшем обращать особенное внимание на проверку и фактическое проведение в жизнь постановлений, имеющих в виду учет бывших красных партизан, красногвардейцев и их семей, а также популяризацию декретов о льготах, установленных для них. Предписано организовать контроль и проверку срочного выполнения местными органами декрета о льготах бывшим партизанам и красногвардейцам и их семьям в особенности по линии Наркомсобеса, Наркомзема, Наркомпроса и сельскохозяйственных банков.

Всем ЦКК—НК РКИ союзных республик, а также—НК РКИ Армении, Грузии и Азербайджана предложено учесть опыт настоящей проверки, обнаружившей, что льготы бывш. партизанам и красногвардейцам в значительной мере остались неосуществленными вследствие отсутствия должной проверки исполнения. В случае обнаружения невыполнения законов правительства виновных в неисполнении, невзирая на лица и их служебное положение, следует предавать суду.

СЕГОДНЯ ОТКРЫВАЕТСЯ VIII НИЖЕГОРОДСКАЯ ЯРМАРКА.

ПРИВЕТСТВЕННАЯ ТЕЛЕГРАММА ЗАМ. ПРЕДСОВНАРКОМА РСФСР ТОВ. А. П. СМИРНОВА.

Зампредсовнаркома РСФСР тов. А. П. Смирнов отправил следующую телеграмму ярмаркому Нижегородской ярмарки:

«Поздравляю биржевую ярмарочную общественность с открытием восьмой Нижегородской ярмарки. Огромная роль Нижегородской ярмарки для продвижения продукции кустарной и местной промышленности превращает ярмарку в фактор, стимулирующий развитие этих весьма важных отраслей промышленности. Нельзя не отметить также положительную роль Нижегородской ярмарки в деле укрепления и развития торговых связей Советского Союза со странами Востока. Надеюсь, что биржевая ярмарочная общественность справится на высоте стоящих перед ней задач».

СБОР БУМАЖНОЙ МАКУЛАТУРЫ СРЫВАЕТСЯ.

РЯД БУМАЖНЫХ ФАБРИК СНОВА ПОД УГРОЗОЙ ОСТАНОВКИ.

НК РКИ РСФСР отмечает, что сбор бумажной макулатуры на нужды бумажной промышленности идет неудовлетворительно. Громадное количество учреждений и предприятий не проделало никакой работы в этой области. В результате в настоящее время снабжение фабрик макулатурой настолько ослабло, что ряд фабрик снова оказался под угрозой остановки.

Коллегия НК РКИ признала необходимым организовать в течение августа массовую общественную проверку выполнения учреждениями и предприятиями директив о сборе макулатуры. Невыполняющие или нарушающие постановление о сдаче макулатуры будут привлекаться к ответственности.

ПРОЕКТИРОВАНИЕ НОВОГО МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО ЗАВОДА.

ЛЕНИНГРАД, 31 июля. (Наш корр.). Гипромез приступил к проектированию нового металлургического завода производительностью в 3¼ млн. тонн металла в год. Наилучшим местом для постройки завода признан район Мариуполя. В первую очередь на заводе будут сооружены 4 домны и 12 мартенов. К постройке завода предположено привлечь иностранные фирмы.

ХРОНИКА.

Партийное совещание по народному образованию отложено. О времени совещания будет сообщено дополнительно.

◆ Завтра выезжает на Тихоокеанский конгресс профсоюзов **делегация ВЦСПС** в составе 16 человек.

◆ СНК РСФСР решил дополнительно **увеличить прием студентов в с.-х. вузы** в предстоящем учебном году еще на 440 мест.

◆ Оргбюро ВЦСПС Московской области постановило ввести в состав президиума областного совнархоза **трех рабочих с производства:** слесаря тов. Баклунова (Красно-Пресненск. мех. завод), токаря тов. Новичкова («Серп и Молот») и ткачиху тов. Титову (фабрика им. Алексеева).

◆ ВЦСПС совместно с всесоюзным комитетом шефства печати над изобретателями организует в августе **всесоюзный смотр изобретательства,** задача которого—мобилизовать внимание рабочих-изобретателей вокруг генеральных задач партии.

◆ МСПО выдвигает свыше 300 рабочих от станка для работы в органах потребкооперации. Сейчас 285 рабочих-выдвиженцев проходят кооперативные курсы.

◆ Из Москвы на-днях вылетел самолет Осоавиахима «Земля и Фабрика», который из Ростова начнет грандиозный агитационный облет по Северному Кавказу и Закавказью. Маршрут перелета, превышающий 7 тыс. клм., будет закончен в 2½ месяца.

Радиопередача.

Ст. им. Коминтерна. 6.30—Гимнастика ... 11.15—Полдень ... Радиогазета ... 4—Доклад ... 4.30—Объединенный концерт ... 6—Крестьянская газета. 7—Трансляция ... 7.40—Рабочий ... 8.40—Крестьянская газета. 9.30 — Концерт из студии, посвященный МКД. 11.40—Последние известия. 11.55—Интернационал. 12—Красная площадь и бой часов.

Ст. МГСПС. 6.30 — Гимнастика и т. д. 11.10—Рабочий полдень. 3—Час октябрят. 3.30—Час пионера и школьника. 4.30—Обеденный концерт. 6—Доклад. 7—Военная беседа. 8—Журнал «Молодая Гвардия». 9.30—Концерт, посвященный МКД.

ИЗВЕЩЕНИЯ.

ПРОЛЕТАРСКИЙ и БАУМАНСКИЙ РАЙКОМЫ ВКП(б)

организуют в субботу, 3 августа с. г., в 8 час. веч., в саду им. Баумана (Ново-Басманная, д. 16 и ул. Карла Маркса, 15), ВЕЧЕР ВСТРЕЧИ рабочих Пролетарского и Бауманского районов, вступивших в социалистическое соревнование, посвященный подведению предварительных итогов социалистического соревнования между районами.

ПОРЯДОК ДНЯ:

1) Доклад секретаря МК ВКП(б) тов. Полонского.
2) Выступления организаций о ходе социалистического соревнования и представителей фабрик и заводов.
3) Художественная часть.

Приглашаются: рабочие, инженерно-технические силы предприятий и учреждений, работники научно-исследовательских организаций, профработники, работники просвещения, медицины, рабкоры и друг.

Билеты для организаций выдаются в агитпропотделах райкомов.

ПРОЛЕТАРСКИЙ и БАУМАНСКИЙ РК ВКП(б).

В ПЯТНИЦУ, 2 августа, в 11 часов утра, в АППО МК ВКП(б)

состоится АГИТПРОПСОВЕЩАНИЕ

ПОВЕСТКА ДНЯ:

1. О всеобщем обучении. 2. О подготовке и состоянии с.-х. кадров.

Вызываются зав. АППО и РОНО г. Москвы, зав. АППО и ОНО округов и районов области.

АППО.

МК ВКП(б) и редакция «Правды» созывают в пятницу, 2 августа, в 3 час. дня, совещание секретарей партколлективов, общезаводских ячеек и цехового партактива следующих предприятий: ИМ. ФРУНЗЕ (текст. «Красный Пролетарий», 1-я СИТЦЕНАБИВНАЯ, БЫВШ. ЦИНДЕЛЬ), «КРАСНЫЙ ОКТЯБРЬ», АМО, завод № 1, «СЕРП И МОЛОТ», ЭЛЕКТРОЗАВОД, МАСТЯЖАРТ, ЗАВОД ИМ. ФРУНЗЕ, ФАБРИКА ИМ. КЛАРЫ ЦЕТКИН, СЕМЕНОВСКАЯ МАНУФАКТУРА, ТРЕХГОРКА, «БОЛЬШЕВИК», «БОГАТЫРЬ», СТАЛИНСКИЕ МАСТЕРСКИЕ, Т—Ч. 18, ФАБРИКА ИМ. СВЕРДЛОВА, «КАУЧУК».

В порядке дня: ОБСУЖДЕНИЕ ЗАДАЧ МАССОВОЙ ПАРТИЙНОЙ РАБОТЫ В ЦЕХЕ И СМЕНЕ В СВЯЗИ С ПОСТАНОВЛЕНИЕМ ЦК ВКП(б).

Собрание состоится в клубе рабкоров—Тверская, 48, во дворе, корпус редакции, 2-й этаж.

Назначенный на 2 августа в Красном Зале МК ВКП(б) доклад о третьем займе индустриализации НЕ СОСТОИТСЯ.

ПАРТИЙНЫЕ.

ЦКК просит тов. Кириченко Василия Яковлевича сообщить свой адрес.

— Просим считать недействительной кандидатскую карточку тов. Оганяна Геварка Саркисовича.

Хамовнич. Р. 2 августа, в 6 час. веч. занятия курсов цеховых агитпропработников.

ПРАВИЛА ПРИЕМА на факультет СОВЕТСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА ЛЕНИНГРАДСКОГО КОММУНИСТИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА на 1929/30 и 1930/31 учебные года.

Лен. Ком. Университет, на основании постановления ЦК ВКП(б), организует факультет советского строительства с трехлетним сроком обучения для подготовки руководящих советских работников. Первый прием на этот факультет производится осенью текущего года.

На факультет принимаются товарищи, удовлетворяющие следующим условиям:

а) производственный стаж физического труда в промышленности или сельском хозяйстве не менее четырех лет, при чем преимущество отдается рабочим со стажем в производстве индустриального типа (годы производственного ученичества и работа в крестьянском хозяйстве в детском возрасте в производственный стаж не засчитываются).

б) Не менее чем четырехлетний партстаж (четыре полных года к 1-му августа 1929 года, без зачета стажа ВЛКСМ), при условии наличия трехлетней руководящей советской работы.

в) Возраст от 23 до 32 лет.

Примечание: а) при наличии этих условий преимущество отдается участникам гражданской войны и служившим в Красной армии.

б) Тт., имеющие партвзыскания, не снятые ко времени командирования или дела в контрольных комиссиях, на факультет не принимаются.

г) От поступающих на факультет требуется подготовка в следующем об'еме: умение ориентироваться в текущих политических событиях, правильное понимание решений парт'с'ездов и конференций, в особенности по вопросам советского и хозяйственного строительства (гл. обр., решений XV парт'с'езда, последних двух всесоюзных партконференций, последующих пленумов ЦК ВКП(б) и VI конгресса Коминтерна), а также знание основных решений последних двух всероссийских и всесоюзных с'ездов советов. По истории ВКП(б), по политэкономии и истории классовой борьбы — знание основных сведений в об'еме СПШ 2-й ступени. По русскому языку—умение грамотно и связно передавать устно и письменно свои мысли. По математике — твердое знание действий с целыми числами, простыми и десятичными дробями, процентные вычисления и пропорциональные величины. По географии — начальные сведения по физической и политической географии, умение свободно ориентироваться на географической карте.

Примечание. Подробные программы рассылаются всем командирующим организациям.

Кончившие совпартшколу 2-й ступени могут быть приняты только после двухгодичной работы. Страдающие заразными (в том числе и венерическими) болезнями, неврастенией в клинической форме и туберкулезом и вообще физически слабые не принимаются.

Примечание. Инвалидность сама по себе не служит препятствием для поступления.

Не удовлетворяющие всем перечисленным требованиям тт. будут возвращаться правлением У-та обратно за счет командировавших организаций.

Для отбора и проверки желающих поступить на факультет советского строительства при обкомах (губкомах) создаются авторитетные отборочные комиссии, с участием представителей соответствующих исполкомов. Отобранные комиссией кандидаты утверждаются на заседании бюро партийного комитета. Работа отборочных комиссий на местах должна быть закончена не позднее 20-го августа 1929 года. Все отобранные кандидаты должны непременно собственноручно заполнить рассылаемую анкету и написать свою биографию. Отборочные комиссии не позже 25-го августа 1929 г. направляют командированных товарищей в Лен. Ком. У-т, выдав им на руки следующие документы: 1) постановление отборочной комиссии или командировку; 2) анкету, заверенную отборочной комиссией; 3) автобиографию; 4) справку о состоянии здоровья; 5) отзыв о последней советской и партийной работе командируемого; 6) расписку его в том, что ему известны условия приема. Кроме того, командируемый должен иметь на руках к приезду в Университет учетную парткарточку, трудовой список, учетно-воинский билет или иной документ, удостоверяющий отношение к воинскому учету. Товарищи, не представившие вышеуказанных документов, приниматься не будут.

В Университете студенты факультета советского строительства удовлетворяются по установленным нормам: общежитием, стипендией, питанием, постельным бельем, учебниками и письменными принадлежностями наравне со всеми студентами Унив-та. У-т не принимает на себя никаких обязательств по предоставлению квартир для семей студентов. Комнаты для семей могут быть предоставлены лишь в исключительных случаях, с разрешения правления, не ранее как со второго года обучения.

Командирующим организациям вменяется в обязанность: а) принять на свой счет дорожные расходы (оплата проезда обязательно в оба конца и суточные до 10 сентября, при чем на обороте командировочных документов указывается расчет и сумма выданных денег); б) принять на себя заботу об оставшейся семье командируемого, сохранить за ним квартиру на месте.

Все прибывшие являются в канцелярию У-та — Ленинград, улица Воинова, 47, Дворец Урицкого, от 9 до 3½ час. дня. Приемные испытания будут производиться с 1-го по 10-е сентября 1929 года. Опоздавшие к вышеуказанному сроку приниматься не будут.

Принятые на 1-й курс зачисляются на довольствие с 10-го сентября. Стипендия выдается с нового бюджетного года, т.-е. с 1-го октября.

Начало занятий на факультете с 10-го сентября.

Одновременно с приемом на 1929—30 уч. год производится отбор кандидатов на докомвузовскую подготовку поступающих на факультет совстроительства осенью 1930 года.

Правила приема на ф-т совстроительства на 1930—31 учебный год в основном остаются те же, что и на 1929—30 уч. год со след. изменением: для поступающих осенью 1930 года требуется партстаж не менее пяти лет (пять полных лет к 1-му августа 1930 года). Отбор кандидатов на 1930—31 учебный год должен быть закончен к 20-му августа 1929 года. Отборочные комиссии на каждого командируемого кандидата должны выслать в Лен. Ком. У-т следующие документы: 1) постановление отборочной комиссии, 2) анкету, 3) автобиографию, 4) справку о состоянии здоровья, 5) отзыв о последней советской и партийной работе командируемого и 6) расписку его в том, что ему известны условия приема. С 1-го по 15-е сентября 1929 года поступившие материалы всех отобранных к командированию осенью 1930 года кандидатов будут рассмотрены мандатной комиссией У-та. Все тт., удовлетворяющие правилам приема, будут зачислены на отделение заочной докомвузовской подготовки и будут подготовляться к испытаниям, установленным для поступления в У-т по общественн. и общеобразовательным предметам по программам приемных испытаний, напечатанным в брошюре об условиях приема. Докомвузовская подготовка будет производиться с 1-го октября 1929 г. по 1-е августа 1930 г. Местным парт. организациям надлежит следить за подготовкой поступающего в У-т и оказывать ему всяческое содействие.

Кандидатам, допущенным мандатной комиссией к приемным испытаниям и удовлетворительно занимающимся докомвузовской подготовкой, предоставляется по месту их работы 2-месячный отпуск для подготовки, с сохранением содержания, согласно постановления НКТ СССР от 18 июля 1927 г.

РАЗВЕРСТКА.

ЦК ВКП(б)—5 мест, Ленинградский обком ВКП(б)—5 мест, Сибкрайком ВКП(б)—6 м. (в том числе для Ойратской автономной области 1 м.), Дальбюро ЦК ВКП(б)—3 м., ЦК ВКП(б) Белоруссии—5 м., ЦК ВКП(б) Украины — 6 м., ЦК КП(б) Армении—2 м., ЦК КП(б) Грузии—3 м., ЦК КП(б) Азербайджана — 3 м., Северо-Кавказский крайком ВКП(б)—6 м. (в том числе Северо-Осетинской области — 1 м., Кабардино-Балкарской автономной обл.—1 м., Карачаево-Черкесской автономной области—1 м., Чеченской автономной области — 1 м.), Центрально-Черноземный обком ВКП(б) — 7 м., Уральский обком ВКП(б)—5 м., Средне-Волжский обком ВКП(б)—7 м., Нижне-Волжский крайком ВКП(б)—5 м. (в том числе Калмыцкой автономной области—1 м.), Средне-Азиатское бюро ЦК ВКП(б)—5 м., Центрально-Промышленный обком ВКП(б) —4 м., Иваново-Вознесенский обком ВКП(б)—4 м., Северный крайком ВКП(б)—3 м., Западный обком ВКП(б)—5 м., Нижегородский обком ВКП(б) — 5 м., Марийская область — 3 м., Вотский обком ВКП(б)—3 м., Якутский обком ВКП(б)—3 м., Чувашский обком ВКП(б) — 3 м., Казакстанский обком ВКП(б) — 7 м., Дагестанский обком ВКП(б)—3 м., Башкирский обком ВКП(б)—5 м., Коми (зырян) обком ВКП(б)—2 м., Бурято-Монгольский обком ВКП(б)—2 м., Татарский обком ВКП(б)—6 м., Крымский обком ВКП(б)—4 м., Карельский обком ВКП(б)—3 м.

По тем же нормам производится прием на докомвузовскую подготовку для поступающих на факультет осенью 1930 г.

Ректор Комуниверситета
Б. ПОЗЕРН.

ГЛАВЛИТ № А—37069.

Типография газеты «Правда», Москва, Тверская, 48.